

ЮЛИЯ
АНДРЕЕВА

Мюнхаузен

Атос

ОТКУДА ПРИХОДЯТ ГЕРОИ ЛЮБИМЫХ КНИГ

Алиса

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗАЗЕРКАЛЬЕ
живые судьбы в книжном
отражении

Маргарита Готье

Евгений Онегин

Шерлок Холмс

Золушка

Синяя Борода

Юлия Андреева

**Откуда приходят герои
любимых книг. Литературное
зазеркалье. Живые судьбы
в книжном отражении**

«Центрполиграф»

2018

УДК 82-9
ББК 83

Андреева Ю. И.

Откуда приходят герои любимых книг. Литературное зазеркалье.
Живые судьбы в книжном отражении / Ю. И. Андреева —
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-08060-8

А вы когда-нибудь задумывались над тем, где родилась Золушка? Знаете ли вы, что Белоснежка пала жертвой придворных интриг? Что были времена, когда реальный Бэтмен патрулировал улицы Нью-Йорка, настоящий Робинзон Крузо дни напролет ждал корабля на необитаемом острове, который, кстати, впоследствии назвали его именем, а прототип Алеши из «Черной курицы» Погорельского вырос и послужил прототипом Алексея Вронского в «Анне Карениной»? Согласитесь, интересно изучать произведения известных авторов под столь непривычным углом. Из этой книги вы узнаете, что печальная история Муму писана с натуры, что Туве Янссон чуть было не вышла замуж за прототипа своего Снусмумрика, а Джоан Роулинг развелась с прототипом Златопуста Локонса. Многие литературные герои — отражение настоящих людей. Читайте, и вы узнаете, что жил некогда реальный злодей Синяя Борода, что Штирлиц не плод фантазии Юлиана Семенова, а маленькая Алиса родилась вовсе не в Стране чудес... Будем рады, если чтение этой книги принесет вам столько же открытий, сколько принесло нам во время работы над текстом.

УДК 82-9

ББК 83

ISBN 978-5-227-08060-8

© Андреева Ю. И., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Часть первая	9
Шарль Перро и братья Гримм	10
Шарль Перро	14
Братья Гримм	16
Даниель Дефо	18
Рудольф Эрих Распе	19
Антоний Погорельский	22
Льюис Кэрролл	23
Марк Твен	25
Роберт Льюис Стивенсон	26
Генри Райдер Хаггард	27
Джеймс Барри	29
Александр Грин	30
Алексей Н. Толстой	31
Юрий Олеша	36
Алан Милн	38
Корней Чуковский	40
Самуил Маршак	42
Лазарь Лагин	43
Вениамин Каверин	44
Борис Жидков	49
Билл Фингер	50
Туве Янссон	51
Астрид Лингрен	52
Виктор Драгунский	54
Михаил Зощенко	55
Джоан Роулинг	57
Часть вторая	60
Джованни Боккаччо	61
Уильям Шекспир	62
Иоганн Вольфганг Гете	63
Денис Фонвизин	65
Вальтер Скотт	67
Александр Грибоедов	68
Оноре де Бальзак	75
Кондратий Рылеев	77
Евгений Баратынский	78
Александр Пушкин	80
Михаил Лермонтов	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Юлия Андреева
Откуда приходят герои любимых
книг. Литературное Зазеркалье.
Живые судьбы в книжном отражении

ЮЛИЯ
АНДРЕЕВА

ОТКУДА
ПРИХОДЯТ ГЕРОИ
ЛЮБИМЫХ
КНИГ

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите сейчас в руках, не может быть дописана, пока существует хотя бы один писатель или поэт, который использует или когда-либо будет использовать в своей работе прототипы. А это значит, что в этот раз я взвалила на свои плечи задачу, которую просто невозможно выполнить и которая превышает возможности автора этих строк.

Впрочем, какой смысл браться за задачи, меньшие по своей грандиозности? Итак, решившись писать о литературных прототипах и прекрасно понимая, что не в человеческих силах завершить сей труд, я, тем не менее, постановила себе, по крайней мере, доделать книгу в первой редакции. После чего, выслушав все: «почему вы не включили то» и «отчего же упустили это», я добросовестно включу всех, не попавших в первую редакцию прототипов, и выпущу книгу во второй раз, ожидая новых замечаний. Таким образом, можно будет подготовить несколько изданий под собственной редакцией и с чистой совестью передать это дело следующим безумцам, пожелавшим преследовать недостижимое. Флаг в руки!

К слову, я очень рассчитываю на этих других и именно в расчете на них, умирая от скромности, все же указывала некоторые свои произведения, в которых также засели любезные моему сердцу прототипы. Не удивляйтесь, это призыв к тому, кто продолжив сей труд, не оставить своим вниманием... и т. д. ... и т. п. ...

В книге две части. «Детская недетская литература» – название неслучайное. И не смотрите на то, что мы здесь «плюшками балуемся», а не, скажем, «примус починаем», деткам, особенно со слабыми нервами, эту детскую-недетскую часть читать

не рекомендуется. А во второй части собраны произведения, условно считающиеся чтением для людей постарше. Разграничение условное, так как кто-то читает с семи лет английскую классику, а кто-то,, но не будем о грустном.

В каждом разделе произведения выставлены по году написания или издания, это сделано с целью создать хоть какой-то минимальный порядок, потому как по какому принципу их там размещать? Имена авторов по алфавиту? Название произведений? По именам героев? Прототипов? Последние, кстати, не всегда известные личности.

В общем, буду рада, если чтение этой книги принесет вам столько же открытий, сколько принесло мне во время ее написания.

С уважением, Юлия Андреева

Часть первая
Детская недетская литература

Часть первая

Детская недетская
литература

Шарль Перро и братья Гримм

«ЗОЛУШКА»

На самом деле Шарль Перро и братья Гримм не придумали всеми любимую «Золушку», в основу сказки лег так называемый «бродячий сюжет». Самая ранняя известная версия «Золушки» пришла к нам из Древнего Египта на сохранившихся папирусах VI в. до н. э.

Попробуем и мы рассказать ее так, как это сделали бы в те далекие времена.

Жила-была девушка по прозвищу Родопис – «Румянолицая» (настоящее имя, возможно, звучало как Дориха, но не в этом суть). Она родилась в Греции. В Греции, как известно, все есть, нашелся и прототип Золушки. Впрочем, в тот момент она еще не была никаким прототипом, никто сказок о ней не писал.

Все изменилось, когда Родопис, будем ее называть так, была похищена пиратами, которые привезли ее в Египет, дабы продать на невольничьем рынке. Девушка была очень красивой, и новый хозяин купил ей изящные кожаные позолоченные сандалии. Пока Родопис купалась в реке, прилетел сокол (этим соколом, разумеется, был бог Гор). Он схватил одну сандалию и тотчас взмыл в небо. Долетел до дворца фараона, дождался, когда тот вышел в сад вместе с придворными, да и бросил с высоты прямехонько монарху на головушку.

Согласитесь, необычное явление. Выходит правитель страны утром в сад, сам он такой красивый, разодетый, важный, кругом министры, генералы, слуги с опахалами, а тут кто-то с неба бросается в него обувь. Другой, возможно, обиделся бы на подобное отношение к власти, но фараон был мудрым, он взял в руки свалившийся на него предмет и, осмотрев, предположил, что такие сандалии могла носить только очень красивая женщина. Кроме того, он, наверное, подумал, что неслучайно же, в самом деле, с неба вдруг начали падать предметы дамского туалета. Явный знак – пора жениться.

Тут же объявили государственный розыск, обладательницу второй сандалиии искали по всей стране и наконец нашли. В доказательство, что это именно она, хрупкая Родопис в присутствии посланников обулась и предъявила вторую сандалию. Фараон женился на Родопис.

Об этом рассказывал древнегреческий историк Геродот, живший в V в. до н. э. Он даже указывает имя фараона – Амасис II (570-526 гг. до н. э.). По словам Геродота, девушка была родом из Фракии и находилась в рабстве у Иадмона с острова Самос, вместе с полулегендарным баснописцем Эзопом. Согласно его версии, Родопис не похитили пираты, а просто продали в Египет, как частенько хозяева продавали рабов, где «занималась своим ремеслом», после чего Харакс, брат поэтессы Сапфо, выкупил ее за огромную сумму и даровал свободу. Родопис осталась в Египте и приобрела значительное состояние; на десятую часть своих доходов она заказала и отправила в Дельфы в качестве дара множество железных вертелов, на которых можно было жарить целых быков. По словам Геродота, спустя 100 лет эти вертела все еще лежали за алтарем, напротив храма.

Геродот пишет, что некоторые эллины считают пирамиду Микерина, одну из трех великих пирамид в Гизе, якобы принадлежащей Родопис. Сам же Геродот указывал, что Родопис жила намного позже Микерина и не была настолько богата, чтобы для нее построили столь великолепную пирамиду.

О Родопис писал древнегреческий историк и географ Страбон: «... во время купания орел похитил одну из сандалий Родопис у служанки и принес в Мемфис; в то время, когда царь производил там суд на открытом воздухе, орел, паря над его головой, бросил сандалию ему на колени. Царь же, изумленный как прекрасной формой сандалиии, так и странным происшествием, послал людей во все стороны на поиски женщины, которая носила эту сандалию. Когда

ее нашли в городе Навкратисе и привезли в Мемфис, она стала женой царя. После кончины царица была удостоена погребения в вышеупомянутой гробнице»¹.

Страбон также указывает, что пирамида Микерина принадлежала Родопис и была построена для нее ее любовниками.

Та же легенда передается римским автором Клавдием Элианом, жившим во II-III вв., который называл Родопис «Родопидой», а фараона – Псамметихом (правда, под этим именем правили несколько фараонов Позднего периода, так что, о ком конкретно идет речь, неизвестно).

Итак, получается, что одна из первых Золушек – египтянка греческого происхождения. А что вы скажете, если я познакомлю вас с китайской Золушкой? Ее туфельки с подошвами из чистого золота были сотканы из золотых нитей. Правда, имя этой девушки не сохранилось, так что и для нас она останется безымянной.

В сказке братьев Гримм героиня сначала получает в подарок «туфельки, расшитые шелками и серебром», а в последний вечер – «туфли чистого золота». Тяжело же ей, наверное, пришлось танцевать в этот вечер. В бретонской сказке «Груша с золотыми грушами» упоминаются три пары туфелек: стальные, серебряные и золотые. Ох уж эти суровые бретонские сказки! Все три вечера девушка вынуждена танцевать в такой тяжести. Впрочем, и итальянская Золушка обута в серебряные туфельки, а в венецианском варианте сказки – в алмазные. В датской сказке туфельки шелковые. В сказке писательницы Мари-Катрин д’Онуа они сделаны из красного бархата и вышиты жемчугом. В сказке Шарля Перро Золушка обута в стеклянные башмачки. Но если уж мы говорим о том, как тяжело танцевать в золотых или серебряных туфельках, стекло кажется вообще неприемлемым для такого дела материалом. Выбор подобного материала объясняет французский писатель Эмиль Дешанель: «Пойти на бал, танцевать, обутой в стекло! Именно то, что это невозможно, особенно поражает воображение и кажется волшебным... И возможно, Перро пошел на это сознательно». С ним соглашается Поль Деларю: «С символической точки зрения, в противоположность прозаическому подходу, стекло подходит идеально. Стекло является распространенным символом девственности. Оно хрупко, и его можно разбить лишь один раз».

Однако, начиная с XIX в., филологи завели яростный спор, из чего на самом деле были сделаны башмачки Золушки, так как во французском языке слово «стекло» – *verre* – произносится так же, как название меха особой выделки – *vaig* — (шкурки сшивались с чередованием окраса спины и брюшка пушного зверька, обычно белки). Первым на возможность подобной ошибки Перро указал Оноре де Бальзак: «В XV и XVI веках торговля мехами переживала эпоху своего расцвета. Добывать пушнину было тогда делом нелегким: приходилось совершать длинные и опасные путешествия в северные страны; в силу этого меха ценились чрезвычайно дорого. В те времена так же, как и теперь, высокие цены только повышали спрос: ведь тщеславие не знает преград. Во Франции, а равным образом и в других странах, ношение мехов было установленной королевским указом привилегией знати, и это объясняет, почему горностаи так часто фигурирует на старинных гербах; некоторые редкостные меха, как, например, *vaig*, который, вне всякого сомнения, есть не что иное, как королевский соболь, имели право носить одни только короли, герцоги и занимающие определенные должности вельможи. Различали *vaig*, состоящий из мелких, и *vaig*, состоящий из крупных шкурок; слово это уже лет сто как вышло из употребления и до такой степени забылось всеми, что даже в бесчисленных переизданиях „Сказок“ Перро про знаменитую туфельку Золушки, которая первоначально была, по видимому, из мелкого *vaig*, в настоящее время говорится, что она хрустальная (*verre*)».

О башмачках Золушки спорят персонажи книги А. Франса «Книга моего друга» (глава «Разговор о волшебных сказках»):

---

¹ Страбон. География. Кн. XVII, гл. 33.

«Лаура. Ведь неправильно говорят, что у Золушки были хрустальные башмачки. Невозможно представить себе башмачки, сделанные из того же материала, что и графин.

Башмачки, подбитые беличьим мехом, более приемлемы, но все же не очень остроумно в такой обуви вывозить девушку на бал. В меховых башмачках ножки Золушки были бы похожи на мохнатые голубиные лапки. Надо быть без ума от танцев, чтобы плясать в меховых туфельках. Но все девушки таковы: будь у них свинцовые подметки, все равно они станут плясать.

Раймонд. Кузина, я же предупреждал: опасайтесь здравого смысла. Золушка была обута не в меховые, а в хрустальные башмачки, прозрачные, как стекло Сен-Гобена, как воды родника, как горный хрусталь. Вы же знаете, что у нее были волшебные туфельки, а этим сказано все».

Известный французский антрополог Поль Деларю, изучив версии «Золушки» в сказках разных народов, обнаружил следующие варианты:

просто башмачки, без уточнения – 24;

сандалии – 1;

стеклянные башмачки – 5;

золотые башмачки – 1;

хрустальные башмачки – 1.

Согласно версии Шарля Перро, Золушка – дочь овдовевшего короля, который женится во второй раз, на женщине, у которой две дочери. Мачеха и сестры прогоняют Золушку спать на чердак, заставляют ее делать всю грязную работу. Дальше сказку нет смысла пересказывать, все ее знают.

У братьев Гримм все гораздо страшнее: Золушка – дочь богатого вдовца, она тяжело переносит гибель матери, каждый день ходит к ней на могилу. Через год богач женится снова, сестры быстро переводят Золушку в разряд прислуги. Однажды отец едет на ярмарку и спрашивает, что привезти дочери и падчерицам. Падчерицы просят дорогих платьев и драгоценных камней, а Золушка – ветку, которая на обратном пути первая зацепит его за шапку. (Вспомните фильм «Три орешка для Золушки».) Привезенную ветку орешника Золушка сажает на могиле матери и поливает слезами. Вырастает красивое дерево. На дерево начинает прилетать белая птица, когда Золушка просит ее о чем-нибудь, птичка исполняет то, о чем она просила.

На трехдневный пир король приглашает всех красивых девушек страны, чтобы его сын мог выбрать себе невесту. Сводные сестры идут на пир, а Золушке велено разобрать чечевицу. Если замарашка справится и будет еще не поздно, она может также пойти на бал. Золушка призывает голубок, и те перебирают чечевицу. Золушка справилась, и не успевшая уехать мачеха тут же переворачивает еще две миски, но фокус повторяется. Тогда на помощь старой вредине приходит логика: у Золушки решительно нечего надеть, и танцевать ее никто не учил. Девушка приходит к ореховому деревцу и просит: «Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро». И дерево сбрасывает с ветвей платье и туфельки.

На балу принц танцует только с Золушкой. Но вечером девушка убегает от него и взбирается на голубятню. Принц рассказывает о случившемся королю. Тот велит разрушить голубятню, но никого там нет.

На второй день Золушка получает новый наряд и вечером спасается от принца, взобравшись на грушу.

На третий все повторяется, но на этот раз во время побега ее туфелька из чистого золота приклеивается к ступеньке лестницы, да так там и остается, – это принц догадался воспользоваться смолой. Принц приходит к отцу Золушки и говорит, что возьмет в жены только ту, на чью ногу придется эта золотая туфелька. Старшая сестра отрезает себе палец, кое-как надевает туфельку, принц забирает ее с собой, но голубки поют ему: «Посмотри на туфельку, она вся в крови».

Фальшивую невесту возвращают отцу, и тут же вторая сестра соблазняется отрезать себе пальцы и пятку. История повторяется, и наконец Золушка примеряет башмачок, он ей впору. Она объявляется невестой наследника престола. Голуби сидят на плечах невесты.

По дороге в церковь сестры пытаются подольститься к Золушке, но птицы выклевают им глаза.

К слову, у Шарля Перро все миролюбивее: сделавшись принцессой, Золушка первым делом выдала замуж сестер, и все были счастливы.

Шарль Перро

«СИНЯЯ БОРОДА»

Согласно сюжету народной сказки, Синяя Борода женился на юной девушке, любопытство которой помогло в конечном итоге раскрыть серию чудовищных убийств прежних жен Синей Бороды. Скорее всего, дело обстояло так: Синяя Борода почему-то убил свою первую жену, после чего женился во второй раз, не захоронив первый труп, а просто заперев тело в одной из многочисленных комнат замка. Но в один прекрасный день супруга отпирает дверь, видит труп, и муж вынужден убить единственного свидетеля. Так постепенно комната наполняется полуразложившимися телами убиенных, пока последняя супруга Синей Бороды и живущая вместе с ней сестра, обнаружив секрет синебородого, не догадались позвать подмогу. В результате маньяк убит.

Тем не менее отчего-то считается, что Синей Бородой на самом деле был французский барон и маршал Жиль де Рэ, казненный по обвинению в колдовстве и многочисленных убийствах.

Но давайте по порядку: Жиль де Рэ родился в замке Машекуль, на границе Бретани и Анжу, в 1404 г., в аристократической семье. Родители Жилия де Рэ происходили из известнейших французских родов: Краон и Монморанси.

Мальчик рос очень красивым, сильным и умным и получил превосходное образование, знал древние языки. За свою недолгую жизнь Жиль собрал великолепную библиотеку, в его замках располагались придворные театры, кроме того, он коллекционировал древности.

Жиль был прекрасный наездник, отличный воин.

Оставшись в 11-летнем возрасте сиротой, Жиль унаследовал громадное состояние, и его воспитанием занялся дед, который считал, что умение владеть мечом куда важнее, нежели знание латыни. С тех пор мальчик все время либо участвовал в скачках, либо бился на турнирах, либо развлекался соколиной охотой.

Когда юноше исполнилось 16 лет, он женился на Катрин де Туар (по некоторым данным, похитил ее). Они страстно любили друг друга, но не сразу смогли пожениться из-за близкого родства (забегая вперед скажу, что в итоге брак все же разрешили). К владениям семьи прибавилось обширное поместье в Бретани – приданое невесты. К тому же через жену Жиль породнился с будущим королем Карлом VII.

Когда на горизонте появилась Жанна д'Арк, Жиль стал ее телохранителем и ментором. С их помощью Карл был коронован, и Жиль сделался маршалом Франции.

За спасение попавшей в плен Жанны Жиль готов был отдать все свои сокровища, но ему это не позволили сделать, так как выкупить ее должен сам король. Однако последний не спешил выволить ту, которой был всем обязан. Поняв, что его величество не поможет Жанне, Жиль собрал войско и двинулся к Руану, но опоздал на казнь.

После он удаляется в свое поместье, откуда ведет междоусобные войны с де Буэлем.

Впоследствии он израсходовал много денег на прославление Жанны д'Арк, заказал «Орлеанскую мистерию» и в течение 10 лет оплачивал ее постановку в театре.

В 1432 г. Жиль де Рэ ненадолго возвращается «в свет», помогает Карлу VII в снятии осады Ланьи. Собственно, долгие годы он практически содержит своего короля и его армию.

Примерно с 1432 г. отношение к Жилю де Рэ при Дворе короля начинает меняться в худшую сторону, по официальной версии, из-за слухов о распутном поведении маршала, никак не согласующимся с католическими представлениями о нравственности. На самом деле, король давно уже ревновал Жилия де Рэ, ему было неприятно пользоваться деньгами, которые ему су-

жал богатый граф. Поэтому оказалось проще оклеветать де Рэ и затем по суду реквизируют его имущество, то есть это был политический ход.

Итак, Жиль де Рэ в глазах общественности сделался маньяком и серийным убийцей, ров вокруг замка которого переполнен костями юношей и мальчиков. В сказке, последние, чудесным образом превратились в убиенных женщин.

26 октября 1440 г. в Нанте, после молитвы и покаяния, Жилия де Рэ доставили к месту казни, где маршала Франции задушили на глазах огромной толпы местных дворян и горожан. После разведения огня тело Жилия де Рэ сдернули крюками с поленницы дров и, согласно договоренности, передали родственникам. Его похоронили в монастыре кармелиток, расположенном на окраине Нанта.

Сказка о Синей Бороде послужила основой для ряда театральных версий. Наиболее известные из них: одноименная оперетта Жака Оффенбаха и опера Белы Бартока «Замок герцога Синяя Борода». В обоих случаях сюжет сильно изменен: в оперетте – в ироническом ключе, а в опере – в философски-мистическом.

Образ Синей Бороды использовали в литературе Шарль Перро, Морис Метерлинк, Анатоль Франс, Жорис-Карл Гюисманс, Бела Балаж, Николай Гумилев, в музыке – Поль Дюка и Бела Барток. Французский философ Жорж Батай посвятил ему монографическое исследование «Процесс Жилия де Рэ».

Жиль де Рэ как литературный персонаж присутствует и в историческом романе Марка Твена «Жанна д'Арк», кроме того, внимательный читатель, должно быть, уже понял, насколько автор этой книги пристрастен к данному персонажу. Что же, это действительно так. В моей книге «Двойник Жанны д'Арк» Жиль представляется как прекраснейший во всех отношениях человек, красивый, образованный мужчина, верный и благородный рыцарь.

Братья Гримм

«БЕЛОСНЕЖКА»

В основе сказки – бродячий сюжет, имеющий под собой реальную основу. Правда, на самом деле Белоснежка была не принцессой, а графиней, которую звали Маргарита фон Вальдек из графства Бад Виндулген. Как и в сказке, она рано потеряла мать, и отец женился во второй раз на весьма злобной женщине. Впрочем, мачеха отнюдь не желала зла своей падчерице. Какой смысл убивать девушку, которую гораздо выгоднее выдать замуж куда-нибудь за тридевять земель, дабы больше никогда не видеть ее. Когда Маргарите исполнилось 16 лет, отец отправил ее к королевскому двору в Брюсселе, где она должна стать фрейлиной. И там эта красавица повстречала и влюбила в себя короля Испании Филиппа II, который пожелал на ней жениться. Сами понимаете, ни одной даже очень злобной мачехе не придет в голову убивать человека, от которого, возможно, в будущем будет зависеть твое финансовое благополучие. Да и решишь она изничтожить падчерицу, так неужели король не провел бы тщательное расследование и не поймал отравительницу?

Тем не менее Маргариту действительно отравили, но только сделали это не родственники, а испанские вельможи, не желавшие, чтобы девица фон Вальдек становилась их королевой.

Именно от этих международных киллеров Маргарита вынуждена была бежать в лес, где какое-то время скрывалась вблизи медной шахты, в которой работали – нет, не гномы, а – дети. Дело в том, что местные крестьяне часто отдавали за долги своих детишек, которых сразу же отправляли работать в крохотных шахтах высотой никак не больше метра. Эти дети по 12 часов находились под землей, многие не выдерживали каторжной работы, те же, кто выживал, как правило, имели скрюченные спины, их терзали радикулит и подагра. Шахта принадлежала отцу Маргариты. Скорее всего, там ее знали, поэтому девушка и могла прижиться в этом странном месте, не опасаясь за свою жизнь. Казалось бы, в таком неподходящем для ее положения месте девушку уже не отыщут злодеи. Но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Некоторое время назад в Германии вышла книга немецкого историка Экхарда Зандера «Белоснежка: миф или реальность». В результате четырех лет кропотливых исследований автору удалось обнаружить страшную быль, скрытую за строками сказки братьев Гримм. К слову, история произошла в XVI в., а братья собирали фольклор и опубликовали книгу в 1812 г., немудрено, что многие детали исчезли, хотя от подлинной истории сохранилось невероятно много.

Подтвердилась даже версия с отравлением яблоком. Зандер пишет, «что в Бад Вилдунгене XVI века жил человек, умевший не то чтобы отравлять яблоки, но делать их горькими. В хрониках того времени говорится, что он угощал ими местную детвору, чтобы отучить маленьких воришек делать набеги на его сад».

Тем не менее бродячий сюжет и есть бродячий сюжет, бродит где-то по дорогам, обрстая новыми подробностями. Ничего удивительного, что братья Гримм в один прекрасный день услышали историю другой Белоснежки, которая была, можно сказать, их современницей. Эта девушка – Мария София Маргарита фон Эрталь из баварского городка Лорна-Майне. Это недалеко от гессенского города Ханау, где родились братья Гримм. Героиня этой криминальной истории старше братьев Гримм и родилась в 1729 г., в то время как они родились: Якоб – 4 января 1785 г. и Вильгельм – 24 февраля 1786 г. Возможно, Гриммы даже бывали в этом городке и видели знаменитую зеркальную фабрику, которой в то время владел Христоф Филипп фон Эрталь – отец Марии Софии. Кроме того, им могли показывать замок, в котором

когда-то жила эта уважаемая семья. Разумеется, семейство фон Эрталь не королевское, но у богатых свои причуды.

Когда Марии Софии исполнилось 9 лет, ее мать умерла, вскоре отец взял в жены необыкновенно красивую женщину, Клаудию Элизабет. В подарок своей новой жене директор зеркальной фабрики подарил огромное зеркало, на котором сделали надпись «Она прекрасна, как свет».

Вполне подходящий подарок. Кстати, зеркала города Лор славились на весь свет и в рекламе их фабрики говорилось приблизительно следующее: «Наши зеркала не могут врать, и только они говорят правду». – Вот откуда появилось «говорящее зеркало».

Мачеха не интересовалась падчерицей, когда же девушка подросла и начала затмевать своей красотой красоту мачехи, та приказала егерю отвезти Марию Софию в соседнее графство за семью горами и убить ее там.

Если идти из Лора на Бибер, то как раз нужно преодолеть семь гор высотой от 511 до 544 метров. В этих же горах во множестве располагались шахты, рядом с которыми стояли избышки рудокопов. Я уже писала, как выглядели рудокопы в то время.

Дальше все было в точности, как в сказке. Например, в истории присутствует стеклянный гроб, который тоже могли смастерить на зеркальной фабрике. В общем, все сходится.

И еще догадка: вам никогда не казалось странным, что Белоснежка – жгучая брюнетка? Так вот, Мария София была блондинкой с длинными почти белыми волосами. А графиня Маргарита как раз черноволоса. Вот показательный пример, как две похожие истории слились в одну.

Даниель Дефо

«РОБИНЗОН КРУЗО»

Полагаю, нашему читателю будет приятно услышать, что Робинзон существовал на самом деле! Правда звали его Александр Селькирк, и был он шотландским моряком, который провёл целых 4 года и 4 месяца (в 1704-1709 гг.) на необитаемом острове Мас-а-Тьерра (ныне – Робинзон-Крузо в составе архипелага Хуан-Фернандес) в Тихом океане, в 640 километрах от побережья Чили. Селькирк родился в 1676 г. и в возрасте 27 лет служил боцманом на судне «Сэнк пор», которое входило в состав флотилии под командованием Уильяма Дампира. В 1704 г. судно отправилось к берегам Южной Америки – путешествие, которое вскоре сделает Александра Селькирка знаменитым.

Надо сказать, что Селькирк отличался ужасным характером, был вспыльчивым, дерзким и своенравным, то и дело затевал скандалы и драки на судне, хамил капитану. После очередной ссоры Селькирк потребовал, чтобы его высадили на первом попавшем острове, так как он не мог долее задерживаться на корабле, где его все бесило. Капитан с величайшей радостью исполнил его требование. Правда, поняв, что дело приобрело серьезный характер, боцман попытался умиловить капитана, но тот остался неумолим. Александра Селькирка высадили на необитаемый остров, покинуть который он смог только более чем через четыре года.

Но на этом приключения не закончились. Вернувшись в родной городок Ларго, Селькирк разгуливал по пивным, где рассказывал о своих приключениях. Сэр Ричард Стиль в 1713 г. отмечал в журнале «Англичанин», что «его очень интересно слушать, он трезво мыслит и весьма живо описывает пребывание души на разных этапах столь длительного одиночества».

Известно, что Селькирк хоть и мечтал вернуться в родную Англию, но в результате разочаровался в благах цивилизации: «У меня есть теперь 800 фунтов, но никогда не буду я столь счастлив, сколь был тогда, когда не имел за душою ни фартинга». Будучи не в состоянии снарядить корабль до своего острова, он продолжал гулять по пивным, затевая драки и травя байки о своих необыкновенных приключениях.

Устав от жизни на берегу, он поступил на военное судно «Веймут» в чине лейтенанта. Команду подбирали для борьбы с пиратами в Западной Африке, но по дороге он умер от желтой лихорадки.

Селькирка похоронили в море у берегов Западной Африки.

Рудольф Эрих Распе

«РАССКАЗЫ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА»

Барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен появился на свет 11 мая 1720 г. в городе Боденвердер (Нижняя Саксония) в семье полковника Отто фон Мюнхгаузена, и был пятым ребенком, после него в семье появилось еще трое детей. Так что всего восемь! Отец умер, когда нашему герою

исполнилось 4 года, с тех пор матери было суждено взвалить на себя заботу о большой семье.

В возрасте 15 лет Карл Фридрих поступил пажом на службу к владетельному герцогу Брауншвейг-Вольфенбюттельскому Фердинанду Альбрехту II. И через два года он уехал в Россию с сыном своего господина, молодым герцогом Антоном Ульрихом, снова в качестве пажа. Антон Ульрих в России сделался законным супругом принцессы Анны Леопольдовны.

История запомнила Антона Ульриха как отца несчастного императора Иоанна VI, который в результате государственного переворота заключили в темницу, где он и прожил до 23 лет, пока во время заговора, устроенного Мировичем, не был убит собственной стражей. Но не о нем речь.

В 1738 г. Мюнхгаузен участвовал вместе с Антоном Ульрихом в турецкой кампании. В 1739 г. в чине корнета поступил в Брауншвейгский кирасирский полк. Когда же на престол взошла Анна Леопольдовна и Антон Ульрих сделался генералиссимусом, получил чин поручика и командование лейб-компанией (первой, элитной ротой полка). Вот, казалось бы, блестящее восхождение, после которого последуют одни только победы, но Мюнхгаузена ждало не менее сокрушительное падение. Переворот, устроенный дочерью Петра Елизаветой, свергнул брауншвейгскую фамилию, к власти пришли приверженцы новой государыни, и Мюнхгаузен оказался в тени. Но в тени – это еще не значит, что в темнице!

Присягнув вместе с другими новой государыне Елизавете Петровне, он остался в армии, в частности, известно, что он командовал почетным караулом, встречавшим в Риге невесту цесаревича – принцессу Софию-Фридерiku Ангальт-Цербстскую (будущую императрицу Екатерину II). В том же году Мюнхгаузен женился на рижской дворянке Якобине фон Дунтен. Мюнхгаузен сумел получить чин ротмистра только в 1750 г.

На этом и закончилась его карьера при Русском дворе, так как вскоре выяснилось, что пришло время разделить с братьями семейные наследные владения. Мюнхгаузен взял отпуск на год, потом два раза продлевал его и, наконец, подал прошение об отставке с присвоением чина подполковника. Понятно, что он хотел получить пенсию, но, по правилам того времени, проситель должен был явиться в Санкт-Петербург и там подать прошение лично.

Из-за неотложных дел, возникших в Боденвердере, который стал теперь его собственностью, Мюнхгаузен не смог явиться ко двору, так что его уволили как самовольно оставившего службу. Много раз он пытался как-то поправить дело, но, в конце концов, был вынужден смириться. К слову, чин ротмистра русской армии помог ему во время Семилетней войны: когда Боденвердер заняли французы, Мюнхгаузен не понес никаких тягот и его владения освободили от постоя как собственность офицера армии союзников.

Жизнь Карла Фридриха в Боденвердере шла неспешно и скучно, он построил охотничий павильон, в котором собирал своих друзей и соседей, дабы радовать их невероятными историями. «Обычно он начинал рассказывать после ужина, закупив свою огромную пенковую трубку с коротким мундштуком и поставив перед собой дымящийся стакан пунша... Он жестикулировал все выразительнее, крутил на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все

более оживлялось и краснело, и он, обычно очень правдивый человек, в эти минуты замечательно разыгрывал свои фантазии». Другим излюбленным местом для рассказов Мюнхгаузена был трактир гостиницы «Король Пруссии» в соседнем Геттингене.

Ничего удивительного, что вскоре побасенки Мюнхгаузена распространялись в устном творчестве и даже проникли в печать. Впервые три сюжета Мюнхгаузена фигурируют в книге «Der Sonderling» графа Рокса Фридриха Линара (1761). В 1781 г. собрание забавных историй (16 сюжетов, включая сюжеты из Линара, а также некоторые «бродячие» сюжеты) опубликовали в берлинском альманахе «Путеводитель для веселых людей» с указанием, что они принадлежат известному своим остроумием «г-ну М-г-з-ну [Мюнхгаузену], живущему в Г-ре [Ганновере]». В 1783 г. в том же альманахе вышло еще две истории, а в 1785 г. свет увидела книга Распе.

Согласно легенде, прочитав книгу, барон пришел в ярость и даже собирался подать в суд. Но лавину популярности было уже не остановить. Приключения барона Мюнхгаузена сделались самым популярным чтивом, и со всей Европы в Боденвердер стали стекаться желающие узреть того самого Мюнхгаузена, так что барону приходилось расставлять вокруг дома слуг, которые отгоняли особенно настырных.

В возрасте 70 лет он потерял жену Якобину и еще через четыре года женился на 17-летней Бернардине фон Брун, которая вела крайне расточительный и легкомысленный образ жизни и вскоре родила дочь. К тому времени нашему герою было уже 75 лет, и он не верил в свое отцовство. Бракоразводный процесс оказался долгим и весьма разорительным. Некогда вполне состоятельный Мюнхгаузен потерял все свое состояние. Его супруга сбежала за границу, а сам он умер от апоплексического удара.

Кроме вышеупомянутой книги Распе, о Мюнхгаузене выходили следующие произведения: «Барон Мюнхгаузен – Российский кирасир» А.Л. Налепина, «Приключения и злоключения барона М-г-з-на».

Подвиги самого правдивого барона увековечены несколькими памятниками. В 1970 г. в г. Хмельницкий на Украине установлен памятник, запечатлевший эпизод, в котором Мюнхгаузен вынужден был скакать на половине лошади (авторы скульптуры – М. Андрейчук и Г. Мамона).

В Москве, возле станции метро «Молодежная», 28 августа 2004 г. Фонд «Диалог культур – единый мир» установил композицию скульптора Андрея Орлова по рассказу о том, как барон вытягивает себя за волосы из болота вместе с лошадью. В открытии монумента принимал участие Олег Янковский, сыгравший роль барона в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», а через четыре года Фонд «Диалог культур – единый мир» разместил такую же композицию в г. Боденвердер (Германия).

18 июня 2005 г. в Центральном парке Калининграда появился памятник барону, который представляет собой плоский железный прямоугольник, внутри которого барон сидит на ядре. Памятник подарила администрация г. Боденвердера в надежде организовать международный туристический маршрут «Боденвердер – Калининград». В результате появились новые истории о том, как Карл Фридрих Иеронимус фон Мюнхгаузен побывал в Кенигсберге. Памятник установлен на деньги немецких налогоплательщиков.

9 октября 2010 г. в городе Бендеры (Приднестровье) установлен бюст Иеронимусу фон Мюнхгаузену в память его участия в штурме Бендерской крепости и знаменитого полета на ядре.

А в 2011 г. кованный сапог барона Мюнхгаузена и его шпага украсили набережную этнографического комплекса «Рыбная деревня» в Калининграде. «Внучата Мюнхгаузена» (калининградский клуб почитателей барона) вытащили со дна реки Преголи старинный сапог и отчего-то решили, что он принадлежал барону. Сейчас этот ботфорт увековечен в металле, и с его помощью можно вступить в клуб почитателей Мюнхгаузена – для этого достаточно

обуть его и, взявшись за эфес баронской шпаги, поклясться никогда не врать, как и поступал ее славный хозяин.

Памятник Мюнхгаузену с пушечным ядром в руке есть в городе Кременчуг, Украина.

В мае 2014 г. в городе Глубокое Витебской области Республики Беларусь так же поставили памятник Мюнхгаузену.

В 2016 г. памятник Мюнхгаузену появился в городе Гурьевске Калининградской области России. Там барон сидит верхом на ядре. Зато в городе Братиславе бронзовый метровый Мюнхгаузен летит на ядре над улицей Обходной.

Антоний Погорельский

«ЧЕРНАЯ КУРИЦА»

Прототип главного героя сказки, мальчика Алеша, который попадает в подземное королевство – граф Алексей Константинович Толстой, рожденный 24 августа (5 сентября) 1817 г. в Санкт-Петербурге в семье графа Константина Петровича Толстого (1779-1870) и Анны Алексеевны Перовской. Примечательно, что мать разошлась с отцом сразу после рождения ребенка. Маленького Алексея отправили на воспитание к дяде по матери, Алексею Алексеевичу Перовскому (псевдоним Антоний Погорельский), сочинившему для племянника сказку «Черная курица», действующим лицом которой является сам Алеша.

Алеша Толстой принадлежал к детскому окружению наследника престола, будущего Александра II, вместе с которым в 1838 г. ездил на озеро Комо. Впечатления этой поездки были им использованы при работе над повестью «Упырь». С 10 лет, когда Алексея начали возить за границу, по заданию дяди он вел дневник, описывая все увиденное, что зарождало в нем писательские наклонности. В 1834 г. Толстого определили «студентом» в Московский архив Министерства иностранных дел. С 1837 г. он служил в русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне, в 1840 г. получил службу в Петербурге при царском дворе, в 1843-м – придворное звание камер-юнкера. В дальнейшем был пожалован придворными званиями церемониймейстера (1851) и егермейстера (1861).

В конце 1830-х – начале 1840-х гг. им написаны (на французском языке) два фантастических рассказа – «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет». В 1841 г., взяв себе псевдоним Красногорский (от названия имения Красный Рог), Толстой издает отдельной книгой фантастическую повесть «Упырь». Печатался в журналах «Современник», «Русский вестник», «Вестник Европы» и др., в 1867 г. выпустил сборник стихотворений. За два года до смерти избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

В 1873 г. А.К. Толстой снова послужил прототипом литературного героя. Согласно весьма популярной версии, Л. Толстой использовал его образ, создавая Алексея Вронского в «Анне Карениной». Мы еще вернемся к этой теме.

28 сентября 1875 г., во время очередного сильнейшего приступа головной боли, Алексей Константинович Толстой ошибся и ввел себе слишком большую дозу морфия (который принимал по предписанию врача), что привело к смерти писателя.

Льюис Кэрролл

«АЛИСА»

Математик по образованию и поэт по призванию, Чарльз Лютвидж Доджсон (сам Кэрролл произносил свою фамилию как Додсон) написал очень странную сказку «Приключения Алисы в Стране чудес», которая, впервые выйдя в свет в 1865 г., не перестает задавать вопросы даже спустя столько лет.

Однажды Кэрролл (мне привычнее называть его так) гулял вместе с маленькими дочерьми ректора Оксфордского университета Генри Лиделла, и его любимица Алиса Лиделл попросила рассказать какую-нибудь историю. Кэрролл тут же начал импровизировать удивительный рассказ, героиней которого стала сама Алиса. В дальнейшем он еще несколько раз приезжал в семейство Лиделлов, и каждый раз дети требовали продолжения. В результате, через два года, книга была не только написана, но и издана. Во всяком случае, писатель подарил Алисе рукописный экземпляр с дарственной надписью «Рождественский подарок дорогой девочке в память о летнем дне».

Алиса Плезенс Лиделл (иногда пишется «Лидделл») родилась 4 мая 1852 г. и умерла 16 ноября 1934 г. Благодаря литературному гению Кэрролла, она стала прототипом персонажа Алисы из книги «Алиса в Стране чудес» (а также одним из прототипов героини в книге «Алиса в Зазеркалье»).

Алиса была четвертой в семье из десяти человек.

Она имела большие способности в рисовании, ее учителем был Джон Рескин, знаменитый художник и наиболее влиятельный английский художественный критик XIX в. Кроме того, она позировала для картин великого английского живописца Уильяма Тернера и Джулии Маргарет Камерон – фотохудожницы, тоже близкой к прерафаэлитам, чье творчество относят к золотому веку английской фотографии.

Есть легенда, согласно которой Кэрролл просил у отца Алисы ее руки, когда девочка достигнет брачного возраста. Впрочем, скорее всего, это только легенда, никаких документальных подтверждений которой, как то писем, дневниковых записей и проч., не найдено. Так же молва приписывает Алисе романтические отношения с принцем Леопольдом, младшим сыном королевы Виктории, когда тот учился в Оксфордском колледже Крайст-Черч. Согласно легенде, Леопольд влюбился в Алису, опять же доказательств этому не обнаружено. Факт, что сестры Лиделл с ним встречались, но современные биографы Леопольда считают более вероятной его увлеченность ее сестрой Эдит (хотя свою первую дочь Леопольд назвал именно Алисой). Доподлинно известно только то, что принц Леопольд был в числе несших гроб с телом Эдит на ее похороны 30 июня 1876 г.

Сама Алиса вышла замуж за Реджинальда Харгривса (13 октября 1852 – 13 февраля 1926), ученика доктора Доджсона. У супругов было трое сыновей. Замужняя жизнь Алисы не отличалась от жизни обычной домохозяйки той поры. Единственный примечательный факт – она стала первым президентом Женского института при деревне Эмери-Дон.

В 1926 г., после смерти мужа, Алиса запуталась со счетами и выставила на аукцион подаренный ей Кэрроллом рукописный экземпляр «Приключения Алисы под Землей» (изначальное название сказки). Аукцион «Сотбис» оценил ее стоимость в 15 400 фунтов. А потом на 100-летие со дня рождения Доджсона в Колумбийском университете раритет продали одному из основателей фирмы по производству грампластинок «Victor Talking Machine Company», Эдмунду Р. Джонсону. 80-летняя Алиса лично присутствовала на этой церемонии. Сегодня рукопись хранится в Британской библиотеке.

«Приключение Алисы под Землей» – а ведь, действительно, Алиса проваливается в кроличью нору и летит... Во время падения она видит полки с разными разностями и потом попадает в мир со множеством дверей. Невольно создается впечатление, что, падая в кроличью нору, девочка прощается с жизнью и в результате оказывается в мире мертвых, где ее Вергилием становится кролик.

Еще хотелось рассказать про «безумного шляпника», несмотря на то что неизвестно, были ли у этого персонажа прототип. Англичане знали выражение «Безумен, как шляпник» («Mad as a hatter») еще до появления книги про Алису. В русском переводе иногда шляпника называли Болванщиком, чтобы подчеркнуть связь со словом «болван» или со шляпными болванками – круглыми головками, на которые шляпу надевают в процессе изготовления. По словам Чеширского кота, Болванщик – шляпных дел мастер, и так долго возился с болванками для шляп, что вконец оболванился.

Дело в том, что шляпники в Викторианскую эпоху действительно выглядели безумными, так как во время выделки фетра и изготовления шляп применялась ртуть, и шляпники вынуждены были вдыхать ее пары. В результате у них наступало ртутное отравление. Внешне это выражалось в спутанной речи, искажения зрения, галлюцинациях.

Этикетка на шляпе с надписью « $\frac{10}{6}$ в этом стиле» обозначает стоимость шляпы – 10 шиллингов 6 пенсов.

Существует версия, приведенная в блоге Максима Черанева и подтверждающая, что Алиса под землей – это Алиса в царстве мертвых: «В „Алисе“ Болванщик объясняет, что он всегда пьет чай потому, что Королева червей обвинила его в „убийстве времени“. Вне себя от ярости за попытку убийства, Время остановило себя для Болванщика, заставив его всегда жить так, как будто сейчас 6 часов. В различных культурах дух усопшего обитает в тех местах, в которых его настигла смерть, он вынужден снова и снова повторять определенные действия, пока не покинет этот мир. Возможно, персонаж шляпника на момент совершения действий в сказке уже умер, и Алиса сталкивается с призраком».

Любопытный факт. Первый раз иллюстрировал Алису приятель писателя, Джон Тенниел. Сейчас его имя почти что забылось, но если бы вы жили в то время и вам вдруг сообщили, что злодей Тенниел, больше известный как политический карикатурист, взялся рисовать картинки к детской книжке, вы бы весьма удивились, а то и не поверили бы сказанному.

Тенниел тоже сомневался, браться ли за новый жанр, но потом решил, что в сказке полно разной живности, а рисовать животных ему нравилось больше всего. К слову, в результате некоторые персонажи Кэрролла оказались удивительно похожи на английских политиков XIX в., а изображение Белого Рыцаря стало стилизованным автопортретом самого Тенниела. Впрочем, то, что было очевидно в то время, сегодня уже сложно расшифровать без соответствующих источников. И на сегодняшний день иллюстрации Тенниела считаются каноническими.

Известно, что Кэрролл все время ругался с Тенниелом, злясь на то, что вместо того, чтобы рисовать то, что предписывает ему автор, он рисует всяческую чепуху. На что злока Тенниел отвечал: «Я рисую чепуху, а он ее пишет!».

Я обещала поделиться любопытным фактом. Вот он, после выхода «Алисы» Тенниел никогда больше за всю свою долгую жизнь, а прожил он 93 года, не иллюстрировал книг. На вопрос, почему так происходит, он отвечал: «Странное дело, после „Зазеркалья“ я совершенно утратил способность рисовать книжные иллюстрации и, несмотря на самые соблазнительные предложения, ничего с тех пор не делал в этом жанре».

Марк Твен

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»

Том Сойер был уже взрослым человеком, когда его повстречал Марк Твен. Том работал калифорнийским пожарным и однажды даже спас Марку Твену жизнь на Миссисипи. С тех пор они подружились, должно быть, Том рассказывал писателю о своем детстве, во всяком случае, в один прекрасный день Марк Твен действительно присвоил имя Тома Сойера своему литературному персонажу.

Бекки Тэтчер – реальная девочка, которую звали Лора Хокинс, она жила на Хилл-стрит в Миссури.

Брат Сид, отличник и умница, на самом деле – сводный брат Марка Твена.

Роберт Льюис Стивенсон

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Приключенческий роман Роберта Стивенсона о поисках сокровищ пирата Флинта печатался сериями в детском журнале «Young Folks», а в 1883 г. вышел отдельной книгой. Повествование ведется от лица главного героя, сына владельцев трактира – юного Джима Хокинса (в 16-18 главах в качестве рассказчика выступает доктор Ливси).

События романа происходят примерно в середине XVIII в., об этом можно догадаться, потому что Ливси участвовал в битве при Фонтенуа, которая состоялась 11 мая 1745 г. Кроме того, в дневнике Билли Бонса есть дата: 12 июня 1745 г., и еще на карте острова проставлено: июль 1754 г.

Нас будет интересовать одноногий пират Джон Сильвер, который имел свой прототип. Так в образе знаменитого охотника за сокровищами Стивенсон изобразил своего друга, поэта и критика Уильяма Эрнста Хенли (23 августа 1849 – 11 июля 1903), тоже одноногого. В детстве Уильям перенес туберкулез кости, и врачи ампутировали ему одну ногу до колена.

Факт подтвержден самим писателем, который так объяснил подозрительное сходство другу: «Я должен сделать признание. Злой с виду, но добрый в глубине души Джон Сильвер был списан с тебя. Ты ведь не в обиде?».

Так как биографический прототип и персонаж более никак не связаны, мы и не будем касаться этой темы.

Генри Райдер Хаггард

«АЛЛАН КВОТЕРМЕЙН»

В некоторых переводах – Аллан Кватермэн, Аллан Куотермэн – литературный персонаж, охотник и путешественник, главный герой цикла приключенческих романов Райдера Хаггарда: «Копи царя Соломона», «Аллан Квотермейн: описание его дальнейших приключений и открытий в компании с баронетом сэром Генри Куртисом, капитаном Джоном Гудом и неким Умслопогасом», «Месть Майвы», «Мари», «Магепа по прозвищу Антилопа», «Дитя бури», «Священный цветок», «Дитя слоновой кости», «Кечвайю Непокорный, или Обреченные», «Древний Аллан», «Она и Аллан», «Хоу-хоу, или Чудовище», «Сокровища озера», «Аллан и боги льда: история начал».

Прототипом Аллана Квотермейна послужил британский путешественник, военный, охотник Фредерик Кортни Селус.

Фредерик Селус родился 31 декабря 1851 г. в Риджентс-парке в Лондоне, в аристократической семье французского гугенотского происхождения, один из пяти сыновей Фредерика Лоукса Слуса (1802-1898) и Энн Холгейт Шерборн (1827-1913). Отец служил в должности президента Лондонской фондовой биржи, мать была поэтессой. Кроме того, у Фредерика было три сестры. Любимым братом нашего героя был Эдмунд (1857-1934), ставший впоследствии орнитологом.

Братья изучали дикую природу и мечтали о приключениях. В школе Селусу хорошо давались естественные науки, он собирал коллекции птичьих яиц и бабочек. 15 января 1867 г. Фредерик Селус чуть не погиб в Риджентс-парке, когда на местном озере, где катались на коньках сотни людей, треснул лед и в результате под воду ушло сорок человек. Мальчик сумел доползти по ломающемуся льду до берега.

Родители надеялись, что сын изберет карьеру врача, но Селус всегда хотел изучать диких животных в их естественных местах обитания. В 19 лет он отправился в Южную Африку. От Мыса Доброй Надежды он перебирался в Матабелеленд, где получил разрешение от вождя племени ндебеле Лобенгулы охотиться во всех его владениях.

До 1890 г., с небольшими перерывами для поездок в Англию, Селус исследовал малоизвестные тогда районы на севере Трансваала и на юге бассейна реки Конго, охотясь на слонов и собирая экземпляры животных для музеев и частных коллекций. Благодаря его путешествиям, было получено много новой информации о стране, известной сегодня как Зимбабве.

Проводя этнографические исследования, Селус всегда старался дружить с местными племенами, в том числе с теми, которые ранее не видели белого человека.

Позже он поступил на службу в Британскую Южно-Африканскую компанию, работал проводником для экспедиции в Матабелеленд. Два с половиной месяца Селус вел колонну, построившую 400 миль дороги через леса, горы и болота. Затем отправился на восток, на территорию племени маньика, чтобы подготовить ее переход под британский контроль. По окончании этой работы, в 1892 г., он вернулся в Англию и был награжден медалью Королевского географического общества за свои исследования, которые обобщил в статье «Двадцать лет в Замбези».

Во время Первой мировой войны Селус участвовал в боях в Восточной Африке в составе 25-го батальона королевских стрелков и в 1916 г. награжден орденом «За выдающиеся заслуги». Погиб 4 января 1917 г. на берегу реки Руфиджи в Танзании, участвуя в боях против немецкой колониальной армии. В то утро он отправился на разведку и был застрелен немецким снайпером.

Узнав, что погибший знаменитый ученый и путешественник Селус, верховный главнокомандующий немецкой колониальной армии генерал фон Леттов-Форбек, известный как «Лев Африки», выпустил ноту, в которой извинился перед противником за «неблагородную смерть», которую принял Селус от рук немецкого солдата.

Джеймс Барри

«ПИТЕР ПЭН»

Завораживающая история о вечном ребенке, который забирает к себе на волшебный остров пропавших детей, дабы вечно там играть с ними, – «Питер Пэн в Кенсингтонском саду» и «Питер Пэн и Венди» – не так проста, как кажется на первый взгляд.

Питер не хочет или не может вырасти, и живущие с ним дети тоже.

Когда попавшая вместе с братьями девочка Венди Дарлинг после целого ряда фантастических приключений уговаривает Питера вернуть их домой, она снова приобретает способность расти и взростеть, в то время как Питер не изменился ни на день.

Все эти характеристики Питера Пэна наводит на мысль, что ребенок явно мертвый, впрочем, как и все остальные пропавшие и чудом найденные Питером мальчики. Это действительно так. Дело в том, что у Питера Пэна есть два прототипа, сыновья известного драматурга Артура Дэвиса – Дэвид и Майкл. Но главный из прототипов, Дэвид, погиб за день до своего 14-летия во время катания на коньках. Мертвые, как известно, не стареют, поэтому Дэвид навсегда остался юным.

Джеймс Барри придумал Нетландию, в которой теперь живет Дэвид, чтобы утешить его младшего брата Майкла. Потом пришлось придумывать и друзей, с которыми он теперь вместе играет, – ими стали пропавшие мальчики. Постепенно персонаж начал обрастать чертами характера, больше сходными с Майклом, персонаж получил новое имя – Питер Пэн, кроме того, чуть-чуть помолодел, чтобы выглядеть точной копией единственного слушателя этой истории Майкла. Ведь изначально Барри хотел всего лишь утешить ребенка.

Позже Джеймс Барри написал историю Питера Пэна, и теперь каждая утратившая своего ребенка семья могла мысленно поселить его в рай для детей – в Нетландии.

В 1929 г. Джеймс Барри передал все права на издание «Питера Пэна» детской больнице на Грейт Ормонд-стрит и перед смертью включил этот дар в свое завещание с условием, что суммы отчислений никогда не будут обнародованы. Джеймс Барри скончался в 1937 г., и еще 50 лет после смерти писателя авторские права охранялись, а больница получала доходы с изданий. Когда же срок прав истек и книга должна была сделаться общественным достоянием, произошло маленькое чудо: в 1988 г. приняли особый закон, который предоставил больнице бессрочное право на получение доходов от издания и иного использования «Питера Пэна».

Александр Грин

«АЛЫЕ ПАРУСА»

Прототипом Ассоль стала Нина Николаевна Грин (11 (23) октября 1894, Гдов – 27 сентября 1970, Киев) – жена Александра Грина, основательница музея писателя в Старом Крыму.

Нина родилась в семье банковского служащего Николая Сергеевича Миронова. В 1914 г. семья переехала в Петербург, это было удачно, так как девушка закончила с золотой медалью гимназию и теперь поступала на Бестужевские курсы. В 1915 г. она вышла замуж за студента-юриста Сергея Короткова, но молодого мужа через год призвали в армию, и в 1916 г. он погиб на фронте Первой мировой войны.

Окончив два курса биологического отделения, Нина пошла работать медсестрой в госпиталь, а позже устроилась машинисткой в газету «Петроградское эхо», где познакомилась с Александром Грином. Но тогда роман еще не закрутился. У Нины умер отец, потом у нее самой обнаружился туберкулез, и пришлось уезжать из холодного Питера. Второй раз с Грином она встретилась только в 1921 г., тогда же они поженились. Через три года Грин забрал Нину и ее маму и все вместе они переехали в Крым, жили в Феодосии и в Старом Крыму. Бывали у Максимилиана Волошина, где встречались со многими известными личностями.

После смерти мужа в 1932 г. Нина организовала сначала мемориальную комнату, потом сделала дом Грина частным музеем (государственным он станет только в 1942 г.), участвовала в создании Историко-краеведческого музея в Старом Крыму, с поручениями от музея ездила в Москву.

В 1934 г. Нина вышла замуж в третий раз, за врача-фтизиатра Петра Ивановича Нания, который когда-то лечил А.С. Грина, что вызвало резкое осуждение поведения вдовы в литературных кругах. В начале Великой Отечественной войны брак Нании и Грина распался.

Во время немецкой оккупации Нина не смогла покинуть Крым, так как ее мама была тяжело больна и дорога погубила бы ее. Работала корректором и редактором в оккупационной газете «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», с 29 января по 15 октября 1942 г. заведовала районной типографией. Разумеется, немцы использовали имя вдовы знаменитого писателя в своих пропагандистских целях. В дальнейшем ее угнали на трудовые работы в Германию. Дождавшись освобождения, она вернулась в Крым.

За то, что она была вынуждена работать на немцев, Нину арестовали, она отбывала заключение в сталинских лагерях, ее освободили только в 1956 г. Тогда же она снова взялась за музей Грина, который был передан новым хозяевам.

Нина Николаевна скончалась в Киеве 27 сентября 1970 г., оставив завещание, в котором просила похоронить ее в семейной ограде, между могилами ее матери и мужа. Но власти Старого Крыма не разрешили выполнить волю бывшей ссыльной, и захоронение состоялось в другом месте старокрымского кладбища. Только через год, когда страсти улеглись, в ночь на 23 октября 1971 г. киевские друзья Н.Н. Грин – Ю. Первова и А. Верхман – с помощниками тайно перезахоронили ее.

Алексей Н. Толстой

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО»

Начнем с того, что сама сказка А.Н. Толстого, вышедшая в 1936 г., вторична, о чем признается и автор: мол, сказку Карло Коллоди помнил с детства и просто решил написать ее заново. На самом деле было не совсем так. В 1934 г. Алексей Толстой начал переводить с итальянского сказку К. Коллоди, используя итальянский оригинал и доступный русский перевод, но неожиданно вместо того, чтобы послушно переводить, стал писать собственную историю. «Я работаю над „Пиноккио“. Вначале хотел только русским языком написать содержание Коллоди. Но потом отказался от этого, выходит скучновато и пресновато. С благословения Маршака пишу на ту же тему по-своему», – отметил в дневнике Толстой.

Получилось замечательно. Нам же этот факт дает возможность поговорить о прототипе Буратино – главном герое сказки «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы». По-итальянски «il burattino» – «кукла». В сказке Пиноккио время от времени так и называют – буратино, то есть кукла.

Получается, что у нашего деревянного мальчишки даже собственного имени нет. Кстати, забавный факт: в комедии дель арте именем Буратино иногда называют Пьеро. А это уже наталкивает на весьма интересные ассоциации, представим, что Буратино и Пьеро – это один и тот же персонаж, ну, может быть, с небольшим раздвоением личности. Так сюжет раскрывается еще интереснее: вечно влюбленный поэт и мямля Пьеро время от времени превращается в простоватого и обаятельного Буратино, просто Джекил и Хайд, для младшего школьного возраста.

В отличие от нашего Буратино, у Пиноккио всякий раз, когда он врет, начинает расти нос. Буратино от такой неприятной особенности избавлен.

Само имя Пиноккио переводится с итальянского как «кедровый орешек». И это странно, так как не несет никакой дополнительной характеристики персонажа.

Любопытно, что при ближайшем рассмотрении Пиноккио оказался реальным персонажем, то есть прототип жил в то же время, что и Карл Коллоди, мало того, в том же городе. Они даже похоронены на одном кладбище. Звали его Пиноккио Санчес.

Это открытие сделали совершенно случайно, во время исследования старых кладбищ близ Флоренции и Пизы. Было получено разрешение властей на эксгумацию тела и пригласили самого авторитетного хирурга-эксгумолога Джеффри Фикшна. Когда же могилу раскопали и гроб вскрыли, ученые не могли поверить своим глазам. В полуистлевшем гробу лежало нечто непонятное – кости скелета и деревянные части тела.

Совершенно верно, у реального Пиноккио были деревянные ноги и частично деревянные руки, а на лице у него красовался длинный деревянный нос, то есть он наполовину был сделан из дерева и наполовину являлся обычным человеком.

Пиноккио Санчес появился на свет в 1760 г. во Флоренции, в небогатой семье. Должно быть, он родился таким крохотным и тщедушным, что родители нарекли его Пиноккио – кедровый орешек. Вот вам и оправдание имени. В семье он был младшим ребенком, самым маленьким. «Ничего, скоро вырастешь, догонишь и перегонишь братьев», – утешали малютку Пиноккио, но он не рос. Даже когда Пиноккио сделался юношей, судя по костям, его рост не превышал метр тридцать сантиметров.

Тем не менее, когда его отец отправился на войну, вместе с ним пошли все его сыновья и крошку Пиноккио прихватили. Веселый карлик стал полковым барабанщиком.

На войне Пиноккио провел 15 лет и вернулся без рук и без ног. Неизвестно, как бы закончилась жизнь калеки, если бы его случайно не заметил ученый медик Карло Бестульджи (прототип папы Карло), который сделал для карлика-инвалида чудесные протезы, на которых Пиноккио и ходил до конца своей жизни. Дивные ноги гнулись в коленках, отчего Пиноккио шагал, как смешная деревянная кукла, но это было не важно. Главное, он ходил. Кроме того, вместо отрезанного, или хирургически ампутированного, носа Бестульджи смастерил ему новый нос!

В общем, доктор Бестульджи подарил Пиноккио вторую жизнь, сделав из обрубка нового человека-куклу.

С тех пор Пиноккио Санчес сделался цирковым актером. В то время особенной популярности достиг цирк уродов, и тут живой деревянный человечек произвел самый настоящий фурор. Полагаю, что нос у Пиноккио действительно в какой-то момент представления становился огромным, то есть Пиноккио заменял свой обычный деревянный нос на другой – длинный.

Цирк гастролировал по ярмаркам. Однажды во время представления Пиноккио забрался высоко-высоко и, должно быть, не справившись со сложным трюком, упал на землю.

Первым делом кинулись искать волшебника Бестульджи, но тот оказался бессилён. Пиноккио погиб по-настоящему.

Если сравнить две сказки – про Буратино и Пиноккио, в итальянской истории не было никакого золотого ключика и, соответственно, черепахи Тортилы, которая этот ключик у себя прятала. Мечты о собственном театре и куртках для папы Карло тоже не наблюдаются.

Пиноккио мечтает стать настоящим мальчиком и время от времени у него это получается, чего нельзя сказать о русском строптивце, который отвергает любые попытки цивилизовать или воспитать его. То есть Пиноккио в конце истории становится хорошим воспитанным мальчиком, а Буратино остается куклой.

Пиноккио попадает на остров, где его ждут сплошные развлечения, что же до азартного Буратино, то он продает свою азбуку, а затем теряет все полученные от этой сделки деньги, обворованный на Поле чудес.

Персонаж Манджафоко – кукольник – у Карла Коллоди изначально положительный персонаж. В книге он появляется эпизодически. Кукольник Карабас-Барабас у Толстого персонаж отрицательный и действует на протяжении всей книги, создавая Буратино всевозможные помехи и пытаясь завладеть золотым ключиком.

Известно, что Алексей Толстой обожал театр Мейерхольда и вообще биомеханику. Поэтому именно с Всеволода Эмильевича был писан Карабас-Барабас. Собственно, это имя составили маркиз Карабас из сказки Перро «Кот в сапогах» и итальянское слово «бараба», означающее «мошенник». Мейерхольд прославился как самый злобный и авторитарный режиссер своего времени. Неслучайно его вечный противник К. Станиславский писал о методе Мейерхольда: «Талантливый режиссер пытался закрыть собою артистов, которые в его руках являлись простой глиной для лепки красивых групп, мизансцен, с помощью которых он осуществлял свои интересные идеи». То есть, если верить Станиславскому, для Мейерхольда актеры – почти неодушевленные предметы, глина, из которой можно что-то слепить, куклы. Отсюда мог сложиться образ кукловода.

Карабас-Барабас имеет свою характерную примету – невероятно длинную бороду, конец которой он вынужден засовывать себе в карман, чтобы не наступать на нее. У Мейерхольда был приблизительно такой же длины шарф. Всеволод Эмильевич обожал этот аксессуар, носил его как свой характерный знак и так же, как Карабас-Барабас бороду, был вынужден засовывать конец шарфа себе в карман.

Известно, что после революции одетый в кожаный блестящий костюм Мейерхольд везде носил с собой маузер. Во время репетиций или застольных чтений пьесы, он выкладывал ору-

жие перед собой на стол. Некоторые исследователи видят в этой детали аналог знаменитой плетки Карабаса-Барабаса.

По этой же версии, роль помощника Карабаса-Барабаса – пиявочного лекаря Дуремара – отводилась помощнику Мейерхольда, работавшему под псевдонимом Вольдемар Люсциниус. Вольдемар и Дуремар – имена похожи. Хотя есть и другая версия – прототипом Дуремара из сказки про Буратино был французский доктор Жак Булемард. Он жил и работал в Москве в конце XIX в. Как можно догадаться, доктор Булемард был страстным поклонником метода лечения пиявками, время от времени показывая опыты на себе. Пиявок он вылавливал в прудах, надевая при этом калоши и длинный балахон, который защищал его от комаров. Имя Дуремар придумали русские дети, которые, должно быть, считали врача свихнувшимся. Во всяком случае, об этом говорит первая половина слова «Дуремар».

Пьеро как персонаж возник на сцене в середине XVII в. Изначально Пьеро – ловкий слуга, который добивается своей цели, прикрываясь добродушием. Исполнитель роли Пьеро выступал без маски, с лицом, обсыпанным мукой. В качестве костюма на нем была широкая крестьянская рубаха. Его прототип – Педролино из итальянской комедии дель арте (или комедии масок) – ловкий, изворотливый, однако, часто попадающий впросак.

Но со временем что-то неуловимо изменилось в характере Пьеро, должно быть, его захотели отделить от еще более изворотливого Арлекино. Публика желала слушать стихи, которые исполнял бы печальный влюбленный. Одежда Пьеро тоже претерпела изменения, к белой рубахе добавилось жабо, огромные пуговицы и широкие белые панталоны, на голове появилась остроконечная шапочка.

В 1819 г. образ Пьеро приобрел новые краски – мим Батист Дебюро показал совершенно нового Пьеро. Это произошло на сцене парижского театра «Фюнамбюль» на бульваре дю Тампль. С его подачи Пьеро сделался отвергнутым влюбленным.

В 1884 г. выходит поэтический цикл из 50 стихотворений Альбера Жиро «Лунный Пьеро». Позже Пьеро сделался одним из любимейших персонажей «Серебряного века». Его можно видеть на картине Поля Сезанна «Пьеро и Арлекин» (1888), на портрете Всеволода Мейерхольда, запечатленного в роли Пьеро в его любимом «Балаганчике», работы Николая Ульянова, на двойном автопортрете живописцев Александра Яковлева и Василия Шухаева («Арлекин и Пьеро», 1914). Александр Таиров поставил «Покрывало Пьеретты» и «Ящик с игрушками», где также фигурировал Пьеро. Ну и, разумеется, лучшим Пьеро был, есть и будет Александр Вертинский.

Есть мнение, что Пьеро в «Золотом ключике» – это Александр Блок. Во всяком случае, современники его в этой роли узнавали. А как не узнать, если спектакль по пьесе А. Блока «Балаганчик» был самым знаменитым и кассовым спектаклем В. Мейерхольда. Всеволод Эмильевич сам играл в нем роль Пьеро.

Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.

Всю ночь кружились в шумном танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре – в оконном глянце
Бесшумный появился друг.

Он встал и поднял взор совиный,
И смотрит – пристальный – один,

Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.

А там – в углу – под образами,
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.

М. Петровский предполагает, что безответная любовь Пьеро к Мальвине – это аллюзия на семейную драму Блока и на «Прекрасную даму», к которой он часто обращается в стихах. Кроме того, Пьеро из «Золотого ключика» посвящает Мальвине строки, в которых встречаются обороты, очень напоминающие блоковские (например, «тени на стене» – частый образ поэзии Блока и других символистов).

Пляшут тени на стене —
Ничего не страшно мне.
Лестница пускай крута,
Пусть опасна темнота, —
Все равно подземный путь
Приведет куда-нибудь...

И у Блока в стихотворении, которое так и называется «Тени на стене»:

Вот прошел король с зубчатым
Пляшущим венцом.

Шут прошел в плаще крылатом
С круглым бубенцом.

Дамы с шлейфами, пажами,
В розовых тенях.

Рыцарь с темными цепями
На стальных руках.

Ах, к походке вашей, рыцарь,
Шел бы длинный меч!

Под забралом вашим, рыцарь,
Нежный взор желанных встреч!

Все те же тени, все тот же балаганчик или дивный серебряный сон, с его шутами, призрачными дамами и королями...

Если разбирать всю сказку про Буратино как закулисные интриги в театре, хотелось бы знать, кто такая главная героиня произведения – Мальвина. В итальянской истории она и кукла, и девочка, и волшебная фея, претерпевающая изменения во время всего повествования. В истории, рассказанной Толстым, Мальвина, Буратино и Пьеро были, есть и остаются куклами, со всеми присущими им ограничениями: Буратино всегда будет деревянным, Маль-

вина – красавицей с фарфоровой головой. Неудивительно, что многие исследователи пытались угадать, о какой именно беглой актрисе повествует А. Толстой.

После того как было высказано смелое предположение, что русский Буратино – на самом деле пролетарский писатель Максим Горький, а Мальвина – Мария Андреева, которая провела семь плодотворных сезонов, с 1898 по 1905 г. в театре Станиславского, после чего увлеклась новым литературным классиком и уехала с Горьким за границу. Неожиданный поворот сюжета. Впрочем, эта версия прототипов самая слабая из представленных выше.

Перед нами опять два героя в одном: Мейерхольд – прототип Карабаса-Барабаса, но сам он играл роль Пьеро. В сказке Толстого есть еще одна фантастическая пара близнецов – это два театра – театр Карабаса-Барабаса (Мейерхольда) и тайный театр, спрятанный за нарисованным на холсте очагом, – театр К.С. Станиславского.

И еще о странных метаморфозах. Так же как «Пиноккио» стал прототипом для «Золотого ключика», возможно, сам «Золотой ключик» послужил прототипом для набоковского «Приглашения на казнь».

В романе В. Набокова происходит некий театр абсурда, тюремщик приглашает осужденного преступника на тур вальса. Стражники стоят на посту в песьих масках. Цинциннат женат на Марфиньке, но мы видим, что она кукла. Так же как и остальные персонажи, кроме Цинцинната, все, как один, куклы. А жизнь – кукольный театр. История Буратино была рассказана наблюдателем из мира людей, теперь же перед нами мир кукол.

Сам Цинциннат делает мягких кукол для школьников: «Тут был и маленький волосатый Пушкин в бекеше, и похожий на крысу Гоголь в цветистом жилете, и старичок Толстой, толстоносенький, в зипуне, и множество других».

Адвокат и прокурор по закону должны быть единоутробными братьями, если же такую пару не удастся подобрать – их гримируют, чтобы были похожи.

Цинциннат, который, по идее, должен быть единственным реальным человеком, тем не менее делает очень странные вещи: «Он встал, снял халат, ермолку, туфли. Снял полотняные штаны и рубашку. Снял, как парик, голову, снял ключицы, как ремни, снял грудную клетку, как кольчугу. Снял бедра, снял ноги, снял и бросил руки, как рукавицы, в угол. То, что оставалось от него, постепенно рассеялось, едва окрасив воздух. Цинциннат сперва просто наслаждался прохладой; затем, окунувшись совсем в свою тайную среду, он в ней вольно и весело – Грянул железный гром засова, и Цинциннат мгновенно оброс всем тем, что сбросил, вплоть до ермолки». А вот еще раньше: «А я ведь сработан так тщательно, – думал Цинциннат, плача во мраке. – Изгиб моего позвоночника высчитан так хорошо, так таинственно. Я чувствую в икрах так много туго накрученных верст, которые мог бы в жизни еще пробежать. Моя голова так удобна...».

Юрий Олеша

«ТРИ ТОЛСТЯКА»

В Одессе, в семье австрийского эмигранта (по другим сведениям, «турецкоподданного») Густава Суок росли три сестрички: Лидия (1895-1969), Ольга (1899-1978) и Серафима (1902-1982). Лидия, по описанию В. Катаева, «скромно зачесанная, толстенная, с розовыми ушками, похожая на большую маленькую девочку в пенсне», рано вышла замуж за военного врача, который погиб в Первую мировую, а в 1920 г. она стала женой Эдуарда Багрицкого. В романе В. Катаева «Алмазный мой венец» она присутствует как жена Птицелова (Багрицкого). Мы будем подробно говорить об этом произведении во второй части книги.

Ее младшая сестра Серафима, очаровательная шатенка «со смуглыми обнаженными руками и завитками распущенных волос», была возлюбленной писателя Юрия Олеша, «они способны были вдруг поцеловаться среди бела дня прямо на улице, среди революционных плакатов и списков расстрелянных».

Олеша написал с нее танцовщицу Суок из сказки «Три толстяка». «Одно время в Одессе Багрицкий с женой и сестра жены Багрицкого Сима, жена Олеша, вместе с Олешей жили все четвером в одной комнате. Сперва жена Багрицкого еще ходила на службу, потом, видя, что, кроме нее, никто не желает служить, также бросила работу. Жизнь была, как у настоящей богемы: „Дальше ехать некуда“. Начиналось с того, что обсуждалось, какая вещь должна быть отнесена на толкучку. Жили, совершенно не заботясь о будущем, исключительно сегодняшним днем. Проводили время в безделье. Багрицкий носил одно время оба правых ботинка, различного фасона и номера, которые ему дала какая-то кухарка, вообще ходил оборванцем (так же и Олеша). В комнате были кушетка и кровать, причем обе пары (Багрицкие и Олеша) поочередно честно менялись местами, так как на кровати было удобнее спать, чем на кушетке. Часто приходил В. Катаев, и когда оставался ночевать, то ложился на пол посередине комнаты».

Расставшись с Олешей, Серафима стала женой поэта Владимира Нарбута (прототип Воланда М. Булгакова)², который забрал ее у Олеша, угрожая в противном случае покончить с собой. После Серафима стала женой Виктора Шкловского.

Обидевшись на Нарбута, который увел его музу, Олеша написал роман «Зависть», где Нарбут стал прототипом главного героя романа. Сам же Олеша женился на сестре Серафимы – Ольге.

В книге В. Катаева Серафима Суок носит неприятнослащавое прозвище «дружочек». Что же до Суок – цирковой гимнастки и одновременно куклы, исследователи творчества Ю. Олеша сходятся на том, что образ получился собирательный. Все кукольное в нем – от Серафимы, все человеческое – от Ольги. Сам Олеша говорил Ольге: «Вы две половинки моей души».

Кроме того, считается, что, создавая Суок, Олеша использовал образ своей первой любви, Валентины Грюнзайд. Подробнее о ней можно прочитать в книге Катаева «Алмазный мой венец».

А еще в детстве с Ю. Олешей произошло одно парадоксальное событие. Он очень любил цирк, а в цирке его больше чем привлекала изящная гимнастка. Мальчик ходил на представления, тратя все свои деньги и не имея возможности познакомиться со сверкающей волшебной девочкой. А потом вдруг его желание странным образом исполнилось. Он приблизился к гимнастке, и она, вот ведь поворот событий, оказалась мальчиком. В результате этого ран-

---

² Котова М., Лекманов О. «В ожидании Нарбута / Иные берега» // Вопросы литературы. 2004. № 2.

него потрясения Олеша и написал чудесную сказку, где кукла оказывается девочкой-революционеркой, а прекрасная девочка – родной сестрой наследника Тутти.

Когда Нарбута арестовали, старшая из Суок (Лидия) попыталась помочь ему, за что ее саму репрессировали в 1937 г. и отравили в Карагандинский край. Там она, тоже странное совпадение, каждый день ходила отмечаться в НКВД, расположенное на улице Эдуарда Багрицкого – имени ее мужа!

Из заключения она вернулась только в 1956 г.

Алан Милн

«ВИННИ-ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ»

Общеизвестно, что Винни-Пух – это плюшевый медвежонок, прототипом которого является любимая игрушка сына писателя Кристофера Робина (1920-1996). При этом имя Винни-Пух не самое типичное из имен, даваемых медведям живым или даже плюшевым. Это вам не традиционный Топтыгин, каких много. Но Винни-Пух один, и это интересно. Дело в том, что своего медвежонка Кристофер Робин, а может быть, и его мудрый папа (история не сохранила для нас этих подробностей) назвали в честь медведицы по кличке Виннипег (Винни), содержавшейся в 1920-х гг. в Лондонском зоопарке. То есть первая половина имени раскрыта. Но если эта половина вполне реальна и обыденна, вторая похожа на сказку. Пух – был лебедем! По книге, в какой-то момент лебедю надоело его имя или он вырос из него, в общем, он больше им не пользовался, и имя отдали медвежонку.

Как известно, Милн писал книгу для своего сына, сделав его главным героем, ну или первым после Винни-Пуха, это уж кому как больше нравится. Итак, Кристофер Робин Милн стал прототипом сказочного Кристофера Робина, возможно, даже раньше, чем научился выговаривать слово «прототип».

Кристофер Робин Милн родился 21 августа 1920 г. в семье писателя Алана Милна и его жены Дороти. Рождение мальчика стало сюрпризом для обоих родителей, которые были уверены, что родится дочь, и даже назвали ее Розмари. Поэтому они сразу же стали спорить, как назвать ребенка. И потом решили, что у мальчика будет два имени – по одному от каждого из родителей.

С раннего младенчества родители отдали Кристофера няне, общаясь с сыном утром после завтрака, вечером во время совместного чаепития и перед сном. Отец все время проводил в своем кабинете, у мамы были другие интересы.

Кристофер Робин рос умным, но застенчивым мальчиком. В доме он мог разобрать все что угодно, от часов до детского духового ружья, которое, благодаря его умению, в конце концов научилось стрелять «настоящими» зарядами да еще и весьма далеко.

Обратите внимание, Дисней рисует Кристофера Робина шатеном, маленьким он действительно имел достаточно темные волосы, но, когда вырос, они посветлели, как у отца.

Кристофер Робин Милн – прототип нескольких героев стихотворений в сборниках «Когда мы были совсем маленькими» и «Теперь нам шесть» Алана Милна, в последнем он присутствует вместе со своей подружкой Анной Дарлингтон, которая была на восемь месяцев его старше.

Вопреки расхожему мнению, будто бы Кристофер Робин Милн ничего не знал о своем литературном двойнике, мальчик не только знал о книге своего отца, но и поначалу очень гордился своим вкладом в нее. По его собственным словам, ему «вполне нравилось быть Кристофером Робинем и быть известным». Тем не менее одноклассники из школы Гиббса, куда мальчик поступил в 1929 г., над ним начали издеваться, они дразнили его цитатами из книги и особенно из стихотворения «Vespers» («Вечерня»), где была такая строчка: «Hush! Hush! Whisper who dares! Christopher Robin is saying his prayers» («Тихо! Тихо! Кто смеет шептаться! Кристофер Робин молится»).

Сам Алан Милн был атеистом, но не возражал против воспитания своего сына в христианских традициях. Упомянутая строчка из стихотворения писалась с добрым юмором, но из-за нее ранимый мальчик возненавидел сначала свою школу, а затем и свою славу. Так что через год его пришлось перевести в школу для мальчиков Стоуи в Бакингемшире, где Кристофер

Робин начал заниматься боксом, чтобы научиться давать отпор. В 1939 г. он выиграл стипендию на изучение английского языка в Тринити-колледже в Кембридже.

Когда Кристоферу Робину исполнилось 11 лет, его мама уехала в США к своему американскому любовнику, с которым провела там три года. Кристофер учился в Кембридже. Сблизиться с отцом ему удалось только в подростковом возрасте, когда мальчик смог разделять его интересы и когда Дороти оставила их одних.

К началу Второй мировой войны Кристоферу Робину исполнился 21 год, и он решил пойти на фронт, но его отвергла врачебная комиссия. Тогда его отец, используя свое влияние, добился, чтобы Кристофера зачислили инженером во 2-й учебный батальон Корпуса королевской инженерии. Через год Кристофер получил звание офицера. Сначала его по службе отправили на Средний Восток, а потом в Италию. Но «слава» догнала его и там, так как историю «Винни-Пуха» уже перевели на многие языки и в том числе на итальянский.

В общем, ничего удивительного, что в результате Кристофер Робин сделался мемуаристом и написал автобиографию, первая часть которой вышла в 1974 г. под названием «The Enchanted Places» («Зачарованные места»). В ней он рассказал о проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться в детстве из-за Винни-Пуха. Вторая называлась «The Path Through the Trees» («Путь сквозь деревья») и затрагивала те же темы, третья – «The Hollow on the Hill» («Пустота на холме»), – рассказывала о его философских взглядах на жизнь.

Корней Чуковский

«ДОКТОР АЙБОЛИТ»

Добрый доктор Айболит,
Он под деревом сидит,
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок, и медведица.

По-первых, «Доктор Айболит» переписан и творчески переработан К.И. Чуковским с Доктора Дулиттла из книги Хью Лофтинга. Кроме того, у него был совершенно реальный прототип – некогда весьма популярный доктор Тимофей Осипович Шабад, которого сам Корней Иванович Чуковский в статье, напечатанной в «Пионерской правде», назвал прототипом доктора Айболита.

Так на русском языке сначала появилась история этого доброго доктора в прозе, и после тот же Чуковский написал еще и поэму.

Возможно, Шабад был действительно добрым и отзывчивым человеком, достойным детской сказки, тем не менее в его биографии нет прямых совпадений с жизнью и приключениями персонажа, поэтому мы здесь их и не приводим. Полагаю, что изначально Чуковский просто переводил книгу Лофтинга, а затем увлекся, добавил новых деталей, и в результате получилась совсем другая книга.

Впрочем, отчего бы Чуковскому писать о незнакомом ему враче, живущем в Вильне? На самом деле, был еще один доктор, имеющий прямое отношение к семье Корнея Ивановича, русский врач, доктор медицинских наук, специализирующийся на лечении туберкулеза Петр Васильевич Изергин. «За эту версию говорит и сходство портретов Изергина – сухонького старичка с бородкой клинышком – с традиционным изображением Айболита, и близкое знакомство его с Чуковским, и сама судьба этого врача, нелегкая и самоотверженная», – пишет об Изергине Руслан Бушков.

Отчего же тогда Чуковский называет прототипом Шабада? А секрет прост. Любимая дочка Корнея Ивановича Маша (Мурочка) (24 февраля 1920, Петроград – 10 ноября 1931, Крым), которой он посвящал стихи и детские сказки, болела туберкулезом костей.

Девочка таяла на глазах, и писатель поместил ее в санаторий в Алушке, где Изергин лечил детей, но было слишком поздно. В прославленный санаторий девочку доставили на последней стадии болезни, ей оставалось жить несколько месяцев.

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
– Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Мурочка не дожила до 11 лет. «Всем существом своим противился Корней Иванович мыслям об ее неизбежной гибели. Не верил. Не желал верить! То ему казалось, что врачи ошиблись. Бывает ведь так? То он понимал, что ребенок гибнет. То, внушив себе, что она больна только временно, что она, несомненно, поправится, заставлял ее учиться, задавал ей уроки, чтобы она не отстала от класса. То в полном отчаянии убегал из дома, не в силах выносить страдания ребенка и горе Марии Борисовны».

Неудивительно, что Чуковский боялся лишний раз вспоминать Изергина, ведь, официально назвав его прототипом доктора Айболита, пришлось бы пересказывать всю эту историю.

К слову, в самой санатории растет огромный дуб, под ним доктор Изергин любил принимать своих маленьких пациентов, которые боялись кабинетов и белых халатов. «Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит».

«КРОКОДИЛ»

В сказке у крокодила есть семья:

Говорит ему печальная жена:

«Я с детишками намучилась одна:

То Кокошенька Лелешеньку разит,

То Лелешенька Кокошеньку тузит.

А Тотошенька сегодня нашалил:

Выпил целую бутылочку чернил.

На колени я поставила его

И без сладкого оставила его.

У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:

Проглотил он по ошибке самовар, —

Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот

Положил ему лягушку на живот».

Интересно, что все эти шаловливые неугомонные крокодильчики списаны с реальных детей, еще точнее, с сына Корнея Ивановича и тетушек Владимира Владимировича Познера. Вот как он сам рассказывает об этом: «Дело в том, что семья Познеров дружила с семьей Чуковских. И когда Корней Иванович Чуковский писал свою знаменитую сказку в стихах „Крокодил“, то детям Крокодила и Крокодилицы он дал имена Кокоша, Лелеша и Тотоша. Так вот, Кокоша – это его сын Николай, а Тотоша и Лелеша – сестры моего отца. Лелеша – это Елена Александровна, которой сейчас 93 года (она живет во Флоренции), а Тотоша – это Виктория Александровна – ей 88 лет, и она живет в Париже» (Владимир Познер: «Я расскажу вам о своем отце»).

Самуил Маршак

«ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ»

Человек рассеянный – пародия или комедийный портрет ученого Ивана Алексеевича Каблукова, который в свое время считался образцом ученого-недотепы, человека, занятого только своей наукой и делающего при этом множество ошибок в обычной человеческой жизни, к которой он попросту неприспособлен.

Каждый день чудачества создателя школы физико-химиков в России господина Каблукова наблюдали его коллеги и ученики, которых у милейшего Ивана Алексеевича было немало.

Во время лекции вместо слов «химия и физика» профессор нередко произносил «химика и физия». А однажды, рассказывая о печальном случае в лаборатории, вместо того чтобы сказать: «Колба лопнула, и кусочек стекла попал в глаз», произнес: «Лоп колбнула, и кусочек глаза попал в стекло».

Когда профессор хотел сказать «Менделеев и Меншуткин», он говорил «Мендельшуткин». Когда же он замечал, что опять попал впросак, то нервничал еще больше, и тогда его речь превращалась в невнятное бормотание «совсем не то», «я, то есть не я».

Каблуков дружил с братом Маршака Ильиным, много раз встречался и с Самуилом Яковлевичем. Когда же однажды ученому показали «Рассеянного», Каблуков, тотчас узнав себя, погрозил пальцем Ильину: «Ваш брат, конечно, метил в меня!».

Лазарь Лагин

«СТАРИК ХОТТАБЫЧ»

Казалось бы, откуда у джинна, много лет просидевшего в бутылке, может быть хоть какой-то прототип? Тем не менее он есть. Абу Хафс Умар ибн аль-Хаттаб аль-Адавий (585, Мекка – 3 ноября 644, Медина) – второй Праведный халиф (634-644), выдающийся государственный деятель. Известен как Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук и Омар I. Не исключено, что Лагин взял от него только звучное имя. В остальном биография не совпадает. Также остается загадкой уже то, что в книге Хоттабыча и его ворчливого брата (в жизни такого не было) заколдовал, посадил в бутылки и выбросил в море Сулейман ибн Дауд. Тут снова мы сталкиваемся с историческим лицом, правда, жившим немного в другое время. Дело в том, что Сулейман ибн Дауд – это арабский перевод имени легендарного царя Соломона, сына Давидова (965-928 до н. э.).

В Иерусалиме, за Яффскими воротами Старого города, расположена площадь имени Умара ибн аль-Хаттаба. Туда сейчас водят русских туристов, показывая им площадь знаменитого Старика Хоттабыча.

Вениамин Каверин

«ДВА КАПИТАНА»

У главного героя романа Сани Григорьева совершенно официально существовал прототип, который знал о том, что по материалам его жизни или близко к тому будет написана книга, и дал на это свое согласие. Вот почему я пишу «официально». Этим прототипом был Самуил Яковлевич Клебанов, родившийся в 1910 г. в городе Орша. Увлечение авиацией началось в 13 лет, когда подросток впервые прочитал журнал «Вестник Воздушного флота», тогда же он вступает в пионерский отряд «Воздухофлот» и клеит свою первую модель самолета. Еще через 4 года поступает в планерную секцию, общественным инструктором которой являлся В. Чкалов, а руководителем О. Антонов (в то время никому не известный студент, а в будущем конструктор знаменитых «Анов»). В 1929 г. Самуил направляется на VI Всесоюзные состязания планеристов, по возвращении с которых ему присвоили звание пилота-планериста.

Далее последовала летная школа Осоавиахима, 3-я Объединенная школа пилотов и авиатехников ГВФ, аэродром «Балашов». С 1932 г. Клебанов работал в Ленинграде, в Северном управлении ГУ ГВФ «Аэрофлот», при этом продолжал заниматься планеризмом.

С 1935 г. служил в Нарьян-Маре, собственно с него и начиналась ненецкая авиация. В Нарьян-Маре было всего два пилота – В. Сущинский и С. Клебанов и два самолета У-2 – считай, персональная машина.

«Роста он был небольшого, выглядел как мальчишка, – писал в своих воспоминаниях журналист Г.П. Вокуев, во время знакомства с Клебановым ему самому было 11 лет. – Летчик, а никакой солидности. Его редко кто называл по имени, а по отчеству и тем паче. Просто Муля – уменьшительно-ласкательное от Самуила. А девушки, что и говорить, заглядывались на него, звали еще нежнее: Мулечка. Ему было 25 лет, а он бегал с нами наперегонки, азартно играл в лапту и до одури гонял мяч по полю».

Всего за один год В. Сущинский и С. Клебанов открыли 8 новых трасс, совершив 267 безаварийных полетов. За это время Клебанов налетал свыше 1436 часов, за что его наградили велосипедом и премией в 500 рублей. В 1936 г. отозван в Архангельск, в 1938 г. назначен старшим пилотом Архангельского аэропорта, находившегося в то время в поселке Кегостров, затем переведен в Ленинград – шеф-пилотом Северного управления

Гражданского воздушного флота (ГВФ). Доподлинно известно, что в это время Клебанов знакомится с Кавериним. Их познакомил Лев Успенский.

«Писателю редко удается встретить своего героя в его вещественном воплощении, но первая же наша встреча показала мне, что его биография, его надежды, его скромность и мужество в полной мере укладываются в тот образ, каким я представлял себе в дальнейшем (во втором томе) моего героя Саню Григорьева... Он принадлежал к числу тех немногих людей, у которых слово никогда не опережает мысль» (В. Каверин. «О встрече со своим героем»).

С первых дней Великой Отечественной войны Клебанов в строю, сначала в звании младшего лейтенанта, командовал экипажем бомбардировщика 212-го дальнебомбардировочного авиаполка АДД. За первые три месяца войны совершил 23 боевых вылета, в том числе 8 ночных.

Три раза его сбивали над территорией противника, два раза он сажал горящую машину и возвращался в часть. 27 сентября 1941 г. клебановский экипаж нанес бомбовый удар по немецким бронетанковым частям севернее Полтавы, после чего подвергся атакам пары истребителей «Me-109». Один «мессер» был сбит. Клебанов сумел перетянуть через линию фронта

на горящем самолете и посадить его, спасая жизни тяжело раненых бортовых стрелков. За этот подвиг его наградили орденом Ленина.

14 ноября 1941 г. перед экипажами Самуила Клебанова, Николая Ковшикова и Николая Богданова поставили задачу: нанести бомбовый удар по крупному городу-порту Кенигсбергу. Экипаж Николая Ковшикова с этого задания не вернулся.

К апрелю 1942 г. С. Клебанов совершил уже более 60 боевых вылетов, награжден вторым орденом – Красного Знамени, назначен заместителем командира эскадрильи.

«...Я читал в „Известиях“ о том, что Вы летали бомбить Германию, и почувствовал настоящую гордость за то, что изобразил хоть небольшую частицу Вашей жизни в „Двух капитанах“, – писал Каверин Клебанову 14 марта 1942 года. – От всей души поздравляю Вас с орденами – уже двумя – так быстро. Я не сомневаюсь в том, что Вы – настоящий человек и мужчина...».

Ночью с 15 на 16 апреля 1942 г. экипаж Клебанова занимался аэрофотосъемкой. Самолет не вернулся с задания. «Погиб экипаж Самуила Клебанова, – вспоминал Н. Богданов. – Обстоятельства его гибели я узнал от участников налета на Витебский аэродром... Клебанов бомбил аэродром одним из последних. Сбросив бомбы, его самолет снизился на малую высоту и стал расстреливать уцелевшие самолеты врага из пулеметов. Несколько машин вспыхнуло, а самолет Клебанова продолжал кружить над стоянками. Через некоторое время гитлеровцы пришли в себя и открыли огонь из всех калибров зенитной артиллерии. Одна из очередей малокалиберного зенитного орудия сразила самолет храбрецов, и они упали со своей горячей машиной прямо на летном поле аэродрома».

Иван Львович Татаринков – у этого персонажа было сразу несколько прототипов: Георгий Седов, Роберт Скотт и Владимир Русанов.

Начнем с Георгия Седова – русского гидрографа, полярного исследователя, старшего лейтенанта, организовавшего неудачную экспедицию к Северному полюсу, во время которой он умер, пройдя примерно 200 километров из необходимых 2000 и не достигнув поставленной цели.

Георгий Яковлевич Седов (21 апреля (3 мая) 1877 – 20 февраля (5 марта) 1914) родился в рыбацкой семье на хуторе Кривая Коса (Область Войска Донского, ныне – поселок Седово в Новоазовском районе Донецкой области). В семье было четверо сыновей и пять дочерей. Отец занимался ловлей рыбы и пилкой леса. Время от времени уходя в очередной запой, с легкостью пропивал имущество семьи, но потом выправлялся, снова начинал работать, постепенно восстанавливая утраченное.

Дети привыкли работать с малолетства. Георгий пошел в первый класс только в 14 лет, когда другие обычно заканчивают обучение, но за два года окончил трехлетний курс, максимально возможный в данных условиях. После окончания школы батрачил, работал приказчиком в магазине, все время при этом мечтая служить на флоте. Наконец против воли семьи отправился в Ростов-на-Дону и попробовал устроиться в Мореходные классы. Почему семья была против? Просто бесплатно обучали только отличников, остальные же должны оплачивать обучение из своего кармана. Кроме того, во время обучения он не смог бы работать и помогать семье.

Решив, что парень им не подходит, но не имея формального повода отказать, инспектор мореходных классов поставил условие: Георгий должен поступить на торговое судно и прослужить на нем три месяца. Юноша устроился работать матросом на пароход «Труд» и провел на нем лето и начало осени, ходя по Азовскому и Черному морям. В последний месяц капитан перевел его на мостик рулевым.

В результате Седов выполнил условие и поступил в Мореходные классы имени графа Коцебу в Ростове-на-Дону, после чего написал об этом письмо родителям.

Через полгода юноша показал себя настолько хорошо, что его избавили от платы за обучение, перевели во второй класс без экзаменов и досрочно отпустили на каникулы. Летом 1895 г. Седов работал на пароходе «Труд» рулевым, а в следующую навигацию – вторым помощником капитана.

Из мореходных классов он вышел в 1899 г. с дипломом штурмана каботажного плавания и устроился работать шкипером на небольшой сухогруз. 14 марта 1899 г. в Потти он сдал экзамен и получил диплом штурмана дальнего плавания, после чего его назначили на пароход «Султан». В одном из плаваний хозяин судна поставил его капитаном и приказал направить судно на камни, чтобы получить за него страховку. Георгий отказался и привел в Новороссийский порт доверенное ему судно в целости. После этого молодого капитана незамедлительно уволили.

Седов поступил вольноопределяющимся в военно-морской флот и, прибыв в Севастополь, зачислен в учебную команду и назначен штурманом на учебное судно «Березань». В 1901 г. стал прапорщиком запаса.

В дальнейшем Георгий Яковлевич жил в Петербурге, где экстерном сдал экзамены за курс Морского корпуса и произведен в поручики запаса.

В результате он дослужился до старшего лейтенанта, стал действительным членом Русского географического общества, почетным членом Русского астрономического общества.

Участвовал в экспедициях по изучению острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, Каспийского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней, Крестовой губы.

В 1912 г. у Седова родился замысел экспедиции к Северному полюсу. К этому времени о покорении Северного полюса уже заявили американцы Фредерик Кук (1908) и Роберт Пири (1909). Седов мечтал опередить на полюсе Амундсена, должно быть, считая последнего единственным реальным себе конкурентом.

«Горячие порывы у русских людей к открытию Северного полюса проявлялись еще во времена Ломоносова и не угасли до сих пор. Амундсен желает во что бы то ни стало оставить честь открытия за Норвегией и Северного полюса. Он хочет идти в 1913 году, а мы пойдем в этом году и докажем всему миру, что и русские способны на этот подвиг...», – писал Седов 9 марта 1912 г. в Главное Гидрографическое управление.

Он старался во что бы то ни стало отправиться в путь именно в 1912 г.: «Прежде всего следует обратить внимание на то, что Седов устремился к полюсу именно в 1912 г., ибо в 1913 г. должно было праздноваться 300-летие царствования дома Романовых, – предположил Л.Г. Колотило. – Достижение полюса или открытие новых земель было бы хорошим подарком государю-императору. Именно это подтолкнуло экспедиции Г.Л. Брусилова и В.А. Русанова. Однако повезло только Борису Вилькицкому – под его руководством была открыта Земля Николая II (ныне – Северная Земля). За этот подарок Б.А. Вилькицкий был обласкан царем, а Г.Я. Седов, Г.Л. Брусилов и В.А. Русанов погибли во льдах Арктики».

На самом деле с этой экспедицией изначально все шло наперекосяк, предполагалось государственное финансирование, но комиссия отвергла этот проект, затем Седов подал прошение в Думу на выделение ему 50 тысяч рублей и тоже получил отказ. Тогда он организовал сбор средств в поддержку экспедиции, в этом деле ему помогал М.А. Суворин, издатель газеты «Новое время». Частный взнос в размере 10 тысяч рублей сделал император Николай II. Суворин выдал экспедиции деньги в кредит – 20 тысяч рублей. Также удалось собрать мелкими суммами еще около 12 тысяч. Жертвователям вручали знаки с надписью «Жертвователю на экспедицию старшего лейтенанта Седова к Северному полюсу». В центре изготовленного из темной бронзы круглого жетона среди полярных льдов и снегов во весь рост изображен лыжник. Жетон носили на бело-сине-красной ленте. Три знака изготовили из золота. Их получили председатель комитета М.А. Суворин, Фритъоф Нансен и капитан I ранга П.И. Белавенец.

Еще одним прототипом Татаринова считается Роберт Фолкон Скотт (6 июня 1868, Плимут – ок. 29 марта 1912, Антарктида) – полярный исследователь, один из первооткрывателей Южного полюса, возглавивший две экспедиции в Антарктику: «Дискавери» (1901-1904 гг.) и «Терра Нова» (1912-1913 гг.).

До того как по-настоящему заболеть первооткрывательством, Скотт делал обычную карьеру морского офицера мирного времени викторианской Англии. Его отец держал пивоварню, так что, решись сын выйти в отставку, он бы не только не умер с голоду, а реально мог заняться семейным бизнесом и даже разбогатеть.

После окончания учебы, в звании мичмана, он отправился в Южную Африку, чтобы продолжить службу на флагмане Эскадры Мыса «HMS Boadicea». База размещалась на островах Сент-Китс Вест-Индии, где Скотт впервые встретился с Клементом Маркемом, тогда секретарем Королевского географического общества. Маркем занимался поиском потенциально талантливых молодых офицеров, постепенно собирая под своим крылом тех, кто впоследствии будет проводить научно-исследовательские полярные работы. Так, сначала Скотт был приглашен в качестве гостя совершить плавание на флагманском корабле учебной эскадры, где он участвовал в шлюпочной гонке и пришел первым. По этому поводу Роберт Скотт был приглашен на обед к командиру эскадры.

В 1894 г. Скотт служил торпедным офицером на корабле «HMS Vulcan», в то время его семья продала пивной завод и вложила деньги в акции, которые вскоре прогорели. Так что теперь единственным источником доходов остались жалования сыновей. В результате младший брат Арчибальд вынужден оставить армию и отправиться на колониальную службу, где больше платили. Но на новом месте он продержался чуть больше трех лет, так как заболел и умер от брюшного тифа. Теперь Роберту приходилось самостоятельно содержать мать и двоих сестер. Следовательно, он должен был любой ценой добиться повышения. В то время он уже знал, что Маркем вынашивает планы британской антарктической экспедиции. Наметилась возможность отличиться на службе и заработать деньги, в которых Роберт так нуждался. 11 июня наш герой появился в резиденции Маркема и вызвался возглавить антарктическую экспедицию.

Британская национальная антарктическая экспедиция «Дискавери» («Открытие») – совместное предприятие Королевского географического общества и Лондонского королевского общества. Внутри организационного комитета разыгрались ожесточенные баталии по поводу области обязанностей Скотта. Королевское общество настаивало, чтобы в качестве руководителя экспедиции выбрали ученого, в то время как Скотт, по их замыслу, должен был лишь командовать судном. Однако Маркем остался непреклонен: возглавлять экспедицию должен именно Скотт.

«В то время мы были ужасающе невежественны: не знали, сколько брать с собой продовольствия и какое именно, как готовить на наших печах, как разбивать палатки и даже как одеваться. Снаряжение наше совершенно не было испытано, и в условиях всеобщего невежества особенно чувствовалось отсутствие системы во всем», – писал Скотт³.

Во время экспедиции, 4 февраля 1902 г., Джордж Винс поскользнулся и упал в пропасть. В походе в сторону полюса участвовали Роберт Скотт, Эрнест Шеклтон и Эдвард Уилсон, но они прошли только до 82° 11' ю. ш., то есть на расстояние в 850 километров от полюса. В результате Шеклтон заболел, и Скотт был вынужден отправить его домой вместе с девятью матросами, не пожелавшими продолжать экспедицию, на вспомогательном корабле, привезшем основному судну «Дискавери» почту и дополнительное снаряжение.

На второй год уже более подготовленные и опытные участники экспедиции совершили еще один поход к полюсу и прошли более 400 километров в западном направлении, где изучили Полярное плато. Скотт вспоминал: «Должен признаться, что немного горжусь этим путе-

---

³ Скотт Роберт Фолкон. Экспедиция к Южному полюсу. 1910— 1912 гг. Прощальные письма. М., 2008.

шествием. Мы встретились с огромными трудностями, и год назад мы, безусловно, не сумели бы преодолеть их, но теперь, став ветеранами, мы добились успеха. И если принять во внимание все обстоятельства дела, чрезвычайную суровость климата и другие трудности, то нельзя не сделать вывод: мы практически достигли максимума возможного».

Для того чтобы сделать головокружительную карьеру, войти в историю и продвигаться по службе, Скотту нужно было стать первым человеком, достигшим Южного полюса. Но, по иронии судьбы, как раз первым ему не суждено было стать. Во время второй своей экспедиции он вместе с четырьмя участниками похода достиг Южного полюса 17 января 1912 г., но обнаружил, что их на несколько недель опередила норвежская экспедиция Руаля Амундсена. Позже, 29 марта, Скотт погиб от холода, голода и физического истощения.

Тем не менее в Британии Роберт Фолкон Скотт считается национальным героем. Почему же мы причисляем англичанина к прототипам Татаринова? А вот почему: девиз романа – «Бороться и искать, найти и не сдаваться» – это заключительная строка из хрестоматийного стихотворения лорда Теннисона «Улисс» (в оригинале: «To strive, to seek, to find, and not to yield»). Эта строка также выгравирована на кресте в память о погибшей экспедиции Р. Скотта к Южному полюсу, на холме Обсервейшн.

И, наконец, третий прототип – Владимир Александрович Русанов (3 (15) ноября 1875, Орел – 1913, Карское море?) – русский арктический исследователь.

О семье и детстве Русанова толком ничего не известно. Сначала он проходил обучение в Орловской мужской гимназии, затем там же поступил в духовную семинарию. В 1897 г. его арестовала полиция за участие в революционном движении, отсидел почти два года и освобожден под негласный надзор полиции, который вскоре подтверждает неблагонадежность Владимира Русанова, и в 1901 г. его ссылают на два года в Усть-Сысольск, где он работает статистиком в земской управе.

В 1903 г. Русанов эмигрирует в Париж, где оканчивает естественное отделение Парижского университета по специальности геология (1907 г.).

Сразу по окончании университета Русанов посетил Новую Землю, пешком исследовал пролив Маточкин Шар. Через год становится участником французской научной экспедиции на Новую Землю под начальством Шарля Бенара; впервые пересек пешком о. Северный.

Далее его уже ставят исключительно руководителем экспедиций, так в 1909, 1910 и 1911 гг. он руководит русскими научными экспедициями. На моторно-парусных судах обошел вокруг Новой Земли, в 1912 г. – новая экспедиция, на этот раз с целью обследования угленосных районов Шпицбергена, на боте «Геркулес». И опять руководящая должность.

Выполнив поставленную задачу, Русанов отправился в плавание вокруг мыса Желания на восток, где и пропал без вести с экипажем, возможно, рядом с полуостровом Михайлова (время и обстоятельства гибели экспедиции остаются невыясненными по сей день).

В 1934 г. на островах у западного побережья Таймыра обнаружили деревянный столб с надписью «Геркулес 1913» и некоторые вещи участников экспедиции.

Именем Русанова названы бухта и полуостров на Новой Земле, ледник на Северной Земле, гора в Антарктиде, улица в Архангельске, Мурманске и др. В Орле имеется дом-музей В. Русанова, расположенный на улице Русанова в Железнодорожном районе.

Приключенческий роман писателя Вениамина Каверина, написанный им в 1938-1944 гг., выдержал более сотни переизданий. За него писателя наградили Сталинской премией II степени (1946), книга переведена на многие иностранные языки.

Борис Жидков

«ЧТО Я ВИДЕЛ»

У главного героя этой книги тоже был прототип – мальчик Алеша, живший в коммунальной квартире, по соседству с писателем Борисом Жидковым. Интересно, что писатель правильно угадал дальнейшую судьбу этого ребенка, потому что Алексей Всеволодович Некрасов (25 февраля 1933 – 9 февраля 2008) действительно стал российским ученым-океанологом.

Алексей Всеволодович закончил Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ, 1956), аспирантуру ЛГМИ, стал кандидатом географических наук (1963), доктором географических наук (1977), профессором, почетным работником гидрометеослужбы России.

Его перу принадлежат такие научные издания, как «Приливные волны в окраинных морях» (Л., 1975), «Энергия океанских приливов» (Л., 1990), «Исследование приливов Южно-Китайского моря с помощью глубоководного мареографа» (Доклады АН СССР, т. 311, № 3, 1990, в соавторстве).

Билл Фингер

«БЭТМЕН»

Прототип Бэтмена – некто Билл Смит – в 1870 г. перебрался из Англии в Нью-Йорк, где некоторое время честно трудился в мясной лавке. Однажды в магазин проник воришка, и Билл поймал и скрутил его, позже передав полиции. В общем, поступил как сознательный гражданин.

Какого же было нашему герою буквально на следующий день повстречать на рынке пойманного им вору? Выходило, что полиция и не подумала изолировать мерзавца от общества.

Биллу в то время исполнилось 43 года, сил хоть отбавляй, а работа однообразная и скучная. Зато ловить преступников ему понравилось куда больше, нежели рубить мясо. В результате он сшил себе маску летучей мыши и принялся патрулировать улицы в поисках хулиганов и ночных грабителей.

Очень скоро слухи о таинственном Бэтмене разлетелись по городу, преступники старались не показываться на глаза ночному герою. Таким образом, рыцарь без страха и упрека прослужил обществу 23 года и умер в 66 лет от гипотермии.

Туве Янссон

«МУМИ-ТРОЛЛИ»

Вообще муми-тролли продвигались к своему читателю медленно, но верно. В 1930 г. впервые появилось изображение муми-тролля, и через 10 лет оно снова возникло в качестве карикатуры в финском журнале «Garm». Первая книга серии о муми-троллях «Маленькие тролли и большое наводнение» вышла из печати в 1945 г., хотя написана и даже проиллюстрирована в 1938 г. Впрочем, выйти-то она вышла, но читатель не обратил на сказку внимания. Тем не менее Туве Янссон не унывала и через год представила читателю вторую повесть – «Муми-тролль и комета», которая произвела фурор.

Вторая повесть была интересна еще и тем, что в ней Туве Янссон дала подробное описание долины муми-троллей (Муми-дален), ставшей местом действия большинства последующих историй. Третья книга – «Шляпа волшебника» (1949) – уже ожидалась с понятным нетерпением и ее сразу же перевели на несколько языков.

Несмотря на то что сказки Янссон населены троллями, точнее, муми-троллями, у одного из них, а именно у Снусмумрика, был вполне реальный прототип в мире людей. Им стал близкий друг Туве Янссон – финский журналист, критик и афорист Атос Казимир Виртанен (27 января 1906, Салтвик – 10 марта 1979, Хельсинки). Зеленая шляпа Снусмумрика аналогична той, что носил Виртанен, благодаря чему прототип Снусмумрика легко угадывался их близкими знакомыми. Известно, что Виртанен и Янссон некоторое время считались женихом и невестой. Но что-то случилось, и автор не вышла замуж за прототипа одного из самых симпатичных своих персонажей.

Астрид Лингрен

«КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА КРЫШЕ»

Астрид Лингрен написала три истории про мужчину в полном расцвете сил: «Мальш и Карлсон, который живет на крыше» (1955; пер. 1957); «Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел» (1962; пер. 1965); «Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять» (1968; пер. 1973).

Но нас, естественно, будет интересовать не столько сам детский персонаж, сколько его возможный прототип, а именно Герман Геринг. Спросите, какая связь между рейхсминистром Имперского министерства авиации, рейхсмаршалом Великогерманского рейха и, наконец, группенфюрером СА Герингом и персонажем детской книжки?

Начнем с того, что в юности Астрид Лингрен и Геринг были знакомы. Страстный авиатор Геринг в 1920-е гг. устраивал авиашоу в Швеции, а Астрид поддерживала идеи национал-социалистической партии. Должна же девушка чем-то увлекаться.

Кстати, если опираться на книгу, а не только на мультфильм, мы узнаем, что в какой-то момент Карлсона назовут шпионом: «Странный неопознанный объект летает над Стокгольмом. Очевидцы сообщают, что за последнее время неоднократно видели в районе Вазастана некий летающий предмет, напоминающий по виду маленький пивной бочонок. Он издает звуки, похожие на гул мотора. Представители Авиакомпании ничего не смогли сообщить нам относительно этих полетов. Поэтому возникло предположение, что это иностранный спутник-шпион, запущенный в воздушное пространство с разведывательными целями. Тайна этих полетов должна быть раскрыта, а неопознанный объект – пойман. Если он действительно окажется шпионом, его необходимо передать для расследования в руки полиции.

Кто раскроет летающую тайну Вазастана? Редакция газеты назначает вознаграждение в 10 000 крон. Тот, кому посчастливится поймать этот таинственный предмет, получит премию в 10 000 крон. Ловите его, несите в редакцию, получайте деньги!».

Хотя никаких доказательств версии о том, что Герман Геринг мог стать прототипом Карлсона, нет. Понятно, что скучающий мальчик, сидя у окна, мог дожидаться только того, что в это самое окно кто-то влетит, отсюда вывод – персонаж должен был уметь летать.

Возможно, в роли Мальша Астрид видела себя. Но тогда почему Мальш – мальчик? Думается, Астрид не могла сделать Мальша девочкой, так как его посещения домика Карлсона на крыше могли бы посчитать нарушением приличий.

Пожалуй, о чем-то подобном догадались Анна Гурова и Александр Мазин, создавая свой мини-сериал про «Малышку и Карлсона». Малышка у них – очаровательная девочка в чужом городе, которая провалила экзамен, но осталась, устроившись на работу и найдя жилье. Что же до Карлсона, мода на авиаторов и даже на космонавтов давно прошла, зато появилась мода на фэнтези, поэтому в окно к Малышке влезает самый настоящий троль шведского происхождения. Впрочем, это совсем другая очаровательная история, и нет смысла пересказывать здесь ее сюжет.

Психологи предпочитают рассматривать персону Карлсона как выдуманного друга Мальша. Одиноким ребенком мечтал обзавестись веселым хулиганистым другом, и друг влетел к нему в окно. А дальше он начинает шумно и подчас рискованно играть с ним, на самом деле сам с собой. В частности, забирается на крышу, откуда его приходится снимать пожарным.

Конечно, по книге, в какой-то момент папа с мамой видят и даже знакомятся с Карлсоном, но это вполне может быть коллективной наведенной галлюцинацией. «Но с самого начала мама и папа решили никому не говорить о существовании Карлсона. Они прекрасно понимали,

что будет твориться в их доме, если о Карлсоне узнают на телевидении, а газеты и журналы захотят печатать о нем статьи, скажем, под заголовком: „Карлсон у себя дома“».

Интересно, что, когда Астрид Лингрен рассказали, насколько популярен ее герой в России, она очень удивилась и обмолвилась, что никогда не считала Карлсона положительным персонажем. Кроме того, в книге писательница не говорит об истинном возрасте Карлсона, есть только фраза о мужчине в полном расцвете сил и известно, что больше всего его фигура похожа на пивной бочонок. Исходя из этих составляющих, русские художники-мультипликаторы решили, что Карлсон – дяденька, в то время как все его поведение говорит о том, что он подросток. Посудите сами, он сломал паровую машину Малыша и не сумел починить, в его доме нет никаких продуктов, когда за Малышом приезжают пожарные, чтобы снять его с крыши, он скрывается с места преступления, вместо того чтобы как ответственный взрослый принять удар на себя. То есть он не умеет ничего того, что обычно умеют взрослые. Леонид Клейн даже заметил, что, когда Карлсон летит на крышу, везя на себе Малыша, и в окне плачет ребенок, Карлсон даже не знает, как успокоить его, и это приходится делать Малышу.

К слову, Карлсон в таком виде, как его представила нам писательница, объективно не мог бы летать, у него был пропеллер на спине и кнопка на животе и никакого руля. В таком виде он либо летал бы ногами вперед, либо крутился на месте. Именно по этой причине до сих пор не существует летающей игрушки «Карлсон».

Виктор Драгунский

«ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ»

Когда 15 декабря 1950 г. в семье Драгунских родился сын Дениска, сразу же стало понятно, что очень скоро мальчуган попадет в историю. Точнее, в истории, которые сочинит про него и для него его папа, писатель Виктор Драгунский. Ничего удивительного, что Денис Драгунский со временем тоже, как отец, сделался писателем и журналистом. В 1973 г. он окончил филологический факультет МГУ. В 1973-1979 гг. преподавал греческий язык в Дипломатической академии МИД РФ. Начиная с 1975 г. и заканчивая 1982-м продолжил дело отца, написал сценарии следующих фильмов: «По секрету всему свету» (1976), «Удивительные приключения Дениса Кораблева» (1979). «Клоун» (1980). «За старым забором» (короткометражный, 1982).

Сама по себе удивительная ситуация, когда прототип сам занимается раскруткой собственного персонажа. Всегда бы так!

Михаил Зощенко

«ЛЕЛЯ И МИНЬКА»

В рассказе Михаила Зощенко про Лелю и Миньку есть момент, когда мама нарядила елку, приготовили подарки, а пробравшиеся в запретную комнату дети не только обнаружили их, но и: «Вот мы с сестренкой Лелей вошли в комнату. И видим: очень красивая елка. А под елкой лежат подарки. А на елке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестренка Леля говорит:

– Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к елке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

– Леля, если ты съела пастилочку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к елке и откусываю маленький кусочек яблока.

Леля говорит:

– Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе еще эту конфетку.

А Леля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

– Если ты, Лелища, съела вторую пастилку, то я еще раз откушу это яблоко».

Потом Минька попытается поставить к елке стул, он упадет прямо на подарки и разобьет фарфоровую куклу. В общем, милые детки повторили действия победоносной мышинной армии и справились с задачей не хуже, чем мышинный король о семи головах и его клеветы. То есть этот рассказ напрямую отсылает нас к гофмановскому «Щелкунчику». Получается, что эпизод из «Щелкунчика» в какой-то мере послужил прототипом для вышеприведенного рассказа. Явление весьма распространенное.

Впрочем, это не единственный случай, когда сюжеты «Щелкунчика» перемещаются в другие произведения. К примеру, в фантастической повести Эдуарда Успенского «Гарантийные человечки» (впервые опубликована в журнале «Пионер» в 1974 г., № 1, с. 64-75; № 2, с. 44-55) герои – крохотные мастера, живущие в новых вещах и чинящие их в течение всего гарантийного срока, им также приходится столкнуться с мышинной армией, с той лишь разницей, что гарантийные человечки отнюдь не желают воевать.

Поэтому ставший дипломатом-переговорщиком Холодилин угощает попавших в плен мышат-рядовых сосиской. Результат подобной тактики вскоре приносит первые плоды, и к гарантийным человечкам являются хвостатые парламентареры:

«Мы пришли заявить страшный протест. Почему вы поступаете не по-военному? Почему вы кормите пленных сосиской?»

– А что? Что в этом плохого?»

– А то. Слухи об этом проникли в наши ряды, и теперь вся армия собирается сдаваться в плен. Какой смысл переносить лишения, идти в атаки и питаться старым сапогом, когда у противника запросто выдают сосиски? Видите ли в этом какую-нибудь толковость?»

– Не видим».

Неудивительно, что подобная тактика вносит раскол в мышинные ряды, и тогда как наиболее упорные поклонники войны требуют идти в атаку, миролюбивые чревоугодники выступают под лозунгами:

«НЕ ХОТИМ СРАЖАТЬСЯ, А ХОТИМ СДАВАТЬСЯ.

ПОТОМУ ЧТО СОСИСКИ ВКУСНЕЕ СНАРЯДОВ!

ДОЛОЙ ПОРОХ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТВОРОГ!

КАКОЙ ЖЕ ОН АГРЕССОР, ЕСЛИ ОН ПРОФЕССОР!

ЗА КАЖДОГО ГЕНЕРАЛА НАМ ДАДУТ КУСОЧЕК КОЛБАСЫ ИЛИ КУСОЧЕК САЛА!»

Совершенно потрясающе опасную ситуацию преподносит своим подданным мышинный король: «— Дорогие мыши и сограждане! В наших рядах появились отдельные отступники и изменники! И их большинство! Они узнали, что противник живет хорошо, и решили, что они должны жить не хуже! Иначе как предательством это не назовешь. Сосиски – разве это в жизни главное! Даже я могу обойтись без них! А вы-то уж и давно!».

Джоан Роулинг

«ГАРРИ ПОТТЕР»

Гермиона Джин Грейнджер, одна из главных героев цикла романов о Гарри Поттере, по признанию самой Роулинг – автопортрет писательницы. Тому свидетельством является патронус (магическая сущность, вызываемая заклинанием для защиты от дементоров) Гермионы – выдра – любимое животное Роулинг.

Несмотря на то что Гермиона как главный женский персонаж книг о Гарри Поттере, наверное, лучше всего рифмовалась бы с главным героем книги – Гарри, она выбирает Рона. Тому есть две причины: первая – так как Гермиона имеет своим прототипом саму Роулинг, ей дано право любить и делать ошибки. В частности, она выбирает не того мужчину. Впрочем, Гарри от этого только выигрывает. Его жизнь складывается с Джинни вполне гармонично; вторая – являясь человеком амбициозным, Гермиона не может позволить себе находиться на вторых ролях. То есть рядом с Роном она – главная (в «Проклятом дитя» он – владелец магазина приколов, она министр магии), с Гарри Поттером такого бы не произошло, она навсегда осталась бы девушкой/женой великого Гарри Поттера.

Имя «Гермиона» имеет греческое происхождение и связано с именем бога Гермеса. В античной мифологии Гермиона – имя дочери спартанского царя Менелая и Елены. Роулинг, однако, позаимствовала его не из греческого мифа, а из «Зимней сказки» Шекспира, где это имя носит королева, мать потерянной принцессы Утраты. Писательница специально выбрала редко встречающееся имя, чтобы тезок книжной героини не дразнили в школах.

Гарри Поттер – собирательный образ. Внешний облик позаимствован у друга детства Роулинг Яна Поттера из Уинтербурна. Как и Гарри, Ян в детстве носил круглые очки.

В детстве Джоан нравилась фамилия Поттер, свою собственную – Роулинг, она не любила. После выхода книги мать Яна Поттера Руби, которая во времена их детства близко дружила с матерью Джоан Энн Роулинг, написала Джоан, сообщив, насколько ей понравилась книга и как она благодарна, что Роулинг сделала ее сына прототипом главного героя. На что писательница тут же уверила Руби, что прототипом Гарри был вовсе не Ян.

Шон Смит, написавший в 2002 г. биографию писательницы, выдвигает предположение, что фамилию своего главного героя Джоан могла взять от писателя Денниса Поттера, жившего в Динском Лесу, куда семья Роулинг переехала в 1974 г. Впрочем, тайна прототипа Гарри Поттера до сих пор не раскрыта.

Профессор Северус Снег списан Роулинг с профессора химии Джона Неллтшипа, должно быть, поэтому Снег преподает в Хогвардсе именно зельеварение (аналог химии).

Антонин Долохов – один из главных пожирателей смерти, близкий соратник лорда Воланде-Морта, редкостный злодей и отчаянный тип, имеет русские корни (мало того, что его фамилия оканчивается на «ов») – персонаж Роулинг явно связан с Долоховым из романа Толстого «Война и мир». Роулинг прекрасно знакома с русской классикой.

«Да, он бретер, – думал Пьер, – ему ничего не значит убить человека, ему должно казаться, что все боятся его, ему должно быть приятно это...».

Согласно показаниям Игоря Каркарова, он «сам видел, как он [Антонин Долохов] пытал многих ни в чем не повинных маглов. И тех, кто... кто был против Темного Лорда...». Во времена первой магической войны Долохов активно участвует в ликвидации врагов Темного Лорда, в частности, был в группе из пяти человек, убившей Фабиана и Гидеона Пруэттов.

Известного писателя мира волшебников, хвостуна и труса Локонса Златопуста Роулинг списала со своего первого мужа, журналиста Жоржа Арантиша. Исходя из описания характера персонажа, неудивительно, что она с ним развелась.

Персонаж Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор списан Джоан Роулинг с актера Джона Гилгуда.

Сэр Артур Джон Гилгуд (14 апреля 1904, Лондон – 21 мая 2000, Воттон Андервуд) – английский актер, театральный режиссер, один из крупнейших исполнителей шекспировских ролей в истории театра. Обладатель всех основных исполнительских премий: «Оскара», «Грэмми», «Эмми», «Тони», ВАФТА и «Золотого глобуса» (единственный в истории актер-мужчина, удостоенный всех шести премий), а также японской «Императорской премии» (1994).

Он родился в семье, где чтили театр, так как мать Джон Гилгуд была племянницей актрисы Эллен Терри и, соответственно, двоюродной сестрой великого Гордона Крэга. Отец Джона Гилгуда происходил из литовского шляхетского рода Гелгудов герба Дзялоша.

С детства Джон бредил театром, он учился один год в театральной школе леди Бенсон и один год в Академии театрального искусства на Гауэр-стрит. Дебютировал в 1921 г. на сцене лондонского театра «Олд Вик» в роли герольда в «Генрихе V» Шекспира.

Шекспир завладел воображением юного актера, так что в течение последующего полувека (до 1977) Гилгуд переиграл все крупные роли шекспировского репертуара. Среди лучших его ролей – Ричард II и Гамлет, которого Гилгуд впервые сыграл в театре «Олд Вик» в 1929 г. и в дальнейшем, на протяжении пятнадцати лет, играл в разных театрах Лондона. А также он исполнял роль Просперо в «Буре» и короля в «Короле Лире», сыгранные им в «Олд Вик» и в шекспировском Мемориальном театре в Стратфорде-на-Эйвоне.

Публика была удивлена, когда после шекспировских страстей Гилгуд брался за пьесы А.П. Чехова, которого тоже очень любил. Персонажи Чехова, несмотря на несхожесть с шекспировскими героями, ему особенно удавались.

Неудивительно, что увлеченная искусством своего любимого актера Роулинг начала при мерять на него образ одного из главных персонажей своей будущей книги. Не исключено, что, по задумке, и играть Дамблдора должен был именно он. Но Гилгуд скончался в 2000 г., а первый фильм о Гарри Поттере вышел в 2001-м.

В год, когда Роулинг начала писать «Гарри Поттер и философский камень», после десяти лет рассеянного склероза умерла ее мать. В результате ткань романа изменилась, и Джоан прописала с особой силой потерю родителей, которую главный герой переживает на протяжении всех книг.

Имена пожирателей смерти Роулинг позаимствовала у своих институтских друзей. Когда все раскрылось, они приняли это с восторгом.

Воланде-Морт несет идею о том, что одна нация главнее другой. После того как пожиратели смерти захватывают власть в Министерстве магии, в вестибюле помещают статую, на которой фигуры маглов расположены на низшей ступени, а маги – на высшей. Во многом семи-книжье о Гарри Поттере говорит о том, что сторонники Воланде-Морта – то есть воплощенного зла – не могут победить, потому что никогда не смогут окончательно победить идеи чистой крови – идеи нацизма и фашизма, которые ненавидит Роулинг (ее героиня полукровка). В финале чистокровных волшебников побеждают полукровки.

Кроме этого, Роулинг разбивает идею о всеобщем уравнивании и упрощении. Первый приказ Воланде-Морта – отменить в Хогвартсе все факультеты, то есть сделать Хогвартс единым.

Но ведь Хогвартс привлекателен именно тем, что в нем собираются разные волшебники. Упраздни все факультеты, кроме Слизерина, и Хогвартс с его многообразием погибнет.

Кроме того, все сторонники Воланде-Морта явно не умеют дружить и не являются сторонниками друг друга. Все они в той или иной степени стараются выслужиться перед своим

темным богом, расталкивая друг дружку локтями. Понятно, что такая система обречена на провал.

Кроме персонажей, у которых есть прототипы или которые отражают те или иные черты других литературных персонажей, в книгах Роулинг о Гарри Поттере наличествуют совершенно дивные аллюзии на эпос Толкиена. К примеру, один из даров смерти – бузинная палочка, которая является мощнейшим магическим оружием. В конце последней книги Гарри без тени жалости разламывает ее. Фродо так и не смог отделаться от кольца всевластия, которое в результате сгнуло в лаве только вместе с его пальцем и откусившим его Горлумом.

Кроме того, крестраж-медальон с частичкой души Воланде-Морта, так же как и кольцо всевластия, пагубно воздействует на того, кто его носит. Буквально сводит его с ума.

Возможно, имеется в виду, что если крестраж достается темному магу, он способствует сбору злой энергии, впрочем, Воланде-Морт никогда не заботится о тех, кто его окружает, и это тоже подталкивает его политику к провалу.

Поворот сюжета, когда Гарри, ищущий крестражи, узнает, что он и сам крестраж, заимствован из кинофильма «Сердце Ангела»⁴, где сыщик ищет серийного убийцу и в конце узнает, что он и есть убийца. Кроме того, это напоминает «зеркало тролля» из сказки Андерсона «Снежная королева»: кусочек разбившегося зеркала может сидеть в сердце или в глазу каждого – то есть все мы, если присмотреться, можем оказаться крестражами, несущими в себе частицу зла. И сюда примыкает вывод пьесы Евгения Шварца «Дракон»: «Придется убить дракона в каждом».

---

⁴ Литературной основой для сценария фильма «Сердце Ангела» послужил роман Уильяма Хьюортсберга «Падший ангел».

Часть вторая
Для взрослых читателей

Часть Вторая

Для взрослых
читателей

Джованни Боккаччо

«ДЕКАМЕРОН»

Одна из самых знаменитых книг раннего Ренессанса, написанная итальянцем Джованни Боккаччо приблизительно в 1352-1354 гг. – «Декамерон» (от греч. δέκα «десять» и ἡμέρα «день» – букв. «Десятиднев»). Большинство из ста новелл этой книги посвящено теме любви, начиная от ее эротического и заканчивая трагическим аспектом.

Название «Декамерон», или «Десятиднев», пародийно следует образцу именованию труда Амвросия Медиоланского «Нехаетегоп» («Шестоднев»), в котором рассматриваются шесть библейских дней творения. В «Декамероне» тоже описывается сотворение мира, только создается этот мир не богом, а людьми, и не за шесть, а за десять дней (*Хлодовский Р.И.* «Декамерон»: великая книга о большой любви).

У «Декамерона» есть и другое название – «Принц Галеотто» (от итал. Principe Galeotto – букв. «Сводник»). Имеется в виду рыцарь короля Артура Галахад (ит. Галеотто), который помогал королеве Джиневре и Ланцелоту сблизиться. Эта пара упоминается в «Божественной комедии» Данте. Ее персонажи, Франческа да Римини и Паоло Малатеста, впервые целуются под воздействием чтения этого фрагмента легенды («Одни мы были, был беспечен каждый. // Над книгой взоры встретились не раз... // И книга стала нашим Галеотом! / Никто из нас не дочитал листа». – Ад, V). Благодаря

Данте, имя «Галеотто» вошло в итальянский язык как синоним сводника.

Сюжет «Декамерона» основан на том, во время эпидемии чумы 1348 г. во Флоренции, трое благородных юношей и семь дам уезжают на загородную виллу, чтобы переждать там опасные времена, и рассказывают друг другу различные занимательные истории. Многие из них – не оригинальные сочинения Боккаччо, а переработанные фольклорные, легендарные и классические мотивы (к примеру, из «Метаморфоз» Апулея), анекдоты, составлявшие значительную часть городского фольклора, и религиозно-нравоучительные «примеры», которыми уснащали проповеди прославленные служители церкви.

Боккаччо также черпал из итальянского сборника XIII в. «Cento novelle antiche», из индийского сборника сказок «Панчатантра» и проч.

Так, в «Декамероне» используется сюжет «съеденное сердце» (день 4, новелла 9), встречается он и в подражаниях «Декамерону», есть он и в моем романе «Рыцарь Грааля» и в поэме «Лангедокская вечерня». История трубадура Гийома де Кабестань вошла во многие произведения средневековой поэзии.

Сын небогатого рыцаря Кабестань прибыл ко двору графа Раймунда Руссильонского и вступил в число его вассалов. Вскоре трубадур, как это было принято, избрал дамой своего сердца супругу графа, что в порядке вещей. Мужья не обижались, когда их женам посвящались красивые песни, но отношения трубадура и дамы быстро перешли рамки дозволенного. Тогда граф убил трубадура, отрезал его голову и забрал сердце. Голову он спрятал, чтобы предъявить жене, а сердце отнес повару, попросив приготовить его для супруги. Не зная, что она ест, дама съела сердце поэта, и по окончании трапезы муж признался в своем злодеянии, в качестве доказательства показав ей голову ее поэта. Потерявшая любимого дама выбросилась с балкона и разбилась.

Узнав о жестокой смерти одного из лучших трубадуров Прованса, Альфонс Арагонский приказал лишить убийцу его владений. Мертвых любовников похоронили вместе, и после этого много лет каждый год в день их смерти влюбленные пары совершали паломничество к их совместной могиле.

Уильям Шекспир

«ГАМЛЕТ»

На самом деле его звали не Гамлет, а Амлет (Amletus). Трагедия основана на легенде, записанной датским летописцем Саксоном Грамматиком в третьей книге «Деяний данов» и посвящена не жизнеописанию правителя Дании, а, прежде всего, мести – главный герой Амлет мстит за смерть своего отца.

Возможно, Шекспир читал не саму летопись, а был знаком с не дошедшей до наших дней пьесой Томаса Кида «Испанская трагедия». Наиболее вероятная дата сочинений и первой постановки «Гамлета» – 1600-1601 гг. (театр «Глобус», Лондон), первый исполнитель заглавной роли – Ричард Бербедрж; сам Шекспир в этой постановке играл тень отца Гамлета.

Иоганн Вольфганг Гете

«СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА»

Прототип Вертера – Карл Вильгельм Иерузалем (21 марта 1747, Вольфенбюттель – 30 октября 1772, Вецлар). Гете познакомился с ним в Лейпцигском университете, где они оба в то время учились. Далее Карл Вильгельм служил в дипломатическом ведомстве герцогства Брауншвейг, так что их пути на какое-то время разошлись, чтобы встретиться в Имперском камеральном суде города Вецлар, где Иерузалем изучал процессуальное право.

Жизнь Иерузалема складывалась тяжело, потому что юристы – выходцы из дворян ни во что не ставили Иерузалема, родители которого были мещанами.

Он влюбился в Элизабет Герд, сватался к ней, но красавица предпочла Карлу Вильгельму другого. Не в силах справиться с депрессией 29 октября 1772 г. Иерузалем застрелился в своей квартире в Вецларе.

Пораженный трагедией, произошедшей с его знакомым, Гете написал роман «Страдания юного Вертера», сделав Иерузалема прототипом своего главного героя.

Итак, 30 октября 1772 г. не стало несчастного Карла Вильгельма Иерузалема, а 9 июня в жизни Иоганна Вольфганга Гете произошло знаменательное событие – он встретился с девушкой, которая в скором времени делается прототипом образа Лотты в романе «Страдания юного Вертера».

Судьбоносная встреча произошла на танцевальном вечере, устроенном в Вецларе двоюродной бабушкой Гете. Девушку, которую пригласил на танец поэт, звали Шарлотта София Генриетта Буфф, сокращенно Лотта, и она пленила Гете своей внешностью и открытостью. Они протанцевали весь вечер. Но на этом их общение и закончилось. Гете отправился писать «Вертера», а Шарлотта уже на следующий год вышла замуж за юриста Иоганна Кристиана Кестнера, после чего переехала в Ганновер, где сделалась матерью большого семейства (восемь сыновей и четыре дочери).

Несмотря на семейные хлопоты, Шарлотта Буфф поддерживала переписку с Гете. Однажды даже просила у него похлопотать за своего взрослого сына, дипломата Августа Кестнера.

Вторая встреча Лотты с Гете произошла в 1816 году в Веймаре, куда Шарлотта Кестнер приехала погостить к младшей сестре. Встреча была прохладной, и ни он, ни она больше не задумывались о продолжении общения. Впрочем, эта встреча описывается Томасом Манном в романе «Лотта в Веймаре», так что, можно сказать, что, дебютировав в «Страданиях юного Вертера» в качестве прототипа, образ Лотты перекочевал в новый роман, а затем и в одноименный художественный фильм с участием Лилли Палмер (1974).

Тем не менее знатоки творчества Гете считают маловероятным, чтоб один танцевальный вечер мог подарить всемирной литературе образ Лотты, и называют еще один возможный прототип героини «Вертера». Это Максимилиана фон Ларош (3 мая 1756, Майнц – 19 ноября 1793, Франкфурт-на-Майне) – дочь писательницы Софии фон Ларош и канцлера трирских курфюрстов Георга Михаэля Франка фон Лароша.

Максимилиана – ярчайшей звездой литературного салона своей матери – красива, грациозна и по-настоящему обворожительна. Возможно, что там же она и познакомилась с Гете. В то время девушки рано выходили замуж, в 17 лет Максимилиана стала женой Петера Антона Брентано, итальянского коммерсанта и тайного советника при дворе трирских курфюрстов. Муж был старше ее на 21 год, у него в доме жило пятеро детей от предыдущего брака, так что юной Максимилиане пришлось заменить им мать. В замужестве у нее родилось 12 детей.

Гете же не оставалось ничего иного, как сделать ее персонажем своего романа, время от времени отправляя ей полные нежной страсти письма.

Как там было на самом деле, мы не знаем, возможно, образ Лотты получился из сложения черт двух реально живущих женщин. Что же до Максимилианы, рассказ о ней хотелось бы закончить упоминанием, что среди ее 12 детей дочь Беттина, более известная как Беттина фон Арним. Она в один прекрасный день обнаружит письма Гете к ее матери и, прочитав их, навсегда заразится литературой, станет писательницей, найдет уже пожилого Гете, будет общаться с Бетховеном, Брамсом, Шубертом. Ее брат Клеменс Brentano и муж Ахим фон Арним известны как великие представители немецкого романтизма. Да и сама Беттина была совершенно неординарным человеком. Кстати, я упоминала о ней в романе «Бетховен. Черный человек».

Денис Фонвизин

«НЕДОРОСЛЬ»

Существует легенда, согласно которой образ главного героя пьесы Митрофанушки Фонвизин списал с Алексея Оленина, с которым он познакомился, когда гостил в имении у его родителей, в селе Салаур Касимовского уезда (ныне – Шиловского района) Рязанской губернии. А соседняя деревня под названием Свинчус, возможно, натолкнула писателя на мысль дать и своим героям какую-нибудь свинскую фамилию, но потом он ограничился обобщенной – Скотинины. Что же до свинства, то дядюшка Митрофанушки души не чаял в свинках. Так что все на месте.

Согласно той же легенде, когда Оленин узнал себя в образе героя пьесы, ему стало так стыдно, что он взялся за учебу засучив рукава и сделался одним из умнейших людей Российской империи – член Российской академии (1786), почетный член Петербургской Академии наук (1809), с 1804 г. – член, и президент с 1817 г. Академии художеств, с 1811 г. – директор Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, почетный член Московского университета (1826), государственный секретарь в 1814-1827 гг., впоследствии член Государственного совета, действительный тайный советник.

Давайте же разберемся, так ли было на самом деле и мог ли лодырь и недоумок вдруг сделаться человеком, знакомством с которым гордились литераторы и министры Двора, выдающиеся художники и ученые.

Алексей Николаевич Оленин родился 28 ноября (9 декабря) 1763 г. в Москве, происходил из старинной дворянской семьи, известной с первой половины XVI в., внесенной в первую часть «Бархатной книги». Его отец, Николай Яковлевич Оленин (1744-1802), служил в лейб-гвардии Конном полку, вышел в отставку в чине полковника, впоследствии произведен в статские советники. Мать, Анна Семеновна (1737-1812), дочь генерал-аншефа князя С.Ф. Волконского, обладала широкими родственными связями среди высшей аристократии и сильным характером; именно она главенствовала в доме. Неизвестно, с них ли списана вышеупомянутая семейка Скотининых, или Фонвизин решил сгустить краски, мстя за неизвестные нам обиды.

Вскоре после рождения Алешу Оленина перевезли в имение отца, где он жил до 10 лет. Как и многие дворяне, первоначальное образование мальчик получил дома. У него был французский гувернер (неужели действительно Вральман или его подобие?!), а другим наукам учили отец и мать (никаких Кутейкина и Цыфиркина). Когда мальчику исполнилось 11 лет, по протекции родственницы, княгини Е.Р. Дашковой, повелением императрицы Екатерины II его зачислили в Пажескую придворную школу (будущий Пажеский корпус).

По поводу домашнего образования ничего сказать не могу, тут успех в равной степени зависит и от учителей, и от ученика, в Пажескую школу тоже по протекции, а может, и правда Митрофанушка? Ан, нет. Мальчик учился не просто на «отлично», а закончил школу экстерном, на три года раньше однокашников, после чего был отправлен в Германию для совершенствования познаний в военных науках и словесности. Пройдя курс обучения в Дрезденской артиллерийской школе, Оленин продолжил образование в Страсбургском университете.

Вот и не совпал прототип и созданный образ. Ведь Митрофанушка у Фонвизина – юноша вполне брачного возраста, по крайней мере, мать пытается женить его на Софье.

Что же получается, Фонвизин оклеветал милейшее семейство? А может, и так? Сейчас трудно сказать. С другой стороны, мог ведь и не разобраться. Увидел, что мальчишка целый день гоняет голубей и играет с деревенскими ребятами, и сделал скоропалительный вывод – мол, лодырь, что из него вырастет. А вырос президент Академии художеств. Ведь сколько

учеников через него прошли, разных, своеобразных, с характерами, а никто дурного слова об Оленине не сказал⁵.

Стародум – дядя Софьи – списан с отца писателя, Ивана Андреевича Фонвизина (1705-1785). Предки Ивана Андреевича происходили из Лифляндии, где состояли в рыцарском ордене. В XVI в. они прибыли в Москву, где и осели, постепенно обрусев. Известно, что при Петре I Фонвизины продвигались в основном по военной части. Иван Андреевич начал военную службу во время Русско-шведской войны, любил книги и пристрастил к чтению своих детей, которые все оказались в той или иной степени связанными с литературой, особенно Денис Иванович Фонвизин, который первоначальное свое образование получил под руководством отца. В 1755 г., после основания Московского университета, Иван Андреевич отдал Дениса в университетскую гимназию, где он проходил обучение и дружил с Потемкиным и другими прославившимися впоследствии «орлами» Екатерины II. Они учились сначала в гимназии, а затем в университете.

Иван Андреевич был известен как человек кристально честный и праведный, не терпящий ни малейшей фальши. Выйдя в отставку с военной службы в 1762 г., Иван Андреевич служил в Государственной ревизион-коллегии. «Отец мой любил правду, никаких никогда подарков не принимал. С людьми своими обходился с кротостью, но невзирая на сие, в доме нашем дурных людей не было,.. – говорил об отце писатель»⁶.

«Государь мой, – говорил Иван Андреевич приносителю подарков, – сахарная голова не есть резон для обвинения вашего соперника: извольте ее отнести назад, а принесите законное доказательство вашего права...»⁷.

Неудивительно, что такая кристальная честность не способствовала ни его продвижению по службе, ни личному обогащению. Не исключено, что Фонвизин вложил в уста своего любимого персонажа Стародума реальные наставления, данные ему отцом.

Отметим также, что комедия содержит сатиру на систему воспитания, которую проповедовал Руссо: мальчик должен жить свободно на природе, много гулять и ничему не учиться до подросткового возраста. Вот и получился Митрофанушка в полной красе.

---

⁵ См. о нем: *Андреева Ю.М.* 1) Карл Брюллов. М.: Вече, 2013; 2) Айвазовский. М.: Вече, 2013; *Георгиевский Г.П.* А.Н. Оленин и Н.И. Гнедич. Новые материалы из Оленинского архива // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 91, № 1. СПб., 1914; *Ключевский В. О.* Алексей Николаевич Оленин // *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 130-132; *Кубасов И.* Оленин, Алексей Николаевич // *Русский биографический словарь*: в 25 томах. СПб.; М., 1896-1918; *Михайловский М.Г.* Государственный совет Российской империи. Государственные секретари. А.Н. Оленин // *Вестник Совета Федерации*. 2007. № 7. С. 40-49; *Синдаловский Н.А.* Оленинский кружок, или Петербург-Приютино и обратно // *Нева*. 2009. № 5; *Формозов А.А.* Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 2000. (Studia historica. Series minor).

⁶ *Оболенский Г.Л.* Император Павел I. М.: Дрофа, 1995.

⁷ *Оболенский Г.Л.* Петр I. М.: Дрофа, 1995.

Вальтер Скотт

«АЙВЕНГО»

Злой и коварный рыцарь храмовник Бриан де Буагильбер отнюдь не вымышленный персонаж. Вероятно, прототипом этого образа стал магистр ордена Храма в Англии и Шотландии Брайан де Джей.

Что скрывать, к тамплиерам не везде хорошо относились, особенно их не любили в Шотландии, где тамошние рыцари Храма – сплошь англичанами и пользовались всевозможными привилегиями ненавидимого шотландцами короля Эдварда Длинного.

Брайан де Джей был предан своему королю и погиб в битве под Фалкирком в 1298 г., пытаясь подавить восстание шотландских бунтовщиков. В общем, каким бы злым и алчным он ни был, пал с честью в бою, как и положено настоящему рыцарю.

Александр Грибоедов

«ГОРЕ ОТ УМА»

Шбычно в школе нам говорят, что прототип Чацкого – Петр Яковлевич Чаадаев, и это правильно. В черновиках Грибоедов пишет фамилию главного героя несколько иначе, чем мы это видим в книге, – Чадский. Ничего удивительного, Грибоедов, Чаадаев и Пушкин были друзьями, есть версия, что именно с Чаадаева поэт писал своего Онегина. Биографию Чаадаева мы разберем более подробно в главе «Евгений Онегин», где будем сравнивать факты биографии персонажа и предполагаемого прототипа. Пушкин посвятил ему стихотворение:

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Кстати, Чаадаев во многом повторил судьбу Чацкого, в частности, его объявили сумасшедшим и он содержался под домашним арестом. Надзор полицейского лекаря за «больным» был снят лишь через год. То есть произошло обратное действие: не персонаж проследовал по стопам своего прототипа, а прототип, увлекшись, отправился за персонажем.

Образ Татьяны Юрьевны списан Грибоедовым с княгини Прасковьи Юрьевны Гагариной (урожд. княжны Трубецкой, 1762-1848), известной красавицы и, что совсем удивительно, первой русской воздухоплавательницы⁸.

Татьяна Юрьевна!!! Известная, – притом
Чиновные и должностные —

---

⁸ Глушкова В.Г. Усадьбы Подмосковья. Исторический путеводитель.

Все ей друзья и все родные;
К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам...

Как обходительна! добра! мила! проста!
Балы дает нельзя богаче
От Рождества и до Поста,
И летом праздники на даче.

Она воспитывалась в Смольном институте, после чего вышла замуж за полковника, который впоследствии получил чин генерал-майора, князя Федора Сергеевича Гагарина (1757-1794). Во время русско-турецкой войны сопровождала мужа в Яссы, где прославилась тем, что дала пощечину светлейшему князю Г.А. Потемкину. Должно быть, наказание было заслуженным, потому что ни Прасковья, ни ее супруг после не были призваны к ответу. В 1794 г. овдовела. Это случилось в Польше, во время восстания. Саму Прасковью Гагарину в то время восставшие поляки заключили под стражу, где она и находилась в течение полугода вплоть до взятия Варшавы Суворовым. В плену она родила дочь Софью.

Далее Прасковья поселилась в Москве. «Долго отвергала она всякие утешения, в серье носила землю с могилы мужа своего; но вместе с твердостью имела она необычайные, можно сказать, невиданные живость и веселость характера; раз предавшись удовольствиям света, она не переставала им следовать»⁹. Князь И.М. Долгоруков написал в ее альбоме:

Парашу вечно не забуду,
Мила мне будет навсегда,
К ней всякий вечер ездить буду,
А к Селимене никогда.

Ее любовник Н.М. Карамзин посвятил нашей героине стихотворения «К неверной» и «К верной», отражающих перемены его настроения в этой любовной истории. «Любовь Карамзина к княгине Гагариной была глубоким и серьезным чувством, более того, он сделал ей предложение и уже строил в воображении картины их будущего семейного счастья. Гагарина тоже поддавалась на какое-то время этим мечтам, но затем натура пересилила, и она закрутила новый роман»¹⁰.

8 мая 1804 г. вместе с Александрой Турчаниновой Прасковья Гагарина поднялась в воздух на воздушном шаре, построенном французом Гарнереном, и приземлилась в имении Вяземских Остафьево. Воздушный шар долгое время хранился в имении, а П.А. Вяземский шутил, что он стал знаменит благодаря тому, что в его имении приземлилась Гагарина. Согласитесь, получился невольный каламбур с приземлением Гагариных.

По сообщению А.Г. Пупарева, в обличительных строках монолога Чацкого: «Тот Нестор негодяев знатных, толпою окруженный слуг, / Усердствуя, они, в часы вина и драки, / И честь, и жизнь его не раз спасали... вдруг / На них он выменял борзые три собаки!!» – имеется в виду Лев Дмитриевич Измайлов (1764-1834), генерал-лейтенант, отличавшийся крайним самодурством и жестокостью.

Образ Хлестовой списан с Настасьи Дмитриевны Офросимовой (урожд. Лобковой, 1753-1826). Известная московская барыня, племянница московского главнокомандующего М.Н. Волконского и внучатая племянница великого канцлера Бестужева, Настасья Дмитри-

---

⁹ Классика: Вигель Филипп Филиппович. Записки // Lib.ru.

¹⁰ Муравьев В.Б. Карамзин. М., 2014.

евна состояла в родстве с половиной барской Москвы и прославилась своим эксцентричным поведением.

«Настасья Дмитриевна Офросимова была долго в старые годы воеводою на Москве, чем-то вроде Марфы Посадницы, но без малейших оттенков республиканизма, – писал о ней П.А. Вяземский. – В московском обществе имела она силу и власть. Силу захватила, власть приобрела она с помощью общего к ней уважения. Откровенность и правдивость ее налагали на многих невольное почтение, на многих страх. Она была судом, пред которым докладывались житейские дела, тяжбы, экстренные случаи. Она и решала их приговором своим. Молодые люди, молодые барышни, только что вступившие в свет, не могли избежать осмотра и, так сказать, контроля ее. Матери представляли ей девиц своих и просили ее, мать-игуменью, благословить их и оказывать им и впредь свое начальническое благоволение»¹¹.

Рано потеряв родителей, Настасья Лобкова воспитывалась у своих родственников, пока не вышла замуж за Павла Афанасьевича Офросимова (1752-1817), боевого генерала времен Потемкина, «которого она, как сама признавалась, тайно похитила из отцовского дома к венцу».

Муж был у нее в полном подчинении. Когда же он умер, она перебралась в Петербург, где к тому времени служили по военной части ее сыновья. «Вторая из барынь крупной бесспорно величины была Настасья Дмитриевна Офросимова, переехавшая после своего вдовства из Москвы в Петербург для бдительного надзора за гвардейской службой своих двух или трех сыновей, из коих младшему, капитану гвардии, было уже гораздо за 30 лет. Обращаясь нахально со всеми членами высшего московского и петербургского общества, детей своих держала она в страхе Божиим и в порядке и говорила с любовью о их беспрекословном к ней повиновении: „У меня есть руки, а у них щеки“, – писал о ней Дмитрий Николаевич Свербеев.

Кстати, красавицей она не была, Михаил Иванович Пыляев так описывает внешность Настасьи, какой она выглядела под старость: «Настасья Дмитриевна Офросимова была старуха высокая, мужского склада, с порядочными даже усами; лицо у нее было суровое, смуглое, с черными глазами; словом, тип, под которым дети обыкновенно воображают колдунью».

«В декабре 1820 года ее разбил паралич; она и в самой болезни грозно правила домом, заставляла детей по ночам дежурить около себя и записывать исправно и вечером рапортовать ей, кто сам приезжал, а кто только присылал спрашивать о ее здоровье. Три недели спустя она вдруг, как тень, является на бал к Исленьевым, – это было на Рождестве, – и заявляет, что прогнала докторов и бросила лекарства: отложила лечение до Великого поста. Она умерла только пять лет спустя, в 74 года, – подобно мужу, ухлопала себя невоздержанностью в пище; перед смертью с большой твердостью диктовала дочери свою последнюю волю, даже в каком чепце ее положить, и раздала много денег и наград», – писал Гершензон.

В монологе Репетилова впрямую говорится о графе Федоре Толстом:

Но голова у нас, какой в России нету,
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом,
И крепко на руку не чист;
Да умный человек не может быть не плутом.
Когда ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем:
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, и мы все рыдаем.

---

¹¹ Вяземский П.А. Старая записная книжка. С. 131-140.

В одном из сохранившемся списков «Горя от ума», рукою Толстого-Американца исправлено: вместо «В Камчатку сослан был» – «В Камчатку чорт носил (ибо сослан никогда не был)», а вместо «и крепко на руку не чист» – «в картишках на руку не чист» и приписано пояснение: «Для верности портрета сия поправка необходима, чтоб не подумали, что ворует табакерки со стола».

На одном из первых представлений «Горя от ума» в театре Толстой сидел в зале. После монолога Репетилова он встал и громко сказал, обращаясь к публике: «Взяток, ей-Богу, не брал, потому что не служил!», что было встречено аплодисментами.

Полагаю, что после такого представления читателю захочется узнать о прототипе, которого так занимательно представил нам Репетилов. Как уже было сказано выше – это граф Федор Иванович Толстой («Американец»), который родился 6 (17) февраля 1782 года в Москве и скончался 24 октября (5 ноября) 1846 года там же. Один из самых неоднозначных представителей русской аристократии первой половины XIX в. Происходил из графской ветви рода Толстых. Отличался необыкновенным темпераментом, прославился картежным азартом, пристрастием к дуэлям (бретерством) и путешествиями в Америку.

В семье, в которой родился Федор Иванович, было восемь детей. Отец – граф Иван Андреевич Толстой (1748-1818), мать – Анна Федоровна (1761-1834), происходившая из рода Майковых.

Семья была небогатая, сыновья поступали в военное училище, Федор и оба его брата получили школьное образование в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге.

Толстой обладал незаурядной физической силой и выносливостью. Обычно из таких людей получаются очень хорошие военные. Но при всей своей силе Ф. Толстой славился непредсказуемым характером. В частности, мог проявлять жестокость. В Кадетском корпусе Толстой в совершенстве освоил стрельбу и фехтование, что сделало его крайне опасным противником на дуэлях. По окончании школы Толстой поступил на службу на флот, неизвестно, понравилось ему там или нет, но в декабре 1797 г. в чине портупей-прапорщика он поступает в элитный Преображенский полк. Возможно, такой перевод стал возможным благодаря содействию влиятельных родственников.

Его тогдашние сослуживцы, среди прочих – известный позже литературный критик Фаддей Булгарин, характеризовали Толстого как отличного стрелка и храброго бойца. По их воспоминаниям, он был темпераментной, страстной личностью, при этом очень хладнокровно и решительно действовал в боях. Его «дикий» характер, а также увлечение женщинами и карточными играми неоднократно давали повод для ссор с товарищами и вышестоящими офицерами, которые нередко заканчивались нарушениями дисциплины. Кроме того, Толстой был очень злопамятен и мстителен по отношению к тем, кому случалось его разозлить.

В 1799 г. в возрасте 17 лет он в первый раз дрался на дуэли с офицером, отчитавшим его за нарушение дисциплины. В некоторых воспоминаниях значится, что его разжаловали в солдаты.

В 1803 г. Федор Толстой отправился в плавание в качестве члена команды шлюпа «Надежда», который входил в состав экспедиции под руководством И.Ф. Крузенштерна – это было первое кругосветное путешествие кораблей под российским флагом. Марья Каменская, дочь его двоюродного брата, пишет, что Толстой таким образом ловко избежал очередного наказания в Преображенском полку. По ее словам, он выдал себя за своего двоюродного брата-тезку, который числился в составе экипажа, но не желал плыть, так как страдал морской болезнью.

Кроме исследовательских целей, экспедиция должна была также помочь установлению дипломатических и экономических связей России с Японией, для чего в состав команды входила большая дипломатическая делегация во главе с Николаем Резановым. Курс «Надежды»

проходил через Балтийское море и Атлантический океан, мимо Канарских островов и Бразилии, после чего корабль обогнул мыс Горн и пошел по Тихому океану в сторону Японии, делая остановки на Маркизских и Гавайских островах. После чего «Надежда» посетила Японию и Камчатку, а «Нева» взяла курс на остров Ситка. Встретившись в Макао, корабли через Индийский, а затем Атлантический океан и Балтийское море вернулись в Кронштадт. В итоге, плавание продолжалось более трех лет, с 7 августа 1803 г. по 19 августа («Нева») и 30 августа («Надежда») 1806 г.

Находясь на борту, Толстой то и дело провоцировал ссоры с другими членами команды, в том числе с самим капитаном. Позволял себе злые шутки в адрес членов команды: так, однажды он напоил сопровождавшего «Неву» священника и, когда тот лежал мертвецки пьяный на полу, приклеил его бороду к доскам палубы сургучом, запечатав казенной печатью. А чтобы пришедший в себя батюшка не смог освободиться – Толстой напугал его, сказав, что печать ломать нельзя. В итоге бороду пришлось отрезать. В другой раз Толстой в отсутствие Крузенштерна прокрался в его каюту с любимцем команды, ручным орангутаном, которого Толстой купил при одной из остановок на островах в Тихом океане. Там он достал тетради с записями Крузенштерна, положил сверху лист чистой бумаги и стал показывать обезьяне, как заливать чернилами бумагу. Затем он оставил орангутана в каюте одного. Когда Крузенштерн вернулся, все его записи оказались уничтожены¹².

Неудивительно, что Ф. Толстого часто сажали под арест, но это не помогало. Понимая, что ситуация вот-вот дойдет до смертоубийства, Крузенштерн высадил хулигана на Камчатке, откуда тот добрался до одного из Алеутских островов или же на остров Ситка, где провел несколько месяцев среди аборигенов Аляски – племени тлинкит. Во время пребывания Толстого на Ситке его тело украсили многочисленные татуировки, которые он позже с гордостью демонстрировал любопытствующим. Что же до орангутана, которого вместе с Толстым высадили на сушу, по одной из версий, живя на Камчатке, Толстой с ним сожительствовал, по другой – съел¹³.

По рассказам Толстого, его подобрало у Аляски торговое судно и доставило в Петропавловск, из которого Толстой добирался до Петербурга по суше на телегах, в санях, а отчасти и пешком. Одно из немногих письменных свидетельств этой одиссеи находится в «Записках» бытописца Вигеля, вышедших в свет в 1892 г. Вигель, путешествовавший в начале XIX в. по России в целях изучения российского быта, встретил Толстого в Удмуртии и описал этот эпизод следующим образом: «На одной из станций мы с удивлением увидели вошедшего к нам офицера в Преображенском мундире. Это был граф Ф.И. Толстой <...> Он делал путешествие вокруг света с Крузенштерном и Резановым, со всеми перессорился, всех перессорил и как опасный человек был высажен на берег в Камчатке и сухим путем возвращался в Петербург. Чего про него не рассказывали...»¹⁴.

Претерпев многие приключения, Толстой вернулся в Петербург в 1805 г. весь в татуировках и с массой устных историй, которые он рассказывал не хуже барона Мюнхгаузена. Тогда же он получил прозвище «Американец». Впрочем, вот так попасть буквально с корабля на бал из Аляски в Санкт-Петербург ему не дали: наслышанный о непристойном поведении графа Александр I запретил тому въезд в столицу. Мало этого, прямо у городской заставы горемыку арестовали и посадили на гауптвахту.

Далее последовал перевод из элитного Преображенского полка в малоизвестную крепость Нейшлот, где наш герой прослужил с 1805 по 1808 г. Мог бы и остаться там навсегда, но,

---

¹² Мемуары Марьи Каменской, 1894.

¹³ Толстой С.Л. Федор Толстой-Американец // Гос. акад. худож. наук. Тексты и материалы. М., 1926. Вып. 5.

¹⁴ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 413.

на его счастье, там его обнаружил князь М. Долгорукий, с которым он был дружен и к которому охотно пошел в адъютанты во время как раз начавшейся Русско-шведской войны.

На войне Толстой оказался в своей стихии: он активно участвовал в боях, в том числе в битве под Иденсальми, в которой Долгоруков погиб от прямого попадания ядра, будучи в нескольких шагах от Толстого. Потом Толстой возглавил разведывательный отряд при операции на берегу Ботнического залива, благодаря чему корпусу под предводительством Барклая-де-Толли удалось без потерь перейти по льду пролив Кваркен и занять город Умео.

Эти подвиги, способствовавшие быстрой победе России, реабилитировали Толстого в глазах начальства, и с 31 октября 1808 г. ему милостиво позволили вновь служить в Преображенском полку в чине поручика, а 1 августа 1809 г. произведен в чин штабс-капитана.

Но едва Толстой восстановился в элитном полку, он тотчас взялся за старое. На первой же дуэли, которую спровоцировал сам, наш герой смертельно ранил капитана Брунова, который защищал честь своей сестры, о которой Толстой распространял мерзкие сплетни. Потом он бился с молодым прапорщиком Александром Нарышкиным, утверждавшим, будто Толстой обманул его в карточной игре. Толстой обожал карточные игры, при этом часто мошенничал: «Где-то в Москве Пушкин встретился с Толстым за карточным столом. Была игра. Толстой передернул. Пушкин заметил ему это. „Да, я сам это знаю, – отвечал ему Толстой, – но не люблю, чтобы мне это замечали“» (А.Н. Вульф).

Нарышкин был смертельно ранен в пах. За это Толстого на несколько месяцев заключили в гауптвахту в Выборгской крепости, а 2 октября 1811 г. уволили из армии в чине рядового и сослали в Калугу, где он жил в своем имении.

Впрочем, мирная жизнь ему быстро разонравилась, и в 1812 г. Толстой отправился добровольцем на оборону Москвы, зачислен в 42-й егерский полк, а затем в чине подполковника в 8-й пеший казачий полк. Участвуя в составе Ладожского пехотного полка в Бородинском сражении, получил тяжелое ранение в ногу. Кроме того, Толстого снова реабилитировали, и в марте 1813 г. он получил чин полковника. По окончании войны окончательно уволился из армии и поселился в Москве. 5 февраля 1815 г. награжден орденом Св. Георгия IV степени.

В Первопрестольной он общался с поэтами Баратынским, Жуковским, Грибоедовым, Батюшковым, Вяземским, Денисом Давыдовым, Гоголем и Пушкиным.

Женитьба графа Толстого также стала поводом для разговоров, так как он сочетался браком с цыганской плясуньей Авдотьей Максимовной Тугаевой (1796-1861), с которой до этого жил на протяжении нескольких лет. О том, как случилось, что граф взял за себя безродную цыганку, писала в своих «Воспоминаниях» Марья Каменская: «Раз, проиграв большую сумму в Английском клубе, он должен был быть выставлен на черную доску за неплатеж проигрыша в срок. Он не хотел пережить этого позора и решил застрелиться. Его цыганка, видя его возбужденное состояние, стала его выспрашивать.

– Что ты лезешь ко мне, – говорил Ф. И., – чем ты мне можешь помочь? Выставят меня на черную доску, и я этого не переживу. Убирайся.

Авдотья Максимовна не отстала от него, узнала, сколько ему нужно было денег, и на другое утро привезла ему потребную сумму.

– Откуда у тебя деньги? – удивился Федор Иванович.

– От тебя же. Мало ты мне дарил. Я все прятала. Теперь возьми их, они – твои.

Ф.И. расчувствовался и обвенчался на своей цыганке».

В этом браке у него было 12 детей, но до зрелого возраста дожила одна дочь Прасковья. «Убитых им на дуэлях он насчитывал одиннадцать человек. Он аккуратно записывал имена убитых в свой синодик. У него было 12 человек детей, которые все умерли в младенчестве, кроме двух дочерей. По мере того, как умирали дети, он вычеркивал из своего синодика по одному имени из убитых им людей и ставил сбоку слово „квит“. Когда же у него умер одинна-

дцатый ребенок, прелестная умная девочка, он вычеркнул последнее имя убитого им и сказал: „Ну, слава Богу, хоть мой курчавый цыганеночек будет жив“»¹⁵.

---

¹⁵ Мемуары Марьи Каменской, 1894.

Оноре де Бальзак

«ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА»

У нее около восьмидесяти тысяч ливров дохода, она никого не любит, а может быть, ее никто не любит! Своего рода женщина-загадка, полурусская парижанка, полупарижская россиянка! Женщина, у которой выходят в свет все романтические произведения, не появляющиеся в печати, самая красивая женщина в Париже, самая обольстительная! <...>

Если теперь Феодора презирала любовь, то прежде она, наверное, была очень страстной; опытная сладострастница сказывалась даже в ее манере стоять перед своим собеседником: она кокетливо опиралась на выступ панели, как могла бы опираться женщина, готовая пасть, но готовая также убежать, лишь только ее испугает слишком пылкий взгляд; мягко скрестив руки, она, казалось, вдыхала в себя слова собеседника, благосклонно слушая их даже взглядом, а сама излучала чувство» (Оноре де Бальзак. «Шагреновая кожа»).

Это написано о нашей соотечественнице, княгине Екатерине Павловне Багратион, урожденной графине Скавронской, родившейся 7 декабря 1783 г. в семье графа Павла Мартыновича Скавронского, посланника в Неаполе, и Екатерины Васильевны Энгельгардт, племянницы и одновременно фаворитки светлейшего князя Потемкина.

В 1800 г. мужем Екатерины стал генерал Багратион, причем сватом выступил сам император Павел I. Жених и невеста не испытывали друг к другу чувств, жениху его новое положение объявили в качестве награды. От милостей монарха, как известно, не отказываются. Невеста же в ту пору была влюблена в графа П. Палена. «Багратион женился на маленькой племяннице кн. Потемкина...», – писал Ланжерон. – Эта

богатая и блестящая пара не подходила к нему. Багратион был только солдатом, имел такой же тон, манеры и был ужасно уродлив. Его жена была настолько бела, насколько он был черен; она была красива, как ангел, блистала умом, самая живая из красавиц Петербурга, она не долго удовлетворялась таким мужем...».

Через пять лет княгиня сбежала от мужа в Европу, где оставалась под предлогом лечения. В Европе Екатерина пользовалась большим успехом, так как предпочитала прозрачные платья. Ее даже прозвали «Le bel ange пи» («Обнаженный ангел»), а также «Chatte blanche» («Белой кошкой») – за безграничную чувственность. Екатерина обладала самой выгодной внешностью. «...От матери она унаследовала ангельское выражение лица, алебастровую белизну кожи, голубые глаза и каскад золотых волос», – пишет С.С. Монтефьоре¹⁶.

Оказавшись в Дрездене, она вступает в связь с князем Меттернихом и даже рождает от него дочь Клементину, позже Багратион уговорит императора, чтобы тот разрешил ему признать ребенка своим. В Вене она открывает прорусский антинаполеоновский салон. «Не имея никаких официальных полномочий, княгиня заступает на негласный дипломатический пост, – пишет Л. Третьякова. – Она хвастала, что знает больше политических тайн, чем все посланники вместе взятые. Под ее влиянием высшее австрийское общество начинает бойкотировать французское посольство. В ее лице Наполеон нашел серьезного политического противника».

Согласно мемуарам самой генеральши Багратион, она уговорила князя Меттерниха согласиться на вступление Австрии в антинаполеоновскую коалицию». Ходили слухи о ее связи с саксонским дипломатом Фридрихом фон Шуленбергом, принцем Вюртембергским, лордом Чарльзом Стюартом и Людовиком Прусским. В это время она знакомится с Гете, поэт

---

¹⁶ Монтефьоре С.С. Потемкин. М., 2003.

пленен ее красотой. После смерти принца в сражении при Заальфельде в Тюрингии, княгиня вновь возвратилась в Вену.

В 1812 г. Екатерина становится вдовой. В 1814 г. на Венском конгрессе она пытается влюбить в себя Александра I, также за его любовь борется новая любовница Меттерниха герцогиня Саган. В это время Екатерину уже откровенно считают тайным агентом России. «Тайным агентом России называли, например, красавицу княгиню Екатерину Багратион, – писал современник, – умную и ловкую интриганку, женщину в высшей степени легкомысленную. Во время Венского конгресса император Александр бывал у нее по вечерам и во время этих посещений, затягивавшихся до позднего часа, выслушивал интересовавшие его сообщения»¹⁷.

«Те хитрости, которые Александр I применил в начале Венского конгресса в борьбе с Меттернихом, были женские хитрости. Желая выведать тайны лукавого дипломата, он овладел симпатиями сначала княгини Багратион, бывшей любовницы Меттерниха, а потом симпатиями герцогини Саган, к которой как раз в эпоху конгресса питал особую нежность сластолюбивый австрийский князь. Известно, что будущие творцы Священного союза ознаменовали свои отношения в ту пору самой скандальной ссорой, и Меттерних в своих мемуарах, весьма, впрочем, лживых, уверял даже, что Александр вызывал его на дуэль»¹⁸.

В 1815 г. Екатерина Багратион поселяется в Париже, купив себе особняк на Елисейских полях, открыла там салон, в котором бывал Бальзак. Об этом салоне Гюго пишет в романе «Отверженные». В одном из своих писем Бальзак говорит, что княгиня – одна из двух женщин, с которых он писал Феодору в «Шагреновой коже».

Второй раз Екатерина вышла замуж в 1830 г., вновь став генеральшей. На этот раз ее избранником стал английский генерал и дипломат Карадока, лорд Хоуден (1799-1873), который был младше ее на 16 лет. Брак продлился недолго, так как красавец муж привлек внимание юной королевы Виктории.

Кроме «Шагреновой кожи», образ Екатерины Багратион запечатлен в других произведениях¹⁹.

---

¹⁷ Третьякова Л. «Багратион— наши жены...» // Профиль [журнал].

¹⁸ Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. М.: АСТ, 2005.

¹⁹ Stella K. Hershman. «The Naked Angel» (роман о любви Екатерины и Меттерниха); персонаж романа Барбары Картленд «Ледяная дева»; одна из главных героинь исторической повести Казовского М. «Катит и Багратион»; упоминается в романе Пикуля «Пером и шпагой»; Дашилова А. Ожерелье светлейшего. Племянницы князя Потемкина. Биографические хроники. М., 2006 (глава «Екатерина» посвящена Е. Энгельгардт-Скавронской).

Кондратий Рылеев

«ВОЙНАРОВСКИЙ»

Главный герой поэмы К.Ф. Рылеева «Войнаровский» (1825) – реальная фигура. Рылеев писал об Андрее Ивановиче Войнаровском (ок. 1680-1740) – племяннике и доверенном лице Ивана Мазепы, есауле Войска Запорожского в 1701-1709 гг., впоследствии одним из вождей мазепинцев.

Мазепа собирался в обход гетманских выборов передать любимому племяннику власть, нарушив традицию выборности гетманов на Украине. Молодой человек получил хорошее европейское образование сначала в Киево-Могилянской академии, а впоследствии в лучших университетах Германии. Для того чтобы племянник пользовался поддержкой российских придворных кругов, дядя пытался женить его на сестре царского фаворита А.Д. Меншикова, но ничего не получилось.

С 1701 г. есаул Войнаровский – помощник гетмана, с 1705 г. на царской службе. Пользовался покровительством графа Г.И. Головкина, а в 1707 г. он уже атаман 5-тысячного отряда, посланного Мазепой под Люблин в усиление армии Меншикова.

Он был посвящен в тайные планы Мазепы о переходе на сторону шведского короля Карла XII. В 1708 г. Войнаровский контролирует перемещение вблизи украинских границ русских войск во главе с князем Меншиковым, а также исполняет обязанности связного между гетманом и королем, участвует в боях под Веприком.

Получил чин полковника гвардии, состоял на службе у шведского короля, а польский король Станислав Лещинский назначил Войнаровского коронным воеводою Речи Посполитой. Когда же в 1709 г. шведский король потерпел поражение под Полтавой, Войнаровский отправился с Мазепой в Османскую империю в эмиграцию, где Мазепа умер.

Войнаровский же получил дядино наследство и в 1710 г. чуть не стал новым гетманом, добровольно отказавшись от булавы. В Бендерах наш герой женился на Анне Мирович, представительнице известной казацко-старшинской семьи Левобережной Украины. В 1710-1711 гг. вместе с провозглашенным в Бендерах гетманом Правобережной Украины Филиппом Орликом, подстрекал правительства Турции, Крымского ханства и ряда западноевропейских стран к войне с Россией, пытался создать антироссийскую коалицию европейских держав. Много путешествовал по Европе между Адрианополем, Вроцлавом, Стамбулом, Веной и Стокгольмом. Войнаровский искал при европейских дворах союзников для борьбы за отделение Украины от России.

11 октября 1716 г. по приказу Петра I взят под стражу людьми Румянцева. В карете с закрытыми окнами арестанта доставили в здание российского дипломатического представительства в Гамбурге. Через полтора месяца дипломатических демаршей по поводу ареста Войнаровского между правительствами Швеции, Франции, Испании, Англии, Австрии, Голландии, вольного города Гамбурга и Россией 5 декабря 1716 г. Войнаровский сам попросил магистрат немецкого вольного города выдать его российскому царю Петру I, что и было выполнено: под стражей российских драгун эмигранта вывезли из Гамбурга на Восток. На счастье Войнаровского, его доставили к Петру в день именин императрицы, и ее заступничество спасло нашего героя от казни.

Он отбыл семилетнее заключение в казематах Петропавловской крепости, а осенью 1723 г. Войнаровского освободили из крепости и выслали в Сибирь. В Якутске он прожил 20 лет.

Евгений Баратынский

«БАЛ»

Графиня Аграфена Федоровна Закревская (урожд. графиня Толстая; 1799 (1800)-1879), хозяйка подмосковной усадьбы Ивановское (в городе Подольск), куда в 1830-е гг. съезжалась вся Москва, стала адресатом нескольких стихотворений А.С. Пушкина и главным женским персонажем (Нина) поэмы «Бал» Е. Баратынского.

Единственный и любимый ребенок в семье, Аграфена жила, окруженная всеобщей заботой, обожала французские романы и балы.

В 19 лет она вышла замуж за генерала А.А. Закревского. Роль свата выполнил император, желающий дать Закревскому капитал. По случаю их помолвки В.Л. Пушкин писал Вяземскому: «...Толстая, дочь Толстой Степаниды, сговорена за генерал-адъютанта Закревского и на днях получила вензель. Батюшка ее назначил будущим новобрачным сто тысяч годового дохода. Закревский по-французски не говорит, и Федор Андреевич утверждает, что такой зять ему был и надобен». Закревский не только не говорил по-французски, но еще был намного старше своей жены: ему 35, ей 19. Никаких общих интересов, плюс Аграфена – избалована и капризна, а ее бурное веселье частенько переходило в настоящую истерику.

Через пять лет брак распался, Аграфена отправилась на лечение за границу, но все уже знали, что водолечение – всего лишь предлог, чтобы сбежать от опостылевшего супруга. Сюрпризом стало, то, что она вдруг ни с того ни с сего вернулась, после чего смиренно отправилась вместе с мужем на его новое место службы в Финляндию. В окружении мужа было много молодых и пригожих офицеров, которых Аграфена одаривала своим вниманием. По словам князя А.В. Мещерского, Закревская «была женщина умная, бойкая и имевшая немало приключений, которыми была обязана, как говорили, своей красоте»²⁰.

Через год после того, как Закревские обосновались на новом месте, Аграфена сошлась с унтер-офицером Евгением Баратынским. С нее он писал Нину для поэмы «Бал». Ее влиянию был обязан стихотворениями: «Мне с упоением заметным», «Фея», «Нет, обманула вас молва», «Оправдание», «Мы пьем в любви отраву сладкую», «Я безрассуден, и не диво...», «Как много ты в немного дней».

«Спешу к ней, – писал Баратынский Путяте. – Ты будешь подозревать, что я несколько увлечен: несколько, правда; но я надеюсь, что первые часы уединения возвратят мне рассудок. Напишу несколько элегий и засну спокойно». И тут же продолжал: «Какой несчастный плод преждевременной опытности – сердце, жадное страсти, но уже неспособное предаваться одной постоянной страсти и теряющееся в толпе беспредельных желаний! Таково положение М. и мое»²¹.

Закревской посвящено его стихотворение:

Порою ласковую Фею
Я вижу в обаянье сна,
И всей наукою своею
Служить готова мне она.
Душой обманутой ликуя,

---

²⁰ Мещерский А.В. Воспоминания. 1901. С. 135.

²¹ Брюсов В.Я. Баратынский Е.А. // Новый энциклопедический словарь. Пг.: Изд. дело бывш. Брокгауз-Ефрон, 1911-1916. Т. 5. Стб. 173-180.

Мои мечты ей лепечу я;
Но что же? странно и во сне
Непокупное счастье мне:
Всегда дарам своим предложит
Условье некое она,
Которым, злобно смыслена,
Их отравит иль уничтожит...

Приблизительно в 1828 г. начался роман Пушкина и Закревской, хотя они были знакомы достаточно давно. Александр Сергеевич посвятил ей стихотворения «Портрет» (со знаменитой характеристикой «как беззаконная комета в кругу расчисленном светил»), «Наперсник», «Когда твои молодые лета» и «Счастлив, кто избран своенравно».

Александр Пушкин

«БОРИС ГОДУНОВ»

Прототипом Марины Мнишек стала Каролина Розалия Текла Ржевуская (по мужу Собаньская, или Собанская, 25 декабря 1795, имение Погребнице – 16 июля 1885, Сен-Жермен-ан-Лэ) – авантюристка и тайный агент царского правительства, в которую были влюблены и которой посвящали стихи Александр Пушкин и Адам Мицкевич. Хозяйка одесского салона прославилась в начале 1820-х гг. своей жгучей демонической красотой.

Жизнь этой женщины подобна захватывающему роману. Ее отец, магистр масонского ордена Адам Ржевуский, женился на своей кузине Розалии Любомирской, чья мать погибла на гильотине во время Французской революции.

Ее казнили по ошибке, вместе с французскими аристократами, когда же стало известно, что погибла княгиня Любомирская, между прочим, подданная польской короны, отношения Франции и Польши оказались под угрозой. Чтобы хоть как-то замять скандал, Робеспьер распорядился выпустить из тюрьмы дочь казненной, разрешив ей выехать во владения Габсбургов.

Таким образом, Розалия оказалась в доме своих родственников, где получила образование и вышла замуж за своего кузена. У них родилась дочь Каролина, которая получила самое лучшее на то время домашнее воспитание. Предполагалось, что девушка будет представлена ко двору, тем не менее в 1813 г. Каролину выдают замуж за богатого одесского негодяя Иеронима Собаньского, который был более чем в два раза ее старше.

Одесса в то время имела несколько провинциальный облик, и Каролина сразу же сделалась звездой местного общества. «В больших торговых городах бывает всегда коммерческая аристократия; тут из бедности вдруг поднявшиеся богачи, по большей части иностранцы, оттого были еще спесивее, – замечает Вигель. – Ничего, кроме денег, не нужно было жадным и негостеприимным купцам Одессы. Из свиты губернатора никого не приглашали они к себе и таким образом совсем отделяли городское общество от того, которое почитали придворным». Положение польской аристократки в молодом городе оказалось, таким образом, двояким: по рождению она принадлежала к «аристократии крови», а по браку – к аристократии торговой, представители которых плохо ладили друг с другом.

Понимая, что купеческое сословие не может удовлетворить ее эстетические потребности, Каролина устроила у себя салон, «из мужского общества собирала она у себя все отборное, прибавляя к тому много забавного, потешного». Сама Каролина прекрасно пела. В первые дни функционирования салона Каролина приготовила красивый альбом, в который собирала автографы знаменитостей, его посещающих. Так, там были автографы Питта, Веллингтона, Шатобриана, Лафатера, М-ме де Сталь. В честь Каролины муж назвал их совместное имение под Одессой (ныне – курортный поселок Каролино-Бугаз).

В 1816 г. Каролина родила дочь, после чего, посчитав, «что долг уплачен», ушла от мужа. Католическая консистория санкционировала раздельное проживание супругов по причине «нездоровья» одного из них, так что с виду приличия были соблюдены. Тем не менее вскоре поползли слухи о ее связи с графом Иваном Осиповичем де Виттом (1781-1840).

«Сколько раз видели мы любовников, пренебрегающих законами света, которые покидают его и живут единственно друг для друга. Тут ничего этого не было. Напротив, как бы гордясь своими слабостями, чета сия выставляла их напоказ целому миру. Сожитие двух особ равного состояния предполагает еще взаимность чувств: Витт был богат, расточителен и располагал огромными казенными суммами; Собаньская никакой почти собственности не имела,

а наряжалась едва ли не лучше всех и жила чрезвычайно роскошно, следственно, не гнушалась названием наемной наложницы, которое иные ей давали», – писал о ней Вигель.

Пользуясь покровительством графа Аракчеева, Витт пытался добиться назначения губернатором Новороссии, но в результате его получил граф Воронцов. Витту же отошли под командование все южные военные поселения.

Параллельно в Одессе разворачивалась война светских салонов. Салон супруги нового губернатора открыто враждовал с салоном нашей героини, которую теперь все называли Демонном, околдовавшим Витта.

Есть мнение, что, благодаря разведывательной деятельности Собаньской, Витт смог раскрыть часть планов Южного общества. «Витт употреблял ее и серьезным образом, что она служила секретарем сему в речах столь умному, но безграмотному человеку и писала тайные его доносы, что потом из барышей и поступила она в число жандармских агентов. <...> О недоказанных преступлениях, в которых ее подозревали, не буду и говорить. Сколько мерзостей скрывалось под щеголеватыми ее формами»²².

Сам Витт осуществлял негласное наблюдение за южными декабристами и лично за Пестелем, который, к слову, ухаживал за его дочерью.

Известно, что чар Каролины не избежал и А.С. Пушкин, увидевший Собаньскую впервые в Киеве 21 января 1821 г. Во время своей южной ссылки он ухаживал и за Воронцовой, и за Собаньской. Впоследствии поэт называл свое чувство к последней «опьянением любви, самой конвульсивной и самой мучительной»²³. Ходили слухи, будто бы Собаньская была «приставлена» III Отделением следить за опальным поэтом, за что ей обещали развод с мужем, дабы она могла соединиться законным браком со своим давним возлюбленным Виттом.

«Сегодня 9-я годовщина дня, когда я вас увидел в первый раз. Этот день был решающим в моей жизни. Чем более я об этом думаю, тем более убеждаюсь, что мое существование неразрывно связано с вашим; я рожден, чтобы любить вас и следовать за вами – всякая другая забота с моей стороны заблуждение или безрассудство...», – писал Пушкин Каролине. По наблюдению Ахматовой, это едва ли не единственные по-настоящему любовные письма во всем богатом эпистолярном наследии Пушкина. В то время поэт уже один раз просил руки Гончаровой.

Пушкин посвятил Собаньской стихотворение «Что в имени тебе моем», вписав его в ее знаменитый альбом 5 января 1830 г. в ответ на просьбу оставить автограф. Вероятно, именно оно зашифровано в плане неосуществленного собрания стихотворений аббревиатурой «Собой». С ним обычно связывают и непосредственно следующее в этом списке стихотворение «Когда твои молодые лета...». Т.Г. Цявловская относит к этому же циклу прощания с Собаньской знаменитый отрывок «Я вас любил...» и высказывает предположение, что при написании письма Онегина к Татьяне «поэт в большой мере черпает мысли, обороты и жизненную силу из своих писем к Собаньской»²⁴.

Анна Ахматова, изучив персону Собаньской, считала именно ее демонической «одесской Клеопатрой». Тема египетской царицы проходит через все творчество поэта и получает наиболее чистое и сосредоточенное воплощение в неоконченной повести «Мы проводили вечер на даче».

Считается, что темная дама, скользкая по страницам «Евгения Онегина», и жгучая героиня «Каменного гостя», образ которой проходит через все творчество поэта, – это либо Собаньская, либо Аграфена Федоровна Закревская. В 1997 г. М.И. Яшин в сборнике «Утраченная любовь Пушкина» высказал предположение, что Собаньская и есть таинственная жен-

---

²² Рукою Пушкина: несобранные и неопубликованные тексты. К столетию со дня гибели А.С. Пушкина. 1837-1937. М.; Л.: Academia, 1935. С. 188.

²³ *Лотман Ю.* Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя. М., 1995.

²⁴ *Цявловская Т.Г.* Два черновых письма К.А. Собаньской. 1935.

щина, которая вдохновила поэта написание «Бахчисарайского фонтана». Тем не менее Каролина не попала в донжуанский список А.С. Пушкина, что может говорить как о том, что она не была его возлюбленной, так и о том, что он истинно любил ее и оберегал.

Согласно исследованию Романа Якобсона, Собаньская – прототип Марины Мнишек в «Борисе Годунове». Аргументация строится на том, что в неотправленном письме Раевскому поэт замечает, что «кузина мадам Любомирской» сказала про Мнишек: «*Elle est horriblement polonaise*» («Она до невероятия полька»). Кузиной Любомирской была Собаньская, то есть Пушкин либо читал ей отрывки, либо консультировался относительно личности Мнишек.

Покорив своей воле «солнце русской поэзии», Каролина влюбила в себя поэта Адама Мицкевича, который посвятил ей ряд стихотворений, называя их адресатом D. D. Как известно, Каролина выступала все в том же альбоме под псевдонимом «донна Джованна».

Мицкевич посвятил ей сонет «С собой говорю я, с другими немею», элегию к D. D. «О, если б ты лишь день в душе моей была», «Когда в час веселый откроешь ты губки...», сонет «Прощание», «Сама в опасности, ты расставляешь сети другим...». Считается, что Собаньская получила предписание шпионить за Мицкевичем, как и за Пушкиным.

Впрочем, можно ли сказать с уверенностью, что Каролина была целиком и полностью предана интересам III Отделения? Разумеется нет, и это стало известно уже в 1830 г., когда вспыхнуло Польское освободительное восстание. Через год Витта назначили варшавским военным губернатором, к новому месту службы граф прибыл в сопровождении Собаньской, которая очень быстро прибрала власть к своим рукам. «Поляки и польки совсем завладели управлением. Образовалось что-то вроде женского общества под председательством г-жи Собаньской, продолжающей иметь большую силу над графом Виттом. Благодаря этому главные места предоставляются полякам, которые наиболее участвовали в мятеже»²⁵.

Получив тревожное известие, Бенкендорф доложил о происходящем Николаю I, на что император так реагировал в письме Паскевичу: «Долго ли граф Витт даст себя дурачить этой бабой, которая ищет одних своих польских выгод под личной преданностью, и столь же верна г. Витту как любовница, как России, быв ей подданная? Весьма хорошо бы было открыть глаза графу Витту на ее счет, а ей велеть возвратиться в свое поместье на Подолию. <...> Женясь на Собаньской, он поставил себя в самое невыгодное положение, и я долго оставить его в Варшаве никак не могу. Она самая большая ловкая интриганка и полька, которая под личиной любезности и ловкости всякого уловит в свои сети, а Витта будет водить за нос в смысле видов своей родни»²⁶.

Поняв, что ее планы раскрыты, Каролина писала к Бенкендорфу, но ничего не помогло. В результате Витт был вынужден оставить свою возлюбленную. Расставшись с ним, Каролина вышла замуж за его адъютанта Чирковича и поселилась в Кореизе, у А.С. Голицыной, «мужеподобной старухи, собиравшей вокруг себя мистически настроенных одиноких женщин».

Дорога в родную Польшу была ей заказана из-за связи с Виттом. Поэтому Каролина отправилась в Париж, где в нее влюбился критик Сент-Бев. Рассказывают, что, когда уже назначили время венчания, Сент-Бев получил письмо, в котором была описана деятельность его невесты в связи со службой в III Отделении. Разрыв последовал немедленно. Тогда Каролина вышла замуж за поэта Жюля Лакруа (1809-1887).

Каролина дожила до 90 лет. Посвященный ей сонет открывал сборник стихотворений Лакруа «Бесконечный год» («*L'annee infinie*», 1872). Последнее посвящение в стихах от мужа она получила в 80 лет. Несмотря на то, что супруг был намного моложе Каролины, ей пришлось ухаживать за ним в старости, поскольку он ослеп. Она умерла в одном из пригородов Парижа, живя почти в нищете.

²⁵ Цявловская Т.Г. Два черновых письма К.А. Собаньской. 1935.

²⁶ Рукою Пушкина... С. 189.

«ПОЛТАВА»

В поэме А.С. Пушкина «Полтава» есть персонаж по имени Кочубей. Кочубей – лицо совершенно реальное, более того, выведенное под своим собственным именем.

Богат и славен Кочубей.
Его луга необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся вольны, нехранимы.
Кругом Полтавы хутора
Окружены его садами,
И много у него добра,
Мехов, атласа, серебра
И на виду и под замками.
Но Кочубей богат и горд
Не долгогривыми конями,
Не златом, данью крымских орд,
Не родовыми хуторами,
Прекрасной дочерью своей
Гордится старый Кочубей.

Василий Леонтьевич Кочубей родился около 1640 г. Он отлично знал канцелярское дело, за что и продвигался по службе, в то время грамотность и деловитость высоко ценились. В 1681 г. он – регент войсковой канцелярии, в 1687 г. – генеральный писарь войска и в этом звании скрепил сочиненный Мазепой донос на Самойловича. Когда же Мазепа стал гетманом, он наградил Кочубея деревнями (в том числе, знаменитой в будущем Диканькой), дал ему в 1694 г. достоинство генерального судьи, а в 1700 г. исходатайствовал звание стольника.

Тем не менее к тому времени между Кочубеем и Мазепой пролегла вражда. Дело в том, что в начале 1690-х гг. Мазепа подавил восстание, поднятое Петром Иваненко на юге. Этот самый Петро, или Петрик, как его стали называть, был зятем Кочубея. В 1704 г. вдовый Мазепа попытался посвататься к дочери Кочубея Матрене, но ему пришлось отказать, так как Мазепа являлся ее крестным отцом, а по церковным законам, такой брак приравнивался бы к кровосмешению. Страстная Матрена сбежала к своему избраннику, тот же честно вернул ее в дом Кочубея, но вскоре она сбежала вновь.

В 1706 г. Мазепа решил отторгнуть Малороссию от Российской империи и первому сообщил о своем решении Кочубею, который донес о планах гетмана царю. Доносу не поверили, но за Мазепой установили негласный надзор. В 1708 г. не дождавшийся вестей Кочубей второй раз потревожил царя по поводу Мазепы. Гетмана известили о том, что Кочубей пытается опорочить его. Тогда Кочубей договорился с полковником Искрой и священником Святайлой, чтобы те вновь передали донос царю, через ахтырского полковника Осипова, который, в свою очередь, передал его через киевского губернатора князя Д.М. Голицына. Петр I снова не поверил доносу, считая Мазепу своим близким другом и соратником. Кочубея и Искру схватили и привезли в Витебск, где их встретили Головкин и Шафиров, назначенные для розыска. После жестоких пыток Кочубей был вынужден сказать, что оговорил гетмана из мести. В результате 15 июля 1708 г. Кочубею и Искре отрубили головы.

Вскоре после казни Мазепа совершил свою измену. Поняв, что произошла непоправимая ошибка, Петр I признал то, что Кочубей и Искра пострадали незаслуженно, называя Кочубея «мужем честным, славных памяти». Тела Кочубея и Искры перезахоронены царем в Киево-

Печерской лавре, возле трапезной церкви. Окровавленная рубаха, в которой Кочубей был во время совершения казни, хранилась в Покровской церкви села Жук Полтавской губернии, а сейчас находится в экспозиции «Уникальные предметы в собрании Полтавского краеведческого музея».

От Василия Леонтьевича Кочубея происходит аристократический род Кочубеев. Когда правнук Кочубея, Виктор Павлович, возглавлял Комитет министров, А.С. Пушкин решил воспеть его предка в поэме «Полтава».

Благодаря Пушкину, образы Кочубея и Искры окружены ореолом мученичества в «борьбе за русскую идею» перед лицом изменников.

А.К. Толстой также упоминает Кочубея:

Ты знаешь край, где с Русью бились ляхи,
Где столько тел лежало среди полей?
Ты знаешь край, где некогда у плахи
Мазепу клял упрямый Кочубей
И много где пролито крови славной
В честь древних прав и веры православной?

В поэме Пушкина Матрена, или Мотря, как называли ее дома, получила имя Мария. Мы ничего не знаем о ее дальнейшей судьбе после казни Кочубея. Впрочем, некоторые источники называют ее снохой генерального судьи Чуйкевича, или игуменьей нежинского монастыря, скорее всего, путая последнюю с ее же сестрой Екатериной²⁷.

О ней можно прочитать в статье «Любовь Мазепы к дочери Кочубея» (газета «Сегодня», 4 июля 2001 г.) и других источниках²⁸.

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Если верить Александру Сергеевичу Пушкину, роман в стихах «Евгений Онегин» был «плодом ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Что же касается самого Онегина, Пушкин называет его своим приятелем, и мы можем даже догадаться, кто это был на самом деле.

Сам Александр Сергеевич слыл человеком общительным, знакомых и приятелей у него было немало. Впрочем, есть рисунок, на котором Пушкин изобразил свою прогулку с Онегиным. Два друга гуляют по городу, фоном для них служит Петропавловская крепость.

Если верить этому рисунку, Онегин выглядит старше Пушкина. Учитывая, что Александр Сергеевич планировал публикацию этого рисунка на первом издании «Евгения Онегина», получается, что он хотел, чтобы читатель видел героя именно таким, как его изобразил автор.

Первый претендент на роль прототипа Евгения Онегина – Павел Александрович Катенин, родившийся (11 (22) декабря 1792 г., дер. Шаево Костромской губ. – 23 мая (4 июня) 1853, там же), русский поэт, драматург, литературный критик, переводчик, театральный деятель. Член Российской академии (1833), Катенин получил настолько качественное домашнее образование, что впоследствии служил в Министерстве народного просвещения.

---

²⁷ Крайнов В.С. Матрена Васильевна Кочубей: мифы и реальность. Саранск, 2004.

²⁸ Лазаревский А. Очерки малороссийских фамилий. Материалы для истории общества в XVII-XVIII вв. // Русский архив. 1876. Т. 3. С. 438-455; Костомаров Н.И. Мазепа. М., 1992. С. 208.

Вместе с К.Н. Батюшковым, Н.И. Гнедичем, А.А. Шаховским посещал знаменитый салон А.Н. Оленина, время от времени участвуя в литературных чтениях, диспутах и даже в любительских спектаклях.

С 1810 г. поступает на военную службу и через два года уходит на войну с Наполеоном. Позже участвовал в заграничных походах.

Приблизительно тогда же начал публиковать свои сочинения, переводил стихотворные произведения Биона, Гесснера, Вергилия, Гете, Шиллера, Ариосто, «Романсы о Сиде» Гердера, отдельные песни из «Ада» Данте и Оссиана. Много писал для театра, в частности переработки пьес Ж. Расина, П. Корнеля, других французских драматургов. В переработке Катенина ставилась трагедия Тома Корнеля «Ариадна» (1811).

Член декабристского Союза спасения и один из руководителей тайной декабристской организации Военное общество. Разрабатывал план убийства Александра I.

* * *

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей.
Свобода! Свобода!
Ты царствуй отныне над нами!
Ах! лучше смерть, чем жить рабами,
Вот клятва каждого из нас...

Между 1816 и 1820 гг. (?)

В 1820 г. отстранен от службы в чине гвардии полковника и уволен в отставку по политическим мотивам, в 1822 г. за скандал в театре выслан из Петербурга сроком на три года, которые провел у себя в имении. Как легко подсчитать, его изгнание заканчивалось в 1825 г., но тем не менее на Сенатскую площадь он не вышел. Причина – рассорился и с декабристами тоже, он вообще обладал неуживчивым характером.

Второй претендент на роль прототипа Евгения Онегина – Петр Яковлевич Чаадаев, также друг Пушкина.

Родился Чаадаев 27 мая (7 июня) 1794 г. в Москве, в старинной зажиточной дворянской семье Чаадаевых. Его дед по материнской линии – академик, историк М.М. Щербатов, автор 7-томной «Истории Российской от древнейших времен». Неудивительно, что от внука ждали не меньших подвигов. Впрочем, когда отец умер, Петру исполнился годик, и мать вынуждена была отдать его и старшего сына Михаила к тетке княжне Анне Михайловне Щербатовой (+1852), у нее они и жили. Опекуну Чаадаевых стал их дядя – князь Д.М. Щербатов, в доме которого Чаадаев получил свое образование. Как видите, в этой части биографии Чаадаева и Онегина совпадают: обоих воспитывал дядя.

Позже Чаадаев учился в Московском университете, дружил с Грибоедовым, будущими декабристами Н.И. Тургеневым, И.Д. Якушкиным.

Во время войны 1812 г. братья Чаадаевы вступили лейб-прапорщиками в Семеновский, их родовой полк, там же служил их дядя-опекун. В ту пору Чаадаеву едва исполнилось 18 лет, через год он переходит в Ахтырский гусарский полк.

Чаадаев храбро сражался при Бородине, участвовал в боях под Тарутином, при Малоарославце, Лютцене, Бауцене, под Лейпцигом, ходил в штыковую атаку при Кульме, брал Париж. Награжден орденом Св. Анны и прусским Кульмским крестом.

После войны переведен корнетом в лейб-гвардии Гусарский его величества полк, квартированный в Царском Селе. В доме Н.М. Карамзина в Царском Селе Чаадаев познакомился с А.С. Пушкиным, который посвятил ему несколько стихотворений:

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он – офицер гусарской.

В 1814 г., находясь на службе в Кракове, вступил в масонскую ложу, в 1819 г. принят в Союз благоденствия, в 1821 г. – в Северное тайное общество декабристов.

В возрасте 23 лет Чаадаев назначен адъютантом командира гвардейского корпуса генерал-адъютанта Васильчикова. Но в октябре 1820 г. взбунтовался 1-й батальон лейб-гвардии Семеновского полка. Чаадаев знал этот полк, так как служил в нем. Должно быть, именно по этой причине его направили с докладом о происшедшем государю.

Вскоре после этой поездки и наказания, которое получили его бывшие друзья, Чаадаев подал в отставку. Таким образом, наш герой сломал свою карьеру, обещавшую быть более чем успешной – «...рано чувства в нем остыли; ему наскучил света шум...».

Эта отставка породила целых три легенды о Чаадаеве.

Легенда первая – он опоздал на прием к государю, так как был весьма щепетилен относительно внешнего вида. И в этом Онегин – «Как *dandy* лондонский одет» – ему не уступает.

Собственно, и по мнению Пушкина:

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.

И далее:

Второй Чадаев, мой Евгений²⁹
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.

Легенда вторая – донесение о восстании полка, которое Чаадаев принес царю в качестве гонца, было расценено как его личный донос.

Легенда третья – на приеме император высказал Чаадаеву что-то нелицеприятное, и он вспылил в ответ. «Я счел более забавным пренебречь этою милостию, нежели добиваться ее. Мне было приятно выказать пренебрежение людям, пренебрегающим всеми... Мне еще приятнее в этом случае видеть злобу высокомерного глупца» (из письма Чаадаева к его тете).

---

²⁹ Обратите внимание, поэт сам как бы вскользь называет его фамилию.

В 1821 г. Чаадаев вышел из масонской ложи. Как в воду глядел: в 1822 г. царское правительство закрывает в России все масонские ложи.

В восстании декабристов не участвовал, так как рассорился еще и с декабристами. Вернулся в Россию в 1826 г. и тут же был арестован по доносу Якушкина, который, будучи уверен, что Чаадаев давно и надолго убрался за границу, назвал его имя в числе завербованных им.

Чаадаева подробно допросили, после чего он дал подписку о неучастии его в любых тайных обществах, через 40 дней после этого события его отпустили.

Далее Чаадаев переезжает в подмосковную деревню своей тетки в Дмитровском уезде, где живет уединенно, почти никого не принимает, так как понимает, что за ним установлен постоянный полицейский надзор. В это время в него влюбилась Авдотья Сергеевна Норова, соседка по имению, у которой «возник культ Чаадаева, близкий к своеобразной религиозной экзальтации».

Чаадаев вошел в историю как философ (по собственной оценке – «христианский философ») и публицист. После того как Чаадаев опубликовал свое первое «Философическое письмо», журнал «Телескоп» закрыли, издателя Надеждина сослали, а автора объявили сумасшедшим. В общем, у него была громкая и весьма скандальная литературная слава.

По словам Герцена, разразившийся после публикации скандал произвел впечатление «выстрела, раздавшегося в темную ночь». А венценосный критик Николай I дал следующий отзыв: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной – смесь дерзкой бессмыслицы, достойной умалишенного». После чего Чаадаева поместили под домашний арест, имея право лишь один раз в день выходить на прогулку. Каждый день к нему являлся полицейский доктор для освидетельствования. Когда «больному» стало лучше, а произошло это лишь в 1837 г., с него взяли подписку о том, что он больше ничего не напишет.

Третьим претендентом на роль прототипа Евгения Онегина считается лорд Байрон, а заодно и такие его герои, как Дон Жуан и Чайлд Гарольд. Байрон оказал заметное влияние на образ героя в русской литературе, Пушкин часто упоминает его в своих произведениях.

Что касается Чаадаева, тот он подходит на роль Онегина еще и потому, что одним из прототипов Татьяны Лариной считается Авдотья Норова, влюбленная в него. Сама Авдотья, или Дуня, упоминается под собственным именем во второй главе:

А Дуня разливает чай;
Ей шепчут: «Дуня, примечай!».
Потом приносят и гитару:
И запищит она (Бог мой!):
Приди в чертог ко мне златой!..

Дуня – соседка Ленского, стало быть, и Онегина. Ибо жили они все недалеко друг от друга.

Очень интересный прием: Пушкин пишет Онегина с Чаадаева, и при этом Чаадаев упомянут в романе под собственной фамилией, то же можно сказать и о Татьяне – Авдотье Норовой.

А в конце последней главы Пушкин выражает свою скорбь по поводу ее безвременной кончины:

А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...
О много, много рок отъял!
Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна

Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

Действительно, Норова умерла раньше, чем Пушкин успел закончить «Евгения Онегина», из-за чего образ Татьяны был вынужден принять в себя черты еще одного прототипа – небезызвестной Анны Керн, возлюбленной самого Пушкина, то есть Анна Керн – прототип Татьяны, вышедшей замуж – Татьяны княгини.

Позже Анна Керн вдохновит Л.Н. Толстого для создания им «Анны Карениной», хотя тут тоже заметна двойственность, Керн – внутренняя сущность Карениной, от нее также сохранилось имя (кстати, в первоначальном замысле Каренину звали Татьяной), но внешность своей героини Лев Николаевич напишет со старшей дочери Пушкина, Марии Гартунг. Впрочем, мы еще поговорим об этом.

Есть мнение, что Татьяна Ларина написана Пушкиным со вдовы генерала-декабриста, проведенной вместе с мужем многие годы в сибирской ссылке, Натальи Дмитриевны Фонвизиной. Н.П. Чулков пишет: «Таней Фонвизина себя называет потому, что, по ее мнению, Пушкин с нее написал свою Татьяну Ларину. Действительно, в ее жизни было много сходства с героиней Пушкина: в юности у нее был роман с молодым человеком, который от нее отказался (правда, по другим причинам, нежели Онегин). Затем она вышла замуж за пожилого генерала, страстно в нее влюбленного, и вскоре встретила с прежним предметом своей любви, который в нее влюбился, но был ею отвергнут».

Это могло быть правдой уже потому, что пушкинская героиня первоначально носила имя Наталья, а не Татьяна. К примеру, ею могла стать Наталья Викторовна Кочубей, в которую в ранней юности был влюблен Пушкин. Они познакомились в 1813 г., в то время семья Кочубеев проводила лето в Царском Селе, недалеко от Лицея, и ничего удивительного, что члены ее посещали лицейские балы. Возможно, Пушкин бывал у Кочубеев, так или иначе, но искусствоведы считают, что именно Наталье Кочубей поэт посвятил стихотворение «Измена» (1815), то есть влюбленность длилась приблизительно два года.

Кроме того, на роль пушкинской Татьяны претендовала супруга генерал-губернатора Новороссии графа М.С. Воронцова – Елизавета Ксаверьевна.

Есть версия, что на самом деле Пушкин писал Онегина с себя, а Татьяну – с Елизаветы, в которую был влюблен.

Впрочем, не исключено, что дело обстояло так: Пушкин задумывал и писал «Евгения Онегина» в течение определенного времени, при этом он общался с разными дамами, к кому-то приезжал в гости, кому-то писал письма, делая намеки на то, что собирается посвятить последней то или иное произведение, написать с нее главный женский персонаж... А дальше можно не называть даже имени героини, дамы легко поддаются на подобную лесть и рады считать себя музой великого поэта.

Прототипом Ленского мог выступить Вильгельм Кюхельбекер.

...По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской,
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,

Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

Геттингенская душа – как известно, в немецком городе Геттингене находился университет, в котором учились многие передовые русские люди того времени – лицейский учитель Пушкина А.П. Куницын, приятель Пушкина П.П. Каверин, декабрист Н.И. Тургенев. То есть там возвращали вольнодумцев. Иными словами, упоминая, что у Ленского геттингенская душа, автор дает понять, что Ленский сходен с образом идеального выпускника данного учебного заведения.

Ленский приезжает из Германии, эстонец Вильгельм Карлович Кюхельбекер родился 10 (21) июня 1797 г. в Петербурге, в семье российских немцев-дворян. «Я по отцу и по матери точно немец, но не по языку; – до шести лет я не знал ни слова по-немецки, природный мой язык – русский...», – свидетельствовал Кюхельбекер.

В 1848 г. (16 февраля) Плетнев писал Я. Гроту: «В понедельник мы все трое были у Балабиных. Я прочел там 2-ю главу Онегина. Это подало мне повод рассказать, как мастерски в Ленском обрисовал Пушкин лицейского приятеля своего Кюхельбекера. Когда я рассказал о последнем несколько характеристических анекдотов, Варвара Осиповна сожалела, что я не составляю записок моей жизни». Плетнев был приятелем Пушкина и Кюхельбекера, и к его категорическому показанию, сделанному без всяких оговорок, следует отнестись внимательно. «Я уже имел случай указать на то, что в черновой первоначальной обрисовке Ленского есть черты Кюхельбекера, что в „стихи Ленского“ перед дуэлью вошла пародия на некоторые строки из послания Кюхельбекера по поводу „Кавказского пленника“.

На основе новых материалов утверждение Плетнева представляется гораздо шире и глубже.

В Ленском, „Поэте“ по пушкинскому плану-оглавлению „Онегина“, была воплощена трактовка поэта, которую проповедовал Кюхельбекер, – высокого поэта; выяснено отношение к ней; сюда вошли некоторые реальные черты Кюхельбекера и, наконец, – реальные отношения Пушкина и Кюхельбекера, особенно ясно и остро во время писания 2-й главы поставившие вопрос о дружбе, помогли развитию сюжета „свободного романа“, еще неясного для самого Пушкина»³⁰. Кюхельбекер также главный герой романа Ю. Тынянова «Кюхля».

Под автором-рассказчиком в романе «Евгений Онегин» разумеется – сам А.С. Пушкин.

Александр Сергеевич планировал создать роман-эпопею, в которую войдут многие известные люди до восстания декабристов, поэтому неудивительно, что в тексте упоминаются известный петербургский ресторан Talon, парижский ресторатор Бери, Петр Павлович Каверин (1794-1855) – член Союза благоденствия, приятель А.С. Пушкина. Есть там и актер Озеров, и актриса Семенова, балетный танцор и балетмейстер Дидло, балерина Истомина, Федор Толстой, Зизи – Евпраксия Вульф, барышня из семьи Осиповых, жившая в Тригорском, по соседству с Михайловским, Альбан (Альбани) – итальянский художник XVII в., ценившийся за изящество и тщательную отделку своих картин, и ружейный мастер Лепаж.

В недописанной 10-й главе в строке «У беспокойного Никиты» имеется в виду декабрист Н.М. Муравьев (1796-1843), активный представитель Северного общества декабристов, которого сослали на каторгу в Сибирь, где он и умер. «Осторожный Илья» – И.А. Долгоруков (1797-1848), член Союза Благоденствия. В дальнейшем устранился от участия в тайных обществах, не удивительно, потому и «осторожного», не понес никакого наказания.

«Друг Марса, Вакха и Венеры, / Тут Лунин дерзко предлагал / Свои решительные меры» – М.С. Лунин (1787-1845) настаивал на необходимости убить Александра I. Умер в каторжной тюрьме в Сибири.

---

³⁰ Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969.

Документальна и строка «Читал свои ноэли Пушкин». Декабрист И.Н. Горсткин вспоминал: «...Я был раза два-три у князя Ильи Долгорукова... у него Пушкин читывал свои стихи, все восхищались остротой...»³¹.

«Меланхолический Якушкин, / Казалось, молча обнажал / Цареубийственный кинжал» – И.Д. Якушкин (1793-1857) собирался лично убить царя, был сослан на каторгу в Сибирь.

«Хромой Тургенев им внимал» – имеется в виду Н.И. Тургенев (1789-1871), который являлся горячим поборником уничтожения крепостного права.

А вот еще один таинственный женский персонаж, мелькнувший в черновых записях:

Смотрите: в залу Нина входит,
Остановилась у дверей
И взгляд рассеянный обводит
Кругом внимательных гостей;
В волнение перси, плечи блещут,
Вкруг стана выются и трепещут
Прозрачной сетью кружева,
Горит в алмазах голова;
И шелк узорной паутиной
Сквозит на розовых ногах...

Под маской Нины Воронской прячется замечательная красавица пушкинских времен графиня Елена Михайловна Завадовская (урожд. Влодек; 2 декабря 1807 – 22 марта 1874), дочь генерала от кавалерии Михаила Федоровича Влодека (1780-1849) и фрейлины графини Александры Дмитриевны Толстой (1788-1847).

В 17 лет Елена вышла за обер-прокурора Сената графа Василия Петровича Завадовского (1798-1855). По поводу их брака

Вяземский писал: «Один из северных цветков, и прекраснейший, вчера был сорван Завадовским»³².

По воспоминаниям М.Ф. Каменской, графиня Завадовская «убивала всех своей царственной, холодной красотой» и «представляла собой роскошную фигуру Юноны». Об ее исключительной красоте не переставали твердить воспоминания и письма той эпохи. Согласно словам Долли Фикельмон, «мадам Завадовская полностью оправдывает репутацию красавицы. Высокая, статная, с великолепными правильными чертами, ослепительным цветом лица... У нее ровный характер, она не столь переменчива, как остальные».

Завадовской Пушкин посвятил стихотворение «Красавица», а также навсегда запечатлел ее в образе Нине Воронской. Кстати, доказательство того, что Завадовская и Воронская – одно лицо, подробно осуществлено в очерке В. Вересаева «Княгиня Нина Воронская».

Позже Завадовская сойдется с генералом С.Ф. Апраксиным, роман с которым будет длиться около шести лет. Она разойдется с мужем, поселится за границей. Карамзин встретит ее на балу в Париже в 1837 г. и отметит, что Завадовская мало изменилась и все так же хороша³³.

В романе присутствует секундант Ленского – известный дуэлянт Зарецкий. Под этим именем выведен наш знакомый Федор Толстой-Американец, подробно о котором мы говорили в связи с пьесой А. Грибоедова «Горе от ума»:

---

³¹ Литературное наследство. Т. 58. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1952. С. 159.

³² Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 3, ч. 1. СПб., 1899. С. 90.

³³ Записки графа М.Д. Бутурлина. Т. 2. М., 2006. С. 403.

Зарецкий, некогда буйн,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!

В 1820 г., когда поэта сослали в Екатеринослав, а потом на Кавказ, в Крым и в Бессарабию, Федор Толстой распространил по Москве слух, будто Пушкина перед отправлением в ссылку выпороли в охранном отделении.

Пушкин был настолько оскорблен, что поклялся вызвать обидчика на дуэль сразу же по возвращении из ссылки. Кроме того, поэт ответил Толстому эпиграммой («В жизни мрачной и презренной...») и резкими стихами в послании «Чаадаеву»: «Или философа, который в прежни лета / Развратом изумил четыре части света, / Но, просветив себя, загладил свой позор: / Отвыкнул от вина и стал картежный вор?».

В конце концов противников примирил С. Соболевский. К слову, Пушкин и Толстой были отменными стрелками и, скорее всего, убили бы или покалечили друг друга. Ко всему прочему, Толстой отлично знал, какое место занимает Пушкин в литературных кругах, и не желал войти в историю как его убийца, понимая, что в этом случае весь литературный мир от него отвернется.

Несмотря на то что Толстой уже пытался жульнически обыграть Пушкина в карты, во время написания «Евгения Онегина» они снова дружат.

Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним...

Вызывает сомнение информация о том, что Зарецкий, «с коня калмыцкого сваясь», попадает в плен, в то время как Толстой – преображенец (то есть гвардейский пехотный) и никогда в плену не бывал. Так что, возможно, и Зарецкий – тоже образ собирательный.

Позже у Льва Толстого в повести «Два гусара» граф Турбин представлен как «картежник, дуэлист, соблазнитель», и считается, что Турбин также писан с Ф. Толстого, являвшегося двоюродным дядей Льва Николаевича. «Помню, он подъехал на почтовых в коляске, вошел к отцу в кабинет и потребовал, чтобы ему принесли особенный сухой французский хлеб; он другого не ел. <...> Помню его прекрасное лицо: бронзовое, бритое, с густыми белыми бакенбардами до углов рта и такие же белые курчавые волосы. Много бы хотелось рассказать про этого необыкновенного, преступного и привлекательного человека»³⁴.

В романе «Война и мир» Ф. Толстой присутствует как Долохов. Тут и дуэли, и битвы, и карточные игры. Впрочем, образ собирателен, и в Долохове можно найти черты характера не только Толстова-Американца, но и партизана Фигнера.

Кроме того, Толстой-Американец является прототипом шулера Удушьева в романе Д.Н. Бегичева «Семейство Холмских».

---

³⁴ Бирюков П.И. Л.Н. Толстой. Биография. Берлин, 1921.

«ДУБРОВСКИЙ»

Для того чтобы написать своего «Дубровского», Пушкину пришлось покопаться в архиве, используя судебные материалы по процессу дворянина Островского, у которого незаконно отняли его маленькое поместье. То есть, говоря современным языком, произошел рейдерский захват имущества, в результате чего Островский реально сжег свой дом и ушел с верными ему крестьянами в лес, став разбойником. Он мстил тем дворянам, которые содействовали обстоятельствам его разорения. Очень кстати в этом судебном деле обнаружилась и дочка помещика-обидчика, в которую Островский был влюблен еще с детства.

Островский женился на ней после того, как молодая женщина овдовела. Однажды жена серьезно заболела, и врачи рекомендовали взять ее в Петербург, где был шанс показать новую светилам медицины. Островский везет жену, но в столице его неожиданно опознает один из помещиков, которого он некоторое время назад ограбил. В результате благородный герой угодил на скамью подсудимых.

Фамилия Дубровский тоже не придумана, ее Пушкин почерпнул из архивов Пугачевского дела – секретарем царя-самозванца был некто Дубровский. Александр Сергеевич изучал эти материалы, поскольку по ним он писал свою «Историю Пугачева», а также и «Капитанскую дочку».

Персонаж Троекурова, по мнению пушкиниста Б.Л. Модзалевского, списан Пушкиным с Льва Дмитриевича Измайлова (1764-1834), генерал-лейтенанта из рода Измайловых, прославившегося как помещик-самодур. В возрасте 11 лет его записали в лейб-гвардии Семеновский полк, и уже в 21 год он получил первый офицерский чин. Участник Русско-шведской войны 1788-1790 гг., в 1789 г. произведен в полковники, еще через год награжден орденом Св. Георгия IV степени. Позже участвовал в военных действиях против польских конфедератов, командовал Кинбурнским драгунским, с 1797 г. – гусарским Шевича полком.

Состоял на службе у фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова, когда же Екатерины не стало и Зубов утратил власть, Измайлов вышел в отставку. При Павле I жил в своем имении, но, когда того не стало и трон занял Александр I, вновь принят на службу, правда, прослужил недолго. По невыясненным причинам вскоре уволился, после чего постоянно проживал в имении Хитровщина Тульской губернии. В 1802-1815 гг. исполнял должность предводителя дворянства города Рязани. Во время Отечественной войны 1812 г. командовал рязанским ополчением. За отличие в войне против Наполеона Измайлов 2 октября 1814 г. получил чин генерал-лейтенанта и ордена Св. Анны I степени с алмазными знаками и Св. Владимира II степени.

После войны жил в своих имениях, прославился развратным и буйным поведением. Слухи о его преступлениях дошли до столицы. Еще 23 марта 1802 г. император Александр I писал тульскому гражданскому губернатору Иванову: «До сведения моего дошло, что отставной генерал-майор Лев Измайлов... ведя распутную и всем порокам отверзтую жизнь, приносит любострастию своему самые постыдные и для крестьян утеснительные жертвы. Я поручаю вам о справедливости сих слухов разведать, без огласки, и мне с достоверностью донести», но в то время ему удалось избежать суда, и Измайлов продолжал в том же духе еще целых девять лет, исполняя ответственные должности и получая награды.

В имении Измайлов завел самый настоящий гарем на 30 душ: «И днем и ночью все они были на замке. В окна их комнат были вставлены решетки. Несчастные эти девушки выпускались из этого своего терема или, лучше сказать, из постоянной своей тюрьмы только для недолговременной прогулки в барском саду или же для поездки в наглухо закрытых фургонах в баню. С самыми близкими родными, не только что с братьями и сестрами, но даже и с родителями, не дозволялось им иметь свиданий. Бывали случаи, что дворовые люди, проходившие

мимо их окон и поклонившиеся им издали, наказывались за это жестоко. Многие из этих девушек, – их было всего тридцать, число же это, как постоянный комплект, никогда не изменялось, хотя лица, его составлявшие, переменались весьма часто, – поступали в барский дом с самого малолетства, надо думать, потому, что обещали быть в свое время красавицами. Почти все они на шестнадцатом году и даже раньше попадали в барские наложницы – всегда исподневольны, а нередко и посредством насилия» (*Е. Журнов. «Дело насильника-рекордсмена»*³⁵).

После суда Измайлова сослали в собственное имение, где он жил до самой смерти, его имения находились под опекой. Умер в возрасте 70 лет.

«ПИКОВАЯ ДАМА»

Прототип Пиковой дамы – княгиня Наталья Петровна Голицына, урожденная Чернышева (17 января 1741 или 1744, Берлин, Германия – 20 декабря 1837, Санкт-Петербург). В молодости она слыла красавицей, способной на рискованные, а иногда и сумасбродные поступки. Дочь дипломата и сенатора графа Петра Григорьевича Чернышева от брака с Екатериной Андреевной Ушаковой, она относилась к поколению так называемых «новых людей», появившихся в начале XVIII в. в окружении Петра Великого. Петр женил своего денщика Григория Петровича Чернышева на своей метрессе Евдокии Ржевской, отчего прошел слух, что Наталья Петровна будто бы являлась внучкой Петра Великого.

Так как отец служил по дипломатической части, Наталья родилась в Германии и после провела детство в Англии, где получила блестящее европейское образование. Свободно владела четырьмя языками, но плохо знала русский.

Когда главу семейства перевели с дипмиссией во Францию, юная Наталья уже начала выходить в свет и на некоторое время сделалась чем-то вроде звезды Версаля. Лучшие живописцы – Людерс, Друэ – писали сестер Чернышевых. В 1762 г. П.Г. Чернышев становится сенатором и семья возвращается на Родину.

Наталья получает фрейлинский шифр при особе ее величества Екатерины II. За красоту и «приятнейшее проворство» в танцах она получила специально изготовленную по этому случаю в единственном экземпляре персональную золотую медаль с изображением императрицы.

В 1766 г. Наталья Петровна выходит замуж за красавца князя Владимира Борисовича Голицына, но, как утверждала молва, выбор свой Наталья Петровна сделала не из-за притягательной внешности будущего супруга – она обожала род Голицыных и всячески превозносила его. В свете ходил анекдот, что, будучи уже весьма пожилой дамой, наставлявшая внучку в христианском вероучении, Наталья Петровна рассказывала про жизнь Иисуса Христа и так увлеклась, что, слушая бабушку, девочка воскликнула: «Уж не из рода Голицыных ли Иисус?».

После замужества она подолгу жила в имениях мужа, бывая при Дворе время от времени. Чтобы ее дети получили действительно хорошее образование, она уехала с ними во Францию, где произвела благоприятное впечатление на Марию Антуанетту и даже получила придворное прозвище «Московская Венера». В 1789 г. Наталья Петровна ездила с мужем и дочерьми в Лондон. При их отъезде из Англии будущий король Георг IV, ухаживавший за Натальей Петровной, подарил ей на память свой портрет с автографом.

После указа Екатерины II 1790 г. о немедленном возвращении всех русских в Отечество Голицыны отправили сыновей в Рим, а сами вернулись вместе с дочерьми и поселились на Малой Морской ул., 10.

Каждую среду в доме Голицыных проходили балы, где бывали беглые французские аристократы, оказавшиеся в столице Российской империи.

---

³⁵ Коммерсантъ Деньги. № 25 (832). 2011. 27 июня.

Екатерина благоволила к начинаниям Голицыной, Павел I покровительствовал ей. На коронации Александра I ей пожаловали крест Св. Екатерины II степени. На ее балу 13 февраля 1804 г. присутствовала вся императорская фамилия.

В 1806 г. Голицына – уже статс-дама (вначале знак статс-дамы был получен ее дочерью, графиней Строгановой, которая вернула его с просьбой пожаловать им ее мать). При коронации Николая I Голицыной пожалован орден Св. Екатерины I степени.

Как вспоминал Феофил Толстой, «к ней ездил на поклонение в известные дни весь город, а в день ее именин ее удостаивала посещением вся царская фамилия. Княгиня принимала всех, за исключением государя императора, сидя и не трогаясь с места. Возле ее кресла стоял кто-нибудь из близких родственников и называл гостей, так как в последнее время княгиня плохо видела. Смотри по чину и знатности гостя, княгиня или наклоняла только голову, или произносила несколько более или менее приветливых слов. И все посетители оставались, по-видимому, весьма довольны. Но не подумают, что княгиня Голицына привлекала к себе роскошью помещения или великолепием угощения. Вовсе нет! Дом ее в Петербурге не отличался особой роскошью, единственным украшением парадной гостиной служили штофные занавески, да и то довольно полинялые. Ужина не полагалось, временных буфетов, установленных богатыми винами и сервизами, также не полагалось, а от времени до времени разносили оршад, лимонад и незатейливые конфеты. Предупредительность властей к Наталье Петровне была удивительна: когда она стала плохо видеть, специально для нее изготавливались увеличенные карты для пасьянса; по ее желанию в голицынское имение в Городне могли прислать придворных певчих»³⁶.

Голицыну все любили, даже когда она сделалась дряхлой старухой. Когда она стала слабо видеть, специально для нее изготовили колоду карт большого размера. «Почти вся знать была ей родственная по крови или по бракам. Императоры высказывали ей любовь почти сыновнюю. В городе она властвовала какою-то всеми признанной безусловной властью. После представления ко Двору каждую молодую девушку везли к ней на поклон; гвардейский офицер, только надевший эполеты, являлся к ней, как к главнокомандующему», – писал о Наталье Петровне В.А. Соллогуб³⁷.

Тем не менее А.С. Пушкин позволил себе написать Пиковую даму со знаменитой Голицыной. Должно быть, его поразила отталкивающая старость в сочетании с острым умом и царственной надменностью. «...При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Натальей Петровной и, кажется, не сердятся», – писал Александр Сергеевич в 1834 г.

Впрочем, история не была бы историей, если бы Пушкин основывал ее только на образе старухи, да и почему из всех возможных старух прототипом была выбрана именно Голицына?

Дело в том, что внучатый племянник Голицыной, князь Сергей Григорьевич Голицын по прозвищу Фирс (прототип Томского в повести), как-то поведал Пушкину, что, однажды начисто проигравшись в карты, в отчаянье бросился к Голицыной с мольбой о помощи. Но, должно быть, в то время она не имела достаточно свободных средств для того, чтобы помочь любимому внуку. Тем не менее нужно было что-то предпринять, и княгиня рассказала, что в юности познакомилась с графом Сен-Жерменом, который доверил ей тайну трех карт – тройки, семерки и туза.

Племянник пошел в клуб и, делая ставки, как рекомендовала бабушка, быстро отыгрался.

Впрочем, как ни странно, у Пиковой дамы был еще один прототип – Наталья Кирилловна Загряжская, дочь генерал-фельдмаршала К.Г. Разумовского, знакомая и свойственница А.С. Пушкина. Так же, как и Голицына, она была фрейлиной при Екатерине II. Наблюдать ее Александру Сергеевичу было проще, нежели княгиню. Во всяком случае, однажды Пушкин

---

³⁶ Русская старина. 1871. Апр. С. 427-428.

³⁷ Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба. СПб., 1993.

признавался Нащокину, что в образе графини ему «легче было изобразить Загрязскую, чем Голицыну, у которой характер и привычки были сложнее».

С Пиковой дамой связана еще одна интересная история. Как уже было сказано, Наталья Петровна проживала на Малой Морской улице, в доме № 10. Этот дом сейчас так и называют – «Дом Пиковой дамы».

В доме напротив (дом № 13), у своего брата Модеста Ильича, последние 15 дней своей жизни жил и скончался великий композитор Петр Ильич Чайковский. 24 октября 1893 г. Петр Ильич впал в глубокое забытие. Лечащий врач Николай Николаевич Мамонов, дежуривший у постели больного, рассказывал, что в последние часы своей жизни Петр Ильич был озабочен поведением какого-то «черного офицера, который все ходит и ходит вдоль улицы, стучится в двери дома напротив, но, так и не получая ответа, заглядывает в окна к самому Петру Ильичу, пытается что-то сообщить ему сквозь стекла, а потом, сообразив, что его не слышат, пугающе улыбается и грозит пальцем».

Называя номер дома, где проживал Чайковский, я не указала, что жил-то он на третьем этаже. Модест Ильич полностью доверял словам умирающего брата, даже не допуская мысли, что у последнего попросту начались галлюцинации. Когда же доктор начал призывать его к здравому смыслу, брат композитора поведал, что (внимание, сейчас появится прототип) еще в детстве он слышал историю об офицере, напугавшем старуху Голицыну до такой степени, что та отдала Богу душу.

Умирая, Голицына открыла, что этот офицер был не кем иным, как ангелом смерти, явившемся отомстить ей за грехи молодости. Воспоминания о последних днях княгини оставил князь Петр Андреевич Вяземский, приходившийся ей дальним родственником. Приглашенный к княгине лейб-медик Николай Федорович Арендт диагностировал манию преследования, но высокопоставленная пациентка настаивала, что означенный «офицер» был замечен у ее дома еще в то время, когда там вместе с ней проживала ее воспитанница (прототип пушкинской Лизы). Девушка сама рассказывала княгине о незнакомце, но при этом, разумеется, клялась и божилась, что никогда и нигде прежде не встречала его. Впрочем, ситуация выглядела неприлично, и княгиня в конце концов была вынуждена отправить Лизу в деревню.

Пушкин засел за свою «Пиковую даму», когда Наталья Петровна Голицына была уже близка к смерти, а прогулки загадочного офицера у ее дома сделались частыми. Прислуга, завидев праздного молодого человека, закрывала все окна ставнями и запирала двери, чтобы незваный гость не смог потревожить покой ослабевшей княгини. Но все равно ангел смерти каким-то образом проник в дом к Голицыной, и она скончалась.

В этой истории не менее интересен дальнейший поворот сюжета: прописав линию бедной Лизы, Александр Сергеевич не удержался и оживил Пиковую даму. Не дождавшись в полночь Германна воспитанница княгини «Лизавета Ивановна вышла замуж за очень любезного молодого человека; он где-то служит и имеет порядочное состояние: он – сын бывшего управителя у старой графини. У Лизаветы Ивановны воспитывается бедная родственница». То есть Лиза заняла место своей воспитательницы и стала новой Пиковой дамой, а значит, рано или поздно история повторится и новый «черный офицер» будет бродить под окнами новой Дамы пик в поисках то ли ее бессмертной души, то ли ее юной воспитанницы...

Интересный факт, доктор Арендт пользовал сначала княгиню Голицыну, которую Пушкин раз и навсегда увековечил в образе Пиковой дамы, а затем облегчал страдания самого Александра Сергеевича после дуэли с Дантесом. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

В «Капитанской дочке» Швабрин угрожает Маше Мироновой судьбой Лизаветы Харловой. В документах, которые изучал Пушкин, указана только фамилия – Харлова; имя «Лизавета» ошибочно назвала по памяти Пушкину старая казачка Матрена Дехтярева, вдова Кузьмы Дехтярева и свидетельница тех событий. На самом деле женщину, о которой шла речь, звали Татьяна Григорьевна Харлова (1756-1773), она была дочерью коменданта Татищевой крепости полковника Григория Мироновича Елагина и его жены Анисьи Семеновны. «Она была красавица, круглолица и невысока ростом», – рассказывала о ней Пушкину казачка Матрена Дехтярева.

В 17 лет Татьяна вышла замуж за коменданта Нижнеозерной крепости премьер-майора Захара Ивановича Харлова (1734-1773). 22 сентября 1773 г., за четыре дня до взятия войском Е.И. Пугачева Нижнеозерной крепости, Харлов отправил жену и ее малолетнего брата Николая к их родителям. Бунтовщики захватили крепость и повесили ее коменданта, несмотря на то что за последнего просил весь гарнизон. А уже 27 сентября Пугачев овладел Татищевой крепостью. Григория Мироновича и Анисью Семеновну Елагиных убили (при этом с Елагина заживо содрали кожу). Что же до Татьяны, то ее принудили стать наложницей Пугачева. Указание ряда зарубежных публикаций на то, что Пугачев изнасиловал Харлову сразу после убийства ее мужа на глазах солдат (или даже на глазах еще живого мужа), не соответствует действительности. Пугачев был очень к ней привязан.

Когда Пугачев уехал, казаки расстреляли Татьяну и ее брата Николая, так как им не нравилась новая метресса их «государя». Как сообщает, со слов очевидцев тех событий, А.С. Пушкин, «раненые, они сползлись друг с другом и обнялись. Тела их, брошенные в кусты, долго оставались в том же положении».

После на допросе Пугачев показал: «Из сего лагиря взятую в Татищевой женщину и з братом послал я з берденским казаком к нему на квартиру. А как сие увидели яицкие казаки, то выехали под дорогу и убили ее и з братом до смерти за то действительно, что я ее любил. Как о чем мне было сказано после, и я об ней сожалел»³⁸.

«ЕГИПЕТСКИЕ НОЧИ»

Незавершенную повесть Александра Сергеевича Пушкина «Египетские ночи» опубликовали уже после его смерти в журнале «Современник» (№ 8, 1837). Центральной фигурой повести является итальянский импровизатор. Поэты-импровизаторы экспромтом декламировали стихотворения, тут же сочиненные на любую заданную им тему. Итальянские импровизаторы были известны еще в XVI в. В середине 1830-х гг. в Европе импровизаторы находились в безусловной моде.

В 1832 г. в Россию приезжал импровизатор Макс Лангеншварц, выступления которого помогала организовать «светская львица» Долли Фикельмон, которая к тому времени уже была знакома с искусством импровизации. Во всяком случае, в ее дневнике за шесть лет до этого записано, что она «внимала в Италии импровизациям знаменитого Томмазо Сгринччи на тему смерти Клеопатры».

Как видите, египетская тема в повести Пушкина неслучайна. Александр Сергеевич знал Фикельмон, и, возможно, именно ее рассказы вдохновили его сделать героем своего нового произведения итальянского импровизатора. Тем не менее образ гастролера списан Пушкиным

---

³⁸ Буганов В.И. Емельян Пугачев на следствии. М., 1997. С. 86.

не с Макса Лангеншварца и не с Томмазо Сгриччи, которого он просто не видел, а с польского поэта Адама Мицкевича, которого Александр Сергеевич прекрасно знал и восхищался его гением. Анна Ахматова даже высказала предположение, что «Пушкин, снижая своего импровизатора, взял реванш у Мицкевича за его резкие личные намеки, содержащиеся в стихотворении „Русским друзьям“». Как известно, Пушкин и Мицкевич являлись единомышленниками в литературе, но политическими оппонентами в вопросах внешней политики России.

Адам Бернард Мицкевич (24 декабря 1798, фольварк Заосье, Новогрудский уезд, Литовская губерния, Российская империя – 26 ноября 1855, Константинополь, Османская империя) – польский поэт, политический публицист, деятель польского национального движения. Родился в семье обедневшего шляхтича герба Порай Миколая Мицкевича (1765—1812), который служил адвокатом в Новогрудке (ныне Белоруссия); семья принадлежала к старинному литовскому шляхетскому роду Мицкевичей-Рымвидов. Мать поэта происходила из шляхетского рода Маевских.

После обучения в доминиканской школе при новогрудском храме Михаила Архангела (1807-1815) Мицкевич поступил в Виленский университет (1815), где участвовал в создании и деятельности патриотических молодежных кружков филوماتов и филаретов, там же написал «Оду к юности». По окончании университета служил учителем в Ковно (1819-1823), в 1823 г. арестован по «Делу филوماتов» и заключен в тюрьму, где просидел до апреля 1824 г., но уже в октябре 1824 г. его выслали из Литвы.

В том же году приехал в Петербург, где, возможно, и познакомился с Пушкиным. Сохранился анекдот о том, как встретились Пушкин с Мицкевичем. Оба к тому времени уже были наслышаны друг о друге и мечтали познакомиться. Однажды Пушкин случайно увидел на балу Мицкевича, идущего ему навстречу под руку с дамой. «Прочь с дороги, двойка, туз идет!» – весело произнес Пушкин, глядя на Мицкевича, который моментально ему ответил: «Козырная двойка простого туза бьет». Оба поэта кинулись друг к другу в объятия и с тех пор сделались друзьями.

«Он был высокого росту – худощав и казался лет тридцати. Черты смуглого его лица были выразительны: бледный высокий лоб, осененный черными клоками волос, черные сверкающие глаза, орлиный нос и густая борода, окружающая впалые желто-смуглые щеки, обличали в нем иностранца. На нем был черный фрак, побелевший уже по швам; панталоны летние (хотя на дворе стояла уже глубокая осень); под истертым черным галстуком на желтоватой манишке блестел фальшивый алмаз; шершавая шляпа, казалось, видала и ведро и ненастье. Встретясь с этим человеком в лесу, вы приняли бы его за разбойника; в обществе – за политического заговорщика; в передней – за шарлатана, торгующего эликсирами и мышьяком» – это портрет импровизатора в «Египетских ночах», но одновременно с тем это и портрет Мицкевича. Причем очень точный портрет.

В 1825 – 1828 гг. Мицкевич служил в канцелярии военного генерал-губернатора в Москве. Состоял в дружеских и приятельских отношениях с участниками декабристского движения К.Ф. Рылеевым, А.А. Бестужевым, писателями и поэтами А.С. Пушкиным, А.А. Дельвигом, И.В. Киреевским, братьями Ксенофонтом Полевым и Николаем Полевым, Д.В. Веневитиновым, Е.А. Баратынским, П.А. Вяземским, который, кстати, первым перевел на русский «Крымские сонеты».

Осенью 1826 г. Мицкевич выступал в Москве с модными импровизациями. Среди зрителей находился и Пушкин. В какой-то момент Александр Сергеевич вскочил со своего кресла и, восклицая: «Какой гений! Какой священный огонь! Что я рядом с ним?», – бросился Мицкевичу на шею и стал его целовать.

«Итальянец одет был театрально; он был в черном с ног до головы; кружевной воротник его рубашки был откинут, голая шея своею странной белизною ярко отделялась от густой и черной бороды, волоса опущенными клоками осеняли ему лоб и брови. Все это очень не

понравилось Чарскому, которому неприятно было видеть поэта в одежде заезжего фигляра. Он после короткого разговора возвратился в залу, которая более и более наполнялась».

«Как денди лондонский одет» – известно, какое внимание Пушкин уделял своему внешнему виду и как ему был, должно быть, неприятен сам факт, что его коллега собирается предстать перед высокой публикой в таком «театральном» виде. Впрочем, все вскоре разрешилось: «Чарский с беспокойством ожидал, какое впечатление произведет первая минута, но он заметил, что наряд, который показался ему так неприличен, не произвел того же действия на публику. Сам Чарский не нашел ничего в нем смешного, когда увидел его на подмостках, с бледным лицом, ярко освещенным множеством ламп и свечей».

В мае 1829 г. Адам Бернард Мицкевич выехал из Петербурга за границу. Жил в Германии, Швейцарии, Италии. В 1832 г. поселился в Париже, сотрудничал с деятелями польской эмиграции, занимался политической публицистикой.

В 1839-1840 гг. преподавал латинскую литературу в Лозанне.

В 1840-м стал первым профессором славянской словесности в Коллеж де Франс. В 1841 г. подпал под влияние проповедника польского мессианства Анджея Товяньского. За пропаганду товянизма французское правительство в 1845 г. отстранило Мицкевича от чтения лекций, в 1852 г. отправлен в отставку.

Осенью 1855 г. Мицкевич уехал в Константинополь, где собирался организовать Новый польский, а также еврейский легион для помощи французам и англичанам в борьбе с Россией.

Там он заразился холерой и умер 26 ноября. Перед смертью, когда его друг Служальский спросил, не хочет ли он что-либо передать детям, Мицкевич произнес: «Пусть любят друг друга, – и через несколько минут прибавил еле слышным шепотом: – Всегда!».

Но вернемся к «Египетским ночам». Кроме импровизатора – Мицкевича, здесь присутствует поэт Чарский – явно Александр Сергеевич наделил этого персонажа своими чертами.

Также вызывает интерес тема импровизации – «Клеопатра и ее любовники». Тема Древнего Египта сделалась популярной после экспедиции Наполеона и, разумеется, после открытий, сделанных Шампольоном, но в 1824-1837 гг., когда повесть писалась, этот интерес заметно поутих. Зато Пушкин прекрасно помнил тему для импровизации Томмазо Сгриччи, о которой ему рассказала Долли Фикельман. Впрочем, официально Чарский признается, будто тема Клеопатры навеяна сочинением древнеримского историка Аврелия Виктора с такой характеристикой египетской царицы Клеопатры: «Она была столь распутна, что продавалась, и так красива, что многие покупали ее ночь ценою своей жизни».

Известно, что в 1824 г. в Михайловском А.С. Пушкин пишет поэму «Клеопатра», которая остается незаконченной. По оценке Д. Мирского, это «один из интереснейших замыслов Пушкина, великолепная поэма о смерти и сладострастии».

В 1828 г. поэт возвращается к теме Клеопатры, пишет стихотворение и одновременно работает над прозаическим отрывком «Гости съезжались на дачу...», где роль современной Клеопатры играет светская красавица Зинаида Вольская (ее прототип – Аграфена Закревская, «Клеопатра Невы», «беззаконная комета в кругу расчисленном светилах»). Но и в этот раз тема словно повисает в воздухе.

И кто постиг в душе своей
Все таинства ее ночей?..
Вотще! В ней сердце томно страждет —
Оно утех безвестных жаждет —
Утомлена, пресыщена,
Больна бесчувствием она...

Наконец в середине 1830-х гг. Пушкин снова берется за русскую Клеопатру. Теперь его замысел еще более отточен: реальные события, имевшие место в высшем свете Российской империи, переплетаются с сюжетом из Аврелия Виктора. Вольская дает понять своим поклонникам, что проведет ночь с тем, кто готов заплатить за это своей жизнью. При этом она уверена, что брошенный ею вызов никто не примет, так как современные мужчины слишком малодушны для этого. Скорее всего, имело место реально произошедшее до 1824 г. событие, связанное с Закревской, свидетелем которого оказался поэт. Но кто был тот безумец, согласившейся купить ночь столь высокой ценой, еще предстоит установить.

Михаил Лермонтов

«СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Лермонтов вкладывает в уста своего персонажа, Владимира, собственные откровения относительно мучивших его противоречий его же природы. Владимир знает эгоичность людей – и все-таки не может покинуть их общество: «когда я один, то мне кажется, что никто меня не любит, никто не заботится обо мне, – и это так тяжело!». Владимир и его друг Белинский (неизвестно, имел ли Лермонтов в виду В. Белинского) – противники крепостного права. Мужик жалуется молодым людям на жестокости помещицы и на другие крестьянские невзгоды. Владимир приходит в гнев: «О, мое отечество! мое отечество!», Белинский же оказывает мужикам помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.